

**КАБАРДИНО – БАЛКАРСКИЙ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ПРАВООЩИТНЫЙ ЦЕНТР**

Документы, аналитика
(2013–2014)

* * *

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
в Кабардино Балкарии в 1918–1930 годах
(Статьи и документы)**

Выпуск 8

г. Нальчик, сентябрь 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ДОКУМЕНТЫ

ЖАЛОБА АДВОКАТА МАГОМЕДА ТЕМИРЖАНОВА	5
«...ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО НАШИМ ЗАЯВЛЕНИЯМ НЕ ПРОВОДИТСЯ, ДО СИХ ПОР НЕ ДОПРОШЕНЫ СВИДЕТЕЛИ И ОЧЕВИДЦЫ ПОХИЩЕНИЯ НАШИХ ДЕТЕЙ»	7
АННА АЛТУЕВА: ОНИ ЛИШИЛИ НАС ЛЮБОЙ ВОЗМОЖНОСТИ СЛЫШАТЬ И ВИДЕТЬ АСЛАНА	7
ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЯ Г.П. ЗАЛУКОКОАЖЕ БАБУГОВА АХМАД-ДАУДА КАРАЛЬБЕВЧА	8
«...ВСЕ МОИ МЕЧТЫ И ПЛАНЫ МОГУТ РУХНУТЬ – НАДО МНОЙ НАВИСЛА РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ДЕПОРТАЦИИ»	9
«УКАЗАННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ Я СВЯЗЫВАЮ НАПРЯМУЮ С ПРОВЕДЕНИЕМ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР...»	10
«...СУД СУРОВО ПОДОШЕЛ К РЕШЕНИЮ МОЕГО ВОПРОСА И НЕ УЧЕЛ НЫНЕШНЮЮ СИТУАЦИЮ В СИРИИ: Я НЕ МОГУ ВЕРНУТЬСЯ СО СВОЕЙ СЕМЬЕЙ В СТРАНУ, ГДЕ ИДЕТ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА...»	10
ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЬНИЦЫ Г. НАЛЬЧИКА ШОГЕНОВОЙ СВЕТЛАНЫ АНАТОЛЬЕВНЫ	11
ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЯ СЕЛ. СВЕТЛОВОДСКОЕ ЗОЛЬСКОГО РАЙОНА КБР КУГОТОВА МУХАМЕДА К ВРИО ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ ЮРИЮ КОКОВУ	12
«ЕСТЬ ОПАСНОСТЬ, ЧТО В ОТНОШЕНИИ НИХ ВОЗМОЖНО БУДУТ ТАКЖЕ СФАБРИКОВАНЫ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА...»	13
«НА ВОПРОС, ПОЧЕМУ Я ЯВЛЯЮСЬ ОБЪЕКТОМ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, ПОСТУПАЕТ ТОТ ЖЕ САМЫЙ ОТВЕТ, ЧТО И ПОЛУЧАЛ МОЙ СУПРУГ В СВОЕ ВРЕМЯ: «ВЫ СОСТОИТЕ В СПИСКЕ!»	13
ЗАЯВЛЕНИЕ ЖИТЕЛЬНИЦЫ Г. НАЛЬЧИКА ОЗОВОЙ ЗУЛЕЙХАТ	14
«НАЛОЖЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ВЫДВОРЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СИРИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРАКТИЧЕСКИ НЕИСПОЛНИМО»	15
ЖАЛОБА ФАРГИЕВОЙ ЗАМИРЫ МАГОМЕДОВНЫ	18
ОБРАЩЕНИЕ МАЙКОПСКОЙ «АДЫГЭ ХАСЭ» И РЕДАКЦИИ «НАТПРЕСС» ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА ТИМУРА АШИНОВА	18
ЖАЛОБА АДВОКАТА АП КБР ДУМАНИШЕВА А.К.	19
ЗАЯВЛЕНИЕ КУАШЕВА ТИМУРА	20
МУХАРБИ КАРДАНОВ: «...ПРАКТИКА ЭТАПИРОВАНИЯ ЗА МНОГИЕ ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ В ПОНИМАНИИ НЕКОТОРОЙ ЧАСТИ ГРАЖДАН НОСИТ ХАРАКТЕР НЕКОЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАКАЗА»	20
«Я НЕ СЧИТАЮ, ЧТО СВОИМ ПЛАКАТОМ НАРУШИЛ ЗАКОН, СОВЕРШИЛ КАКОЕ-ЛИБО ПРАВОНАРУШЕНИЕ»	21
ТАТРОКОВ НАУРУЗ: «У МЕНЯ ОДИН ВОПРОС: КОГО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ УБИЛИ ПОЛГОДА НАЗАД И ЧЬЕ ОБГОРЕВШЕЕ ТЕЛО МНЕ ВЕРНУЛИ ДЛЯ ЗАХОРОНЕНИЯ?»	22
«СИРИЙСКИЕ ЧЕРКЕСЫ ТАКИЕ ЖЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ, КАК И БЕЖЕНЦЫ ИЗ УКРАИНЫ»	23
ОБРАЩЕНИЕ ПРАВООЩИТНОГО ЦЕНТРА КБР К ВРИО ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ ЮРИЮ КОКОВУ О ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ СМЕРТИ ЖУРНАЛИСТА ТИМУРА КУАШЕВА	24

ОБРАЩЕНИЕ ФАТИМЫ ЖИГАТОВОЙ	24
ОБРАЩЕНИЕ ТАТРОКОВА НАУРУЗА	25

2. АНАЛИТИКА

«ПОЧЕМУ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВООРУЖЕННОГО ДЖИХАДА НЕ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ?»	27
«НОВАЯ» ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И СТАРЫЙ МЕТОД ПОДМЕНЫ	29
ЧЕРКЕССКИЙ ВОПРОС – ВОПРОС ПРАВА	30
ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	31
РОДНЫМ ЯЗЫКАМ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?	52
БОЙТЕСЬ ДАНАЙЦЕВ, ДАРЫ ПРИНОСЯЩИХ	56

3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КАБАРДИНО БАЛКАРИИ 1918–1930 гг.

(Статьи и документы)

БОРЬБА С БОЛЬШЕВИЗМОМ В КАБАРДЕ: ВОПРОСЫ СОСЛОВНОЙ ЧЕСТИ	61
<i>О. ЖАНСИТОВ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник КБИГИ</i>	
ОНИ ПРОХОДИЛИ ПО СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ № 1027	66
<i>О. О. АЙШАЕВ, кандидат исторических наук</i>	
«РЕСПУБЛИКА ДОЛЖНА ПОСТАВИТЬ ПАМЯТНИК УЖЕ В ЭТОМ ГОДУ»	70

1. ДОКУМЕНТЫ *

ЖАЛОБА АДВОКАТА МАГОМЕДА ТЕМИРЖАНОВА

В Правозащитный центр обратился адвокат Адвокатской палаты КБР Темиржанов М.Б.

Из обращения следует, что 10.01. 2012 г., между Темиржановым М.Б. и жителем г. Нальчика Баллиевым А.Т. было заключено соглашение о защите интересов Баллиева Х.Т., находившегося в УМВД РФ по г.о. Нальчик.

В здании УМВД РФ по г.о. Нальчик, куда он прибыл для защиты интересов Баллиева Х.Т., неизвестный человек в маске в кабинете следователя Хамирзова А.М. не допустил его к своему подзащитному Баллиеву.

В связи с чем, по данному факту СУ СК РФ по КБР было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 286 УК РФ, которое было в дальнейшем приостановлено до установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Темиржанов М.Б. утверждает, что следственными органами не были должным образом и в полном объеме проведены следственные действия для установления личности сотрудника в маске и дальнейшего привлечения его к ответственности.

Председателю Правозащитного центра КБР

В. Н. Хатажукову

Уважаемый Валерий Назирович! 10.01. 2012 г., около 22 часов я, как адвокат, заключил письменное соглашение с гр. Баллиевым А.Т., на осуществление защиты интересов его родного брата Баллиева Х.Т., задержанного сотрудниками полиции по подозрению в совершении преступления, и выписал ордер.

Установив, что Баллиев Х.Т. содержится в УМВД РФ по г.о. Нальчик и его делом занимается следователь Хамирзов А.М., я приехал в расположение указанного подразделения. Представившись и предъявив служебное удостоверение сотруднику полиции, дежурившему у ограды, я прошел в здание УМВД, где при входе в здание я объяснил дежурному полицейскому цель своего визита, затем по его требованию предъявил служебное удостоверение и ордер. После проверки документов он сделал какие-то записи в журнале, а затем, позвонил следователю, и, получив его согласие, предложил подняться на 3-й этаж. Следуя к нему, в коридоре я заметил бегающего, издавая громкие крики человека в джинсах, с лицом скрытой маской.

Войдя в кабинет к Хамирзову А.М. я представился и предъявил свое служебное удостоверение и ордер, который он положил к бумагам, лежащим на его рабочем столе.

Там же в кабинете лицом к стене, с загнутыми за спину руками, стоял Баллиев Х.Т., интересы которого я должен был представлять.

Обратившись к Хамирзову А.М., я поинтересовался у него основаниями и мотивами задержания Баллиева Х.Т. В этот момент в кабинет бесцеремонно вошел человек в маске, бегавший перед этим по коридору, и при бездействии и попустительстве следователя стал в грубой и непристойной форме дерзить и проверять мое служебное удостоверение, ордер и требовать наличие соглашения. Я возразил, заявив, что в соответствии с ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» никто не вправе требовать от адвоката предъявления соглашения, но следователь поддержал человека в маске, утверждая, что тот имеет на это право по занимаемой должности, и также потребовал предъявить соглашение. Во избежание конфликта я предъявил Хамирзову А.М. соглашение, которое он и неизвестный стали рассматривать, после чего следователь так же, как и ордер, приложил ее к материалам дела.

На мои требования представиться человек в маске отвечал грубостью, следователь всячески потворствовал его неправо-

мерным действиям. Пользуясь этим, человек в маске выхватил со стола следователя ордер и соглашение, тут же разорвал и положил к себе в карман со словами: «попробуй доказать, что эти документы были у тебя». Затем, угрожая мне физическим насилием, сопровождая свою речь нецензурной бранью, вынудил покинуть кабинет, т. е. воспрепятствовал осуществлению моих профессиональных обязанностей. При этом сотрудник в маске заявлял, что у них есть «свой» адвокат, которого сейчас доставят, и он в моих услугах не нуждается (?!). Испугавшись за свою безопасность, так как угрозы были реальными, я вынужден был покинуть кабинет следователя.

Все это происходило в строго охраняемом режимном объекте – здании УМВД, в присутствии следователя Хамирзова А.М., находившегося при исполнении служебных обязанностей. При этом он допустил в свой кабинет постороннего человека в маске, не оградив меня от произвола с его стороны, не обеспечил мою безопасность, и тем самым совместно с ним воспрепятствовал осуществлению мною профессиональных обязанностей, не принял мер в соответствии с Законом РФ «О полиции» к задержанию человека в маске.

После этого я спустился в дежурную часть и попросил дежурного майора полиции Табаксоева Р. вызвать ответственного от руководства УМВД. Он, позвонив куда-то, сообщил, что ответственный находится на выезде и будет через 2–3 часа. Буквально следом за мной на первый этаж спустился тот же человек в маске и в грубой нецензурной форме стал ругать Табаксоева Р. и полицейского, осуществлявшего пропускной режим, за то, что они пропустили меня, и потребовал от них выгнать меня из здания. На мои требования представиться он в грубой форме ответил отказом.

В этот момент в вестибюле здания УМВД я увидел адвоката Назаренко Е.Ю., шедшую в сопровождении 2 лиц, один из которых был в маске, а второй держал маску в руке. Услышав нецензурную брань человека в маске, сотрудник с маской в руке, возмущившись его поведением, упрекнул его словами: «Мурат, что ты себе позволяешь, это тебе даром не пройдет».

Таким образом, в результате неправомерных действий неизвестного мне человека в маске, который в грубой нецензурной форме командовал всеми сотрудниками, в том числе и следователем Хамирзовым А.М., я не смог осуществить

* Орфография и стилистика документов сохранены.

защиту Баллиева Х.Т., т. к. меня не допустили к участию в деле.

Указанный человек в маске, а равно и Хамирзов А.М., явно вышли за пределы своих полномочий, в результате чего было нарушено гарантированное ст. 48 Конституции РФ право граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

По факту противоправных действий неустановленного сотрудника МВД по КБР следственным отделом СУ СК РФ по КБР по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ возбуждено уголовное дело, которое приостановлено до установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Об этом факте сообщалось в СМИ и это стало достоянием жителей республики.

Обратившись с письменными заявлениями к руководителям правоохранительных систем КБР и РФ, я полагал, что они будут объективно и своевременно рассмотрены, но, увы...

При их проверке не были приняты исчерпывающие меры к установлению личности лица, совершившего в отношении меня преступление, и привлечению его и следователя Хамирзова А.М., выступившего в своем служебном кабинете пособником преступника, к ответственности.

До настоящего времени ни в ходе ведомственной проверки, ни в ходе расследования уголовного дела:

1. Не изъяли из дежурной части УМВД РФ по г.о. Нальчику журнал учета лиц, проходящих в здание Управления.

2. Не изъяли аудиовидеозаписи из камер видеонаблюдения, установленных в здании УМВД, на которых все происходящее фиксировалось.

3. Не приняли, я полагаю, умышленно, практически никаких мер к установлению личности человека в маске, который был одним из тех, кто доставлял Баллиева Х.Т. в здание УМВД, осуществляя его оперативное сопровождение; и хорошо знаком следователю Хамирзову А.М. и другим сотрудникам полиции.

4. Не допросили «своего» адвоката Назаренко Е.Ю., по факту ее вызова и доставления в УМВД в сопровождении 2 сотрудников для представления интересов Баллиева Х.Т.

5. Не установили и не допросили сотрудников, доставивших Назаренко Е.Ю., один из них, Черкесов Алибек, возмущившийся преступными действиями неустановленного сотрудника в маске, оскорблявшего меня и дежурных нецензурной бранью, упрекнул его словами: «Мурат, что ты себе позволяешь, это тебе даром не пройдет».

6. Не допросили следователя Хамирзова А.М. по поводу укрытия им от руководства и учета преступления совершенного в его кабинете.

7. Не допросили следователя Хамирзова А.М. по факту не исполнения им своих обязанностей в соответствии с Законом РФ «О полиции» и непринятия мер к задержанию лица, совершившего преступление.

8. Не допросили следователя Хамирзова А.М. об обстоятельствах доставления Баллиев Х.Т. с множественными телесными повреждениями и по поводу приглашения в качестве «своего» адвоката Назаренко Е.Ю., которая не дежурила и не заключала соглашение с кем-либо.

По моему мнению, основной причиной того, что путем уничтожения ордера и соглашения меня не допустили к осуществлению защиты Баллиева Х.Т., является то, что сотрудники полиции хотели скрыть факт причинения ему телесных повреждений. Баллиев Х.Т. был подвергнут интенсивному фи-

зическому насилию, о чем он 11.01. 2012 г. при решении вопроса об избрании меры пресечения заявлял в суде. Впоследствии после такой физической обработки под тяжестью неоспоримых «улик» Баллиев Х.Т. «сознался» в совершенном преступлении, что и не удивительно, и после рассмотрения его дела в особом порядке был осужден к лишению свободы и отбывает наказание. Без проведения всех необходимых следственных действий уголовное дело в отношении «неустановленного» лица 24.08. 2012 г. приостановлено за не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. И с этого времени (более 13 месяцев) по делу не проведено ни одного следственного действия. Материалами ведомственной проверки и уголовного дела подтверждается только очевидный факт уничтожения «неустановленным» сотрудником полиции моих документов. Но при этом, почему-то, умышленно или нет, не выяснены следующие очевидные вопросы. Но при этом почему и как в строго охраняемом режимном здании УМВД оказалось закрытое маской «неустановленное лицо» и бесцеремонно вмешивался в действия следователя и сотрудников дежурной части, и командовал ими?

1. И почему кадровые сотрудники полиции безропотно подчинялись ему, а следователь прямо содействовал его преступным действиям, если это было неизвестное им лицо?

2. Кто и почему уводит этого сотрудника от уголовной ответственности?

3. Почему следователь Хамирзов А.М. не принял мер к освидетельствованию в медицинском учреждении Баллиева Х.Т., на котором имелись видимые телесные повреждения. Об избииении и применении к нему сотрудниками полиции недозволенных методов физического воздействия Баллиев Х.Т. заявил в тот же день, 11.01. 2012 г., в суде при избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу и продемонстрировал следы побоев.

4. Почему следователь Хамирзов А.М., являясь сотрудником полиции, в соответствии с требованиями ст.ст. 1, 5, 6, 12, 13, 27, 28 и 33 ФЗ «О полиции», не принял мер к задержанию неустановленного лица в маске?

5. Почему следователь Хамирзов А.М. укрыв факт уничтожения «неустановленным» лицом в его служебном кабинете соглашения и ордера адвоката от своего руководства, т. е. укрыв от учета преступление?

6. Может ли такой сотрудник полиции, как Хамирзов А.М., нести и впредь службу в органах МВД?

7. Почему до настоящего времени руководство МВД по КБР не нашло времени и возможности извиниться за противоправные действия «неустановленного» сотрудника полиции перед адвокатом, ветераном МВД, признанным потерпевшим по уголовному делу?

На все свои обращения я получаю формальные, больше похожие на издевательство, бюрократические отписки. Почему, по вполне очевидному и несложному делу, которое, при желании и добросовестном отношении, можно легко раскрыть за считанные дни. Но в нашем министерстве это преступление не могут раскрыть в течение 20 месяцев. Возникает вопрос: могут ли профессионалы ведомства раскрывать более сложные преступления, если они не способны выявить собственного сотрудника, совершившего преступление в собственном строго охраняемом режимном здании, в отношении ветерана МВД, действующего адвоката? Я уверен, что могут, но в моем случае, просто не хотят (!!!).

7 октября 2013 г.

М.Б. Темиржанов

«...ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО НАШИМ ЗАЯВЛЕНИЯМ НЕ ПРОВОДИТСЯ, ДО СИХ ПОР НЕ ДОПРОШЕНЫ СВИДЕТЕЛИ И ОЧЕВИДЦЫ ПОХИЩЕНИЯ НАШИХ ДЕТЕЙ»**Президенту Российской Федерации****В. В. Путину**

Уважаемый Владимир Владимирович! Обстоятельства вынуждают обратиться к Вам как к гаранту Конституции Российской Федерации с просьбой о защите наших прав, а также прав наших несовершеннолетних детей, ставших жертвами произвола со стороны правоохранительных органов.

Утром 10 июля 2013 г. наши дети – Конаков Спартан Аминович, 1994 года рождения, Попов Александр Игоревич, 1994 года рождения, поехали в управление ГИБДД для сдачи экзамена на получение водительских удостоверений. Мы созванивались с нашими детьми после обеда того же дня (примерно около 16 часов), все было нормально, но позже, где-то после 21 часа, телефоны наших детей были выключены и мы не могли до них дозвониться. Мы обзванивали знакомых, родственников, но никто их не видел и ничего не знал. Два дня мы их искали, но никакой информации об их месте нахождения мы так и не получили.

12 июля 2013 г. из новостей по телевидению нам стало известно, что наши дети убиты, якобы в спецоперации на дачном участке «Труженик».

Мы с родственниками сразу поехали в отдел полиции, были на опознании в морге, видели тела наших детей. На них было множество телесных повреждений, не только огнестрельные, но и гематомы и ссадины, были сломаны пальцы рук на обеих руках, имелись ожоги как на теле, так и в области паха, также имелись и другие повреждения, не связанные с огнестрельными. Визуально было похоже, что эти телесные повреждения были им причинены при жизни.

В тот же день вечером, нам начали звонить знакомые наших детей и сообщили, что от лиц, живущих в доме Шеритлокова (г. Нальчик, Ингушская, 14) и близлежащих домов, им известно, что наши дети были похищены неизвестными людьми в камуфляжной и в гражданской форме одежды с автоматами. Очевидцами похищения стали многие люди из указанных домов, а также врачи скорой помощи.

Одна из сотрудниц Станции скорой помощи рассказала, что видела скопление людей и драку, кто-то кричал «вызовите милицию», она позвонила в «02» и сообщила о происходящем,

но милиция не приезжала, они приехали минут через сорок уже после того как подъехала черная машина марки «приора» и увезла наших детей в неизвестном направлении.

По этим обстоятельствам мы обратились с заявлением в правоохранительные органы с просьбой провести расследование, но ответов, кроме формальных отписок мы не получили.

Мы считаем, что наши дети были похищены сотрудниками силовых структур 10-го числа, они подвергли их пыткам, а после убили, инсценировав спецоперацию, чтобы скрыть преступления против наших детей.

Считаем, что эффективного расследования по нашим заявлениям не проводится, до сих пор не допрошены свидетели и очевидцы похищения наших детей.

Следствием не проверена информация о вызове сотрудницей станции скорой помощи по телефону «02» сотрудников полиции.

Мы давали всю информацию следователю Тлостанову А.М., в том числе по поводу очевидца, которая показала, что имеет дачный домик по соседству с тем, в котором была проведена «спецоперация» и накануне событий видела там рабочих (узбеков), общалась с ними, других лиц в доме не было, но следователь» продолжает бездействовать, допросы очевидцев и свидетелей не проводятся.

Считаем, что следственные органы, расследующие это дело, не хотят устанавливать объективную истину произошедшего, а только лишь задались целью увести от уголовной ответственности лиц похитивших и убивших наших детей.

Владимир Владимирович, без Вашего вмешательства невозможно добиться справедливости. Убедительно Просим Вас взять под личный контроль ход расследования уголовного дела № 71/139-13

*Конакова Жануся Хабиевна, Чегемский район, с. Шалушка
Попова Ольга Павловна, г. Нальчик*

14.10.13 г.

АННА АЛТУЕВА: ОНИ ЛИШИЛИ НАС ЛЮБОЙ ВОЗМОЖНОСТИ СЛЫШАТЬ И ВИДЕТЬ АСЛАНА

**Уполномоченному по правам человека в КБР
Председателю Правозащитного центра КБР
Руководителю ИЦ «Мемориал»**

**Б. М. Зумакулову
В. Н. Хатажукову
Р. Я. Мацеву**

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, сестра Черкесова Аслана Магомедовича осужденного в 2010 г. за убийство футбольного фаната Е. Свиридова на 20 лет, вынуждена вновь обратиться к вам за помощью. На сегодняшний день моему брату угрожают представители силовых структур и представители уголовно-исправительной системы, в особенности ГУФСИН по Красноярскому краю. Они не просто угрожают, но и реально реализуют свои угрозы. Оказывают на моего брата моральное, психологическое и физическое давление, вплоть до пыток. 19.03.12 г. Аслан был

избит в СИЗО № 1 города Красноярск. На теле Аслана были обнаружены повреждения различной степени, травма правой ноги, ссадина на правой щеке, ссадина на шее. В марте 2012 г. перевели с СИЗО № 1 в ИК № 17 и тоже избили. Затем Аслана перевели в ЕПКТ ИК № 31 гор. Красноярск, где Бычков С.В. открыто угрожал моему брату убить его.

17 октября 2013 г. Аслана опять этапировали в ИК № 17. Сразу же по прибытии отняли все вещи, которые были у Аслана, увели на карантин.

20.10.13 г. Аслан был помещен в штрафной изолятор. 21.10.13 г. утром при обходе руководством колонии началь-

ник Черемных Юрий Геннадьевич выказал недовольство тем, что Аслан не стал с ним разговаривать и он дал команду зам. по БУР (Слепцову С.В. «утащить» Аслана в безопасность и разобраться с ним. Начальник отдела безопасности Новиков и еще двое сотрудников завели Аслана в кабинет и стали его избивать. Избивали Аслана Новиков и еще двое сотрудников, Слепцов руководил избиением. При этом присутствовала врач колонии Ольга Борисовна. В результате у Аслана была сломана ключица и правая рука. В этот день Аслана отвезли в КТБ № 1, там ему не стали оказывать медицинскую помощь, не наложили гипс. 22.10. 2013 г. Аслан подал заявление начальнику УСБ ГУФСИН Васильеву Виталию Сергеевичу. Реакции до сих пор нет никакой.

30.10.13 г. Аслана поместили в ПКТ в одиночную камеру, забрали его тапочки и выдали чьи-то грязные тапочки, Аслан отказался их одевать, по камере ходил в носках. В ПКТ также выдали старую, нестиранную грязную робу. Аслан объявил голодовку. Затем Аслана перевели в медсанчасть при ИК № 17, где врач-психиатр Барыбо назначил Аслану уколы «галоперидол» против его воли. Не имея на то медицинских оснований. После чего у Аслана появились судороги. Слабость в конечностях, онемения языка. Тем самым врач ФСИН по Красноярскому

краю Барыбо совершил преступление по ст. 285 ч. 3; ст. 294 ч. 3; ст. 210 ч. 3.

После этого в таком состоянии Аслана перевели в СИЗО № 1. Сегодня, 19.11. 2013 г., к Аслану зашла адвокат. Она рассказала: Аслан в ужасном состоянии, не мог самостоятельно стоять на ногах, он жаловался на слабость в конечностях, онемения языка, судороги мышц лица и шеи. Аслан за время нахождения в Красноярском крае потерял в весе 42 килограмма из-за санитарно-эпидемиологической непригодности пищи. Так же в течение 1 года Аслану отказывают в телефонных звонках, которые ему положены 1 раз в месяц на 15 минут. Они лишили нас любой возможности слышать и видеть Аслана. Моя мать пенсионерка, инвалид II группы, она онкологически больная, у нее гипертоническая болезнь, слепая на один глаз, сахарный диабет. Они лишили ее возможности сделать передачи, поехать к нему на свидание.

В связи изложенным, прошу вас оказать мне всяческое содействие в защите конституционных прав моего брата Аслана Черкесова и привлечении к ответственности лиц причастных в физическом насилии над ним, в том числе врача ФСИН по Красноярскому краю Барыбо.

Алтуева (Черкесова) Анна

20.11.13 г.

ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЯ г.п. ЗАЛУКОКОАЖЕ БАБУГОЕВА АХМАД-ДАУДА КАРАЛЬБИЕВИЧА

Уполномоченному по правам человека в КБР
Председателю Правозащитного центра КБР
Руководителю ПЦ «Мемориал»

Руководителю СУ СК по КБР
Прокурору КБР

29.01. 2014 г. после проведения обыска в нашем домовладении, сотрудники силовых структур задержали моего младшего брата Бабугоева Ахьеда Каральбиевича и со слов последнего подвергали его пыткам. В ходе пыток со слов моего брата неустановленные сотрудники в масках высказывали угрозы и в мой адрес о том, что меня «потеряют», что означает, что меня могут похитить и в последующем убить. И я, и мой брат реально восприняли высказанные угрозы, поскольку мы слышаны о случаях насильственных исчезновений и бессудных казней людей на Северном Кавказе, в том числе и в нашей республике.

На ряду с изложенным, так же хочу сказать, что и раньше правоохранительные органы неоднократно проявляли интерес ко мне и моему брату, начиная с 2000 г., так как начиная с указанного времени мы являемся практикующими мусульманами. К нам одновременно на протяжении многих лет приходили в дом с обыском и увозили в местный районный отдел полиции и сотрудники милиции, а ныне полиции постоянно оказывали психологическое давление в ходе так называемых «профилактических бесед» всегда разговаривали с нами в пренебрежительной форме прививая комплекс неполноценности, постоянно указывая на нашу религиозную принадлежность.

При этом, никакого определенного течения или направления в исламе мы не придерживались, все наше отличие от сотрудников полиции называющих себя мусульманами было

лишь в том, что мы совершаем пятикратную молитву и держим пост в месяц рамадан. Полицейские ссылались на то, что мы находимся в неких «списках» и в связи с этим представляем опасность для общества, однако никто нам не пояснял, что это за «списки» и на каких основаниях они составлялись. Самостоятельно мы ни в какие списки не записывались, однако на моей памяти были случаи, когда на выходе из мечети после пятничной молитвы стоял участковый и записывал всех выходящих из нее. По указанным случаям принудительных «профилактических бесед» и обысков мы ранее никуда с жалобами и заявлениями не обращались, так как считали, что обращаться с жалобой не просто не эффективно и бесполезно, но и опасно. Мне не были известны случаи, чтобы когда-то кто-либо из правоохранителей был наказан за незаконные действия в отношении молящихся мусульман. В настоящий момент я реально опасаюсь за свою жизнь и здоровье.

В связи с изложенным, прошу:

– рассмотреть настоящее заявление в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ, установить виновных и привлечь к уголовной ответственности;

– иных адресатов оказать помощь в пределах имеющихся полномочий.

04.02. 2014 г.

Бабугоев А.-Д. К.

**«...ВСЕ МОИ МЕЧТЫ И ПЛАНЫ МОГУТ РУХНУТЬ –
НАДО МНОЙ НАВИСЛА РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА ДЕПОРТАЦИИ»**

В Правозащитный центр обратился гражданин Сирии – этнический черкес, студент КБГУ Абаз Нарт Рамзи, которого УФМС РФ по КБР может депортировать из-за имевшего якобы места нарушения визового режима. Абаз Нарт считает, что реальной причиной его возможной депортации может явиться то обстоятельство, что он 7 февраля 2014 г. случайно оказался на месте проведения акции протеста против открытия Олимпиады группой черкесских активистов и был задержан полицией. Нальчикский городской суд освободил его из-под стражи 8 февраля, не установив за ним никаких нарушений. Абаз Нарт намерен оспаривать свое право остаться и жить на родине предков через российские и международные судебные инстанции. Публикуем обращение Абазы Нарта Рамзи.

Уполномоченному по правам человека в КБР

Председателю Правозащитного центра КБР

Руководителю ЦП «Мемориал»

Руководителю Координационного Совета Общественных адыгских организаций

Тхамеде «Адыгэ Хасэ», Общественная организация «Пэрыт»

7 февраля 2014 г., направляясь в общественную организацию «Пэрыт», проходя мимо площади Марии в г. Нальчике, я с двумя моими соотечественниками (сирийскими черкесами – Атахман Аял, Стас Ясер) были задержаны сотрудниками полиции 1-го ОВД г. Нальчика, вместе с участниками акции против Олимпиады. Хочу отметить, что никакого отношения мы к акции не имели, оснований для задержания не было. Продержали нас в ИВС более суток и были освобождены 8 февраля решением суда за отсутствием правонарушений.

Наши документы (паспорт, вид на жительство) были изъяты сотрудниками 1-го ОВД г. Нальчика сразу после задержания. После освобождения мы обратились в 1-й ОВД с требованием вернуть их, на что нам сообщили, что нужно обратиться в УФМС России по КБР (г. Нальчик, ул. Ногмова, д. 64).

В УФМС России по КБР мне отказались вернуть документы, сославшись на имеющееся с моей стороны нарушение миграционного законодательства. Якобы в 2010 г. своевременно не была продлена студенческая виза и мне необходимо покинуть Россию до 26 февраля 2014 г., а в случае отказа буду депортирован без права въезжать в Россию в течение пяти лет. Таким образом, решением УФМС России по КБР от 11.02. 2014 г. мой вид на жительство в РФ был аннулирован на основании подп. 1 п. 1 ст. 9 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», а именно предоставление поддельных или подложных документов, либо сообщение о себе заведомо ложных сведений.

Однако никаких ложных сведений, каких-либо подложных документов у меня не имелось и не имеется и мне непонятно основание принятия такого решения.

С 2009 г. я являюсь студентом «Института делового администрирования, маркетинга и туризма» при КБГУ, своевре-

менно сдаю экзаменационные зачеты и экзамены, каких-либо нарушений в РФ не имею. За все время нахождения в стране вопросами продления визы непосредственно занимался университет. С моей стороны не было допущено никаких нарушений. Сейчас я учусь на 4-м курсе. Наш факультет не предусматривает академический отпуск. При выдворении из страны есть опасение, что мне откажут в повторной выдаче визы.

Для меня, очевидно, что мое задержание 7 февраля в связи с проходившей акцией против открытия Олимпиады, к которой я не причастен и в последующем вынесенное решение УФМС России по КБР о лишении вида на жительство и выдворении из страны косвенно взаимосвязаны.

Уважаемые господа! Мне с самого детства с молоком матери внушали, что моя настоящая родина находится в России на Северном Кавказе и я должен при первой же возможности вернуться на свою историческую родину. И я действительно мечтал об этом с самого детства: в совершенстве говорю на родном языке, выучил русский язык и разбираюсь в российских законах. Одним словом все эти пять лет пребывания в России я готовился к тому, чтобы стать ее полноценным гражданином и достойно жить на Родине своих предков в Кабардино-Балкарии.

Но все мои мечты и планы в одночасье могут рухнуть – надо мной нависла реальная угроза депортации.

В связи с изложенным обращаюсь к Вам с убедительной просьбой об оказании мне всяческого содействия и помощи в положительном решении всех вопросов, связанных с моим пребыванием в Кабардино-Балкарии и последующем получении Российского гражданства.

С уважением Абаз Нарт Рамзи

17.02. 2014 г.

«УКАЗАННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ Я СВЯЗЫВАЮ НА ПРЯМУЮ С ПРОВЕДЕНИЕМ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР...»

**Прокурору КБР
Уполномоченному по правам человека в КБР
Председателю Правозащитного центра КБР
Руководителю ПЦ «Мемориал»**

**О. О. Жарикову
Б. М. Зумакулову
В. Н. Хатажукову
Р. Я. Мацеву**

Ранее я обращалась с заявлением о том, что 14 января 2014 г. мой супруг Тхагапсоев Мурат Валерьевич, 1987 г. р., выехал из дома в г. Пятигорск, там его ждал друг Хагажеев Астемир, с которым они намеревались поехать в г. Анапу Краснодарского края.

Хагажеев А. ранее работал на стройке в г. Анапе и на время вернулся домой и затем поехал в г. Пятигорск, чтобы навестить своего друга и далее поехать совместно с Тхагапсоевым М. в Анапу. По словам моего супруга Хагажеев обещал ему помочь с трудоустройством на стройке в Анапе.

15 января 2014 г. мой супруг совместно с Хагажеевым был задержан на автовокзале по прибытии в Анапу, в отношении них был составлен административный материал после чего они были задержаны на 15 суток. О том, что в отношении моего супруга и Хагажеева А. был применен административный арест на 15 суток я узнала уже после.

23 января 2014 г. я обратилась с заявлением в отдел полиции в г. Нарткале о пропаже супруга и 30.02. 2014 г. сотрудники правоохранительных органов известили меня о том, что мой супруг подвергся административному аресту на 15 суток в г. Анапе. В тот же вечер Мурат был освобожден и позвонил мне. Он рассказал о вышеуказанных обстоятельствах задержания, при этом на мои вопросы по какой причине их задержали, Мурат не мог ответить, говорил, что сам этого не знает.

В этот же день мой супруг совместно с Хагажеевым решили вернуться домой и поехали на вокзал, однако на вокзале их снова задержали. Мурат успел позвонить мне и предупредить о задержании, а также сказал, что телефон у него скоро отберут и он не сможет отвечать на звонки. Кроме того, он пояснил, что в этот раз его задержали сотрудники ФСБ по той причине, что в город должны приехать какие-то гости либо комиссия и по этой причине их необходимо на время арестовать. Спустя два дня мой супруг позвонил со своего абонентского номера и сообщил, что их арестовали на 15 суток и он выключал

телефон, чтобы сохранить заряд аккумулятора и ранее ему приходилось выключать телефон, после этого Мурат больше на связь не выходил.

14 февраля 2014 г. срок административного ареста истек, однако о судьбе задержанных Тхагапсоева М.В. и Хагажеева Астемира нам ничего не известно. Представители правоохранительных органов и прокуратуры никакой информации о задержанных не сообщали и родственников не уведомляли. В связи с этим нам не известно, находятся ли Тхагапсоев М. и Хагажеев А. до настоящего момента под стражей либо пропали без вести.

Я опасаясь, что в отношении моего супруга применяют незаконные административные санкции. На мой взгляд существует реальная угроза фабрикация уголовного дела в отношении задержанных, т. к. на них могут оказывать давление, для того чтобы Мурат и Астемир признали за собой вину в каком-либо преступлении, которого они не совершали, либо могут стать жертвами насильственного исчезновения.

Указанные действия сотрудников правоохранительных органов я связываю напрямую с проведением олимпийских игр в г. Сочи и предполагаю, что подобные действия не основаны на законе, а связаны с мерами безопасности, тем ни менее полагаю, что грубое нарушение прав граждан на перемещение в своей стране не допустимо, даже по причине проведения олимпиады, с учетом того, что мой супруг не находится в розыске и никогда за свою жизнь не привлекался к уголовной ответственности.

В связи с изложенным, прошу вас оказать мне помощь в восстановлении нарушенных прав моего супруга, принять меры по розыску и установления местонахождения задержанных и обоснованность ареста и задержания, а также уведомить меня о месте нахождения моего супруга Тхагапсоева М.В.

17.02. 2014 г.

Хужокова А.А. (г. Нарткала)

«...СУД СУРОВО ПОДОШЕЛ К РЕШЕНИЮ МОЕГО ВОПРОСА И НЕ УЧЕЛ НЫНЕШНЮЮ СИТУАЦИЮ В СИРИИ: Я НЕ МОГУ ВЕРНУТЬСЯ СО СВОЕЙ СЕМЬЕЙ В СТРАНУ, ГДЕ ИДЕТ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА...»

В Правозащитный центр обратился гражданин Сирии, этнический черкес, студент КБАУ Отхман (Сиюх) Аял. Решением Нальчикского городского суда от 10 февраля 2014 г. он признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ и должен быть выдворен из России. Отхман Аял был задержан полицией 7 февраля 2014 г. вместе с двумя другими сирийскими студентами на месте проведения акции протеста против открытия Олимпиады в Сочи. Черкесские студенты из Сирии были освобождены решением Нальчикского городского суда 8 февраля за отсутствием состава административного правонарушения.

**Уполномоченному по правам человека в КБР
Председателю Правозащитного центра КБР
Руководителю ПЦ «Мемориал»
Руководителю Координационного Совета Общественных адыгских организации
Тхамаде «Адыгэ Хасэ», Общественная организация «Пэрыт»**

Обращаюсь к вам с просьбой оказать помощь в разрешении безвизовой ситуации, связанной с моим дальнейшим пребыванием на исторической родине.

Я являюсь гражданином Сирии – этническим черкесом. На территории РФ нахожусь с 22 января 2011 года и являюсь студентом 6-го курса факультета энергообеспечения Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова.

7 февраля 2014 г. проходя мимо площади Четырехсотлетия в г. Нальчике, я с двумя сирийскими черкесами студентами (Абаза Нарт, Стас Яссер) были задержаны сотрудниками полиции 1-го ОВД г. Нальчика вместе с участниками акции против Олимпиады. Хочу отметить, что никакого отношения мы к акции не имели, оснований для задержания не было. Продержали нас в ИВС более суток и были освобождены 8 февраля решением суда за отсутствием правонарушений. На момент задержания у меня не было при себе никаких документов удостоверяющих мою личность и в тот же день меня забрали в миграционную службу для установления моей личности.

В настоящее время есть реальная угроза моей депортации в Сирию. Я невольно стал нарушителем российского миграционного законодательства. Мой паспорт гражданина Сирии был действителен до августа 2013 г. И за полгода до его истечения я поехал в посольство Сирии в Москву для продления срока действия. В посольстве Сирии какого-либо документа, заменяющего паспорт мне не дали. Таким образом, не имея при себе каких-либо документов, подтверждающих мое законное пребывание в России я вынужден был вернуться в Нальчик.

Я не знал, что своими действиями, а именно отдавая паспорт в посольство Сирии, нарушаю правила пребывания

иностранцев на территории РФ и не думал, что нарушение этих правил несет такие негативные последствия для меня. Сегодня я не могу добиться от сирийского посольства продления действия паспорта, даже при положительном исходе эта процедура занимает шесть месяцев. Время играет не в мою пользу. Постановлением судьи Нальчикского городского суда от 10 февраля 2014 г. я признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ и подвергнут его административному наказанию в виде штрафа в размере 2 500 руб. с административным выдворением за пределы РФ. Сейчас мною подана апелляционная жалоба на решение нальчикского суда, но не надеюсь на положительный исход дела.

Не оспаривая свою виновность в совершении административного правонарушения, считаю, что суд сурово подошел к решению моего вопроса и не учел нынешнюю ситуацию в Сирии: я не могу вернуться со своей семьей в страну, где идет гражданская война без опасений за свою жизнь и жизнь своих близких.

Я приехал в Кабардино-Балкарию родину своих предков с твердым намерением прожить здесь дальнейшую жизнь, с надеждой стать полноправным гражданином РФ.

В связи с изложенным, убедительно прошу всех адресатов моего обращения оказать мне помощь в решении вопросов, связанных с моим пребыванием на родине. Без вашего реального участия в моей судьбе, без вмешательства общественности я самостоятельно не смогу разрешить эту проблему.

Заранее благодарю, с уважением
Отхман (Сиюх) Аял

20.02. 2014 г.

ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЬНИЦЫ г. НАЛЬЧИКА ШОГЕНОВОЙ СВЕТЛАНЫ АНАТОЛЬЕВНЫ

Председателю Правозащитного центра КБР
Руководителю ПЦ «Мемориал»

В. Н. Хатажукову
Р. Я. Мацеву

11 января 2014 г. в четыре часа утра, по адресу г. Нальчик, ул. Ингушская, 9 «А», кв. 34, где проживает моя мать Шогенова Маруся Гафаровна вместе с моим сыном Егужоковым Азаматом Зуберовичем, 1992 г. р., ворвались около 10–11 сотрудников полиции в гражданской форме и в масках, двое из которых были в камуфляжной форме и вооружены автоматами. После чего, без каких-либо объяснений они ворвались в зал, где спал мой сын и завели его в спальню, где спала моя мать, а ее саму вывели на кухню. Затем, Азамата завели обратно в зал и заставили одеться, т. к. он был только в одном нижнем белье, а после обратно завели в спальню. Трое сотрудников остались в комнате с моим сыном, еще один дежурил у двери возле кухни и не выпускал из нее маму, а оставшиеся сотрудники свободно перемещались по нашей квартире и никому не известно чем они там занимались и что там происходило. Спустя короткое время, мама услышала какой-то шум из спальни, где находился мой сын вместе с сотрудниками, она попыталась выйти из кухни чтобы узнать в чем дело, но ее не пустили. Как мне позже стало известно со слов моего сына, сотрудники спросили Азамата, где находится его дядя и мой брат Шогенов Мурат Анатольевич, 1984 г. р., который с 2013 г. находится в федеральном розыске. Дело в том, что вечером 06.02. 2013 г. мой брат вышел из дому и пропал при неизвестных обстоятельствах, о его судьбе и местонахождении мне

и другим родственникам ничего не известно. После чего мы обратились в правоохранительные органы с заявлением по факту пропажи Мурата, нам сообщили, что в отношении него возбуждено уголовное дело как участника НВФ.

Далее, после того как Азамат сказал, что не знает ничего о местонахождении его дяди Мурата, один из сотрудников ударил его кулаком в лицо и по почкам. Затем сотрудники сказали, что положат ему в карман кое-какие предметы, и то что он должен признаться в том, что они принадлежат ему. Когда Азамат сказал, что не будет ни в чем признаваться, сотрудники начали угрожать ему и членам его семьи, т. е. нам, физической расправой, говоря: «мы просто тебя убьем, а тело выкинем».

Когда я приехала на квартиру к своей матери примерно в 06:40 утра, меня просто отказались пускать в комнату к своему сыну. После нескольких попыток попасть в спальню, где его держали сотрудники, один из них вышел и сказал «ты здесь всем давление поднимаешь, так что иди лучше занимайся своими делами, иначе твоему сыну будет только хуже». Это может подтвердить соседка Амшкова Майрам, которая в тот момент находилась в комнате на кухне.

После чего двух понятых – соседей, проживающих в том же подъезде по адресу г. Нальчик, ул. Ингушская, 9 «А» – Шагапсоева Алексея и Хамудова Хаути провели в комнату, где

находился Азамат и начали личный осмотр, в результате которого из карманов спортивной куртки Азамата были изъяты патроны, граната и запал от гранаты.

Как мне стало известно со слов понятого Шхагапсоева Алексея, после того как из кармана Азамата вынули запал, сотрудник производивший личный осмотр в перчатках вытер запал движением руки сверху вниз, а потом передал запал другому сотруднику.

После чего Азамата вывели и усадили в машину без номеров, и увезли в неизвестном направлении. Позже, со слов Азамата мне стало известно, что сперва его отвезли в 6-й отдел. Там снова у него начали спрашивать, где его дядя Мурат, на что он ответил, что не знает. После чего снова стали избивать ногами и руками. Потом его уложили лицом на пол, надели пакет на голову, руки и ноги перевязали скотчем и подключив провода к пальцам обеих рук, стали пытаться током. Попытки продолжались несколько часов, Азамат периодически терял сознание и не выдержав пыток, сказал, что готов признаться в чем угодно и готов подписать любые бумаги. То есть его заставили оговорить себя в преступлениях, которых он не совершал.

Проведенная дактилоскопическая экспертиза подтвердила, что отпечатков пальцев Азамата на изъятых из его куртки предметах не было. Что вполне логично, т. к. они ему и не при-

надлежали. А судебно-медицинская экспертиза выявила на теле Азамата телесные повреждения, что также свидетельствует о том, что дело в отношении него фабриковалось на основании показаний, которые он давал под пытками.

Мой сын никогда не совершал ничего противозаконного и никогда не поддерживал каких-либо связей с людьми, занимающихся экстремистской или террористической деятельностью. Он обычный парень, который даже не является практикующим мусульманином, исповедующим ислам. Ведет обычный образ жизни, как и большинство молодых людей в нашей республике. А подобные действия сотрудников полиции нельзя назвать ничем иным, как подтасовкой фактов и фальсификацией материалов уголовного дела, что является вопиющим нарушением прав человека и гражданина, которые гарантированы нам Конституцией РФ, и которые в первую очередь должны защищаться сотрудниками правоохранительных органов, а не нарушаться!

Обращаюсь к Вам с просьбой оказать мне всевозможное содействие в защите моего сына от незаконного преследования со стороны сотрудников правоохранительных органов по сфабрикованному уголовному делу.

20.02. 2014 г.

ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЯ сел. СВЕТЛОВДСКОЕ ЗОЛЬСКОГО РАЙОНА КБР КУГОВОТА МУХАМЕДА К ВРИО ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ ЮРИЮ КОКОВУ

**копия: Уполномоченному по правам человека в КБР
Председателю Правозащитного центра КБР
Руководителю ПЦ «Мемориал»**

Я, Куготов Мухамед Нашхович, обращаюсь к Вам с просьбой защитить моего сына Куготова Хабаса Мухамедовича, 1989 г. р., от незаконного преследования сотрудниками правоохранительных органов, а именно, сотрудниками ЦПЭ МВД по КБР.

В 2012 г. к нам домой, по вышеуказанному адресу, ворвались сотрудники полиции с ОМОНОм и провели обыск, в результате которого ничего противозаконного, естественно, найдено не было. После чего сотрудники увезли Хабаса в Нальчик для допроса. Позже мы узнали, что его доставили в ЦПЭ МВД по КБР, где его допрашивали с применением физической силы. Хабасу называли имена находящихся в розыске молодых людей и спрашивали знаком ли он с ними, знает ли чем они занимаются в настоящее время и их местонахождение. Но Хабасу нечего было им ответить, т. к. он понятия не имел о ком идет речь и почему сотрудники полиции это спрашивают у него.

В феврале 2013 г. история повторилась вновь, к нам снова ворвались сотрудники полиции с ОМОНОм и устроили обыск, но и на этот раз ничего противозаконного обнаружено не было.

Спустя несколько месяцев, в мае 2013 г. к нам домой опять ворвались сотрудники с ОМОНОм для обыска, в результате которого в конце нашего огорода, был найден мешок с немецким карабином образца Второй мировой войны и несколько патронов к нему. После чего Хабасу на голову надели черный пакет и доставили в ЦПЭ МВД по КБР, где его уже допрашивали с применением тока и побоев. Сотрудники пытались силой заставить Хабаса взять в руки какой-то предмет, скорее всего тот самый карабин, чтобы получить отпечатки пальцев

Хабаса, но им не удалось этого сделать, т. к. он крепко сжал ладони в кулак.

Факты пыток Хабаса я могу подтвердить заключением судебно-медицинской экспертизы, которая выявила у него сотрясение мозга, многочисленные ушибы по всему телу, следы ожогов на пальцах рук.

В дальнейшем, не сумев добиться от Хабаса признательных показаний и получить его отпечатки пальцев на обнаруженном в нашем огороде карабине, его отпустили. Все это может говорить только лишь об одном, что этот карабин был специально подброшен к нам в огород. Хочу отметить, что за нашим огородом нет соседей и там никто не живет, а подбросить карабин где-нибудь во двор не представлялось возможным из-за собаки.

В июле 2013 г., чтобы уберечь своего сына от дальнейшего незаконного преследования сотрудниками полиции, я отправил Хабаса вместе с его женой и матерью в Москву. Вскоре, вслед за ними и я уехал в Москву, где мы все вместе жили и работали до возвращения обратно в Нальчик до 19 марта 2014 г.

Причиной нашего отъезда из Москвы, послужило то, что в Москве по сфабрикованному уголовному делу был осужден один из наших односельчан. Это молодой парень, который так же как и Хабас, уехал из нашей республики, потому что был мусульманином, из-за чего незаконно преследовался полицией.

С тех пор как мы вернулись в республику, я не выпускаю из дому Хабаса одного никуда, он постоянно находится дома под присмотром, т.к. опасаясь того, что его могут незаконно задержать и снова пытаться, чтобы сфабриковать в отношении

него уголовное дело или того хуже. Мои опасения связаны и с тем, что Хабас опасаясь за свою жизнь может сбежать, или обманом вовлечен в какую-нибудь преступную деятельность. Так же, хочу заявить, что все происходящее негативно сказывается не только на физическом и психологическом здоровье Хабаса, но и на нашем тоже. Ведь мы тоже, как и Хабас испытываем сильнейший психологический стресс, каждый раз когда к нам домой врывается ОМОН, укладывает нас всех под дулами автоматов на пол и увозит нашего сына в неизвестном направлении, мы даже не знаем куда и зачем и увидим ли мы его еще живым или нет.

Хабас является законопослушным гражданином и при-

мерным семьянином, он никогда не совершал ничего противозаконного. Единственная причина, по которой его преследует полиция, это то, что он является мусульманином и делает «Намаз».

Уважаемый Юрий Александрович, учитывая сложившуюся на сегодняшний день в нашей республике ситуацию и вышеизложенные обстоятельства, обращаюсь к Вам с просьбой оказать мне помощь и всевозможное содействие по защите моего сына Куготова Хабаса Мухамедовича от незаконного преследования сотрудниками правоохранительных органов.

31.03. 2014 г.

«ЕСТЬ ОПАСНОСТЬ, ЧТО В ОТНОШЕНИИ НИХ ВОЗМОЖНО БУДУТ ТАКЖЕ СФАБРИКОВАНЫ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА...»

**Уполномоченному по правам человека в КБР
Председателю Правозащитного центра КБР
Руководителю ПЦ «Мемориал»**

**Б. М. Зумакулову
В. Н. Хатажукову
Р. Я. Мацеву**

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ранее я к вам обращалась по факту незаконного задержания моего мужа Тхагапсоева Мурата Валерьевича.

15 января 2014 сотрудником ОМВД России по г. Анапа был составлен протокол административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ, по тем основаниям, что 15 января 2014 г. находясь около дома 111 ул. Краснодарской в г. Анапа, выражался нецензурной бранью в присутствии посторонних граждан, чем нарушил общественный порядок. Вместе с ним по тем же основаниям также был задержан его друг Хагажеев Астемир.

Постановлением суда Анапского городского суда Краснодарского края им было назначено наказание в виде административного ареста на 15 суток.

После освобождения, 30 января 2014 года, находясь с районе автовокзала г. Анапы они снова были задержаны сотрудниками полиции: в отношении них был составлен протокол об административном правонарушении по тем же основаниям и решением суда водворены на 15 суток до 14 февраля.

14 февраля произошла аналогичная ситуация: их в очередной раз задержали по тем же основаниям и снова были

водворены на 15 суток, который истек 1 марта в 18 час. 45 мин.

Родственники были уведомлены о сроке окончания административного ареста и первого марта поехали в Анапу, чтобы забрать их и привести домой, но их не выпустили из ИВС. При этом представители правоохранительных органов не дали ни в письменной, ни в устной форме никаких пояснений относительно данной ситуации.

В настоящее время нам неизвестна их судьба, на каком основании их держат.

Нет никакого сомнения, что все административные задержания были незаконны, материалы которых были изначально составлены на вымышленных сведениях о правонарушении. Есть реальная опасность, что в отношении них возможно будут также сфабрикованы уголовные дела, по обвинению в более тяжком преступлении, путем применения неправомерных методов воздействия.

В связи с изложенным, еще раз обращаюсь к вам с убедительной просьбой оказать всю возможную с вашей стороны помощь в защите прав и интересов моего мужа Тхагапсоева М.В.

06.03. 2014 г.

Хужоков А. А. (г. Нарткала)

«НА ВОПРОС, ПОЧЕМУ Я ЯВЛЯЮСЬ ОБЪЕКТОМ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, ПОСТУПАЕТ ТОТ ЖЕ САМЫЙ ОТВЕТ, ЧТО И ПОЛУЧАЛ МОЙ СУПРУГ В СВОЕ ВРЕМЯ: „ВЫ СОСТОИТЕ В СПИСКЕ!“»

**Уполномоченному по правам человека в КБР
Председателю Правозащитного центра КБР**

**Б. М. Зумакулову
В. Н. Хатажукову**

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, Гулиева Ирина Владимировна, жительница г. Нальчика, являюсь вдовой Гулиева Марата Азретовича, 02.01. 1965 г.р., убитого в ходе спецоперации 09.05. 2009 г. в с. Дугулугей Баксанского района КБР.

Я обращаюсь к Вам с жалобой в связи с тем, что на протяжении 13 лет подвергаюсь преследованиям со стороны органов государственной власти.

За последний месяц сотрудники правоохранительных ор-

ганов беспокоили меня 4 раза. 28.02. 2014 г. двое сотрудников УБОП КМ МВД КБР – Бжеумихов Заур Валерьевич и Небежев Заур Назирович, явились ко мне с требованием доставления меня в Следственный комитет для снятия отпечатков пальцев и дачи объяснений в письменном виде. После моего отказа, того же числа, с промежутком в 1 час пришло еще двое представителей власти, одним из которых является Быков Алан Хамидбиевич – участковый 3-го ОВД г. Нальчика. Требования последних были аналогичными. Оба разговора происходили в присутствии свидетелей – соседей по лестничной площадке.

Через 2 часа после второго визита, в дом моей свекрови по адресу: г. Нальчик, ул. Северная, д. 19, кв. 43, по моему поводу пришли еще двое полицейских. Смысл последнего визита до сих пор остается для меня неизвестным.

Мое беспокойство связано с тем, что в отношении моего супруга Гулиева М.А. с 2000-го по 2005 год применялись подобные меры, которые сейчас применяются в отношении меня и все происходит по тому же сценарию. А именно – вызов на допрос в качестве «свидетеля», приглашение на «беседу», угроза доставления в отдел под конвоем в случае отказа от добровольной явки. Ко всему прочему добавилось требование о снятии моих дактилоскопических данных, забора анализа крови и слюны для установления ДНК-кода. А также в последнее время я стала жертвой внезапных атак «папарацци», как на рабочем месте – в мясной лавке торгового павильона «Дубки», так и в любой точке города.

На вопрос, почему я являюсь объектом преследования, поступает тот же самый ответ, что и получал мой супруг в свое время: «Вы состоите в списке!» Опыт соседних республик,

в частности – Дагестана, показывает, что в последнее время женщины, наравне с мужчинами, стали мишенью правоохранительных органов. Их убивают, пытаются, лишают свободы, «подбрасывают» предметы, запрещенные к свободному обороту, вплоть до наркотических средств.

У меня есть достаточно оснований полагать, что и в моем случае готовится «благодатная» почва для осуществления произвола. Я не чувствую себя гражданином свободного демократического государства, я постоянно нахожусь под диктатом. Из меня искусственно сделали противника.

К моему заявлению прилагаются ксерокопии ответов различных органов власти на мои жалобы. Никакой реакции и разбирательств за ними не последовало. В связи с чем я и обращаюсь к Вам.

Я не нарушаю законов РФ, живу, соблюдая законы Аллаха согласно Корану и Сунне Пророка Мухаммада (мир и благословение Ему). За это меня и преследуют.

03.03. 2014 г.

Гулиева И.В. (г. Нальчик)

ЗАЯВЛЕНИЕ ЖИТЕЛЬНИЦЫ г. НАЛЬЧИКА ОЗОВОЙ ЗУЛЕЙХАТ

**Уполномоченному по правам человека в КБР
Председателю Правозащитного центра КБР
Руководителю ИЦ «Мемориал»**

**Б. М. Зумакулову
В. Н. Хатажукову
Р. Я. Мацеву**

Утром 05.04. 2014 г. мой муж Озов Беслан Аликович как обычно на своей машине «ВАЗ-2106» уехал на работу в г. Чегем, где он работает развозчиком цементного раствора на «Камаз-Миксере».

Вечером того же дня, находясь у своей матери в с. Былым, мне позвонила наша соседка и сказала, что в нашей квартире сотрудниками полиции в масках проводится обыск. Это может подтвердить муж нашей соседки Таукенов Нажмудин. Также, он пояснил, что кроме полицейских он никого там больше не видел, т.е. обыск проводился без понятых.

Утром 06.04. 2014 г. вернувшись домой я обнаружила, что из нашей квартиры пропали ноутбук «Packardbell», стоимостью 12 000 рублей, а также золотые украшения: золотая цепочка крученая в колье в виде бабочки, золотое кольцо с фианитами и золотые серьги, на общую стоимость 60 000 рублей. Я сразу же позвонила в полицию и заявила о пропаже. К нам домой в тот же день приехал наряд полиции. После моего заявления о пропаже, один из сотрудников начал звонить другим сотрудникам, которые проводили обыск в нашей квартире. После разговора по телефону, сотрудник сказал, что обыск проводился с применением видеозаписи, и что у них имеется подписанный моим супругом документ, из которого следует, что в квартире на момент обыска не было ни денег, ни золота, ни иных ценностей. После чего, сотрудник сказал мне, что если я и дальше буду заявлять о пропаже золота, то в этом будут обвинять моего мужа. Таким образом, сотрудники хотят скрыть кражу, которая была совершена во время проведения обыска.

В тот же день, 06.04. 2014 г. мне позвонил следователь Баксанского РОВД Шебзухов Р. и сообщил, что мой муж задержан и находится у них в отделе. После беседы нашего адвоката Мурачаевой Н., мне стало известно, что Беслан был задержан

утром 05.04. 2014 г. неизвестными сотрудниками полиции, которые надели ему на голову пакет и увезли в неизвестном направлении.

После задержания Беслана на протяжении нескольких часов избивали дубинками и пытали током, требуя от него ответов на какие-то вопросы, которых он даже не понимал.

Затем, Беслану опять надели на голову пакет, посадили в машину и вывезли в лесополосу по трассе Прохладный–Азау. Там ему в левый карман его куртки положили гранату, а в багажник машины патроны, в салон два пакета с каким-то мягким веществом. Сотрудники взяли Беслана за руки и заставили прикоснуться к пакетам насильно. После чего, уже с понятыми к ним подъехали сотрудники Баксанского РОВД. Затем сотрудники сфотографировали все, сделали смывы рук Беслана. Потом Беслана отвезли в Баксанский РОВД, где сотрудники полиции продолжили его избивать, угрожая убийством не только ему, но и его братьям, принуждая его таким образом дать признательные показания. Не выдержав, Беслан был вынужден оговорить себя сказав, что изъятые у него предметы принадлежали ему.

В связи с изложенным, прошу оказать помощь:

1. В защите моего мужа Озова Беслана Аликовича от незаконного уголовного преследования.

2. В установлении личностей сотрудников полиции пытавших моего мужа и привлечь их к предусмотренной законом ответственности.

3. В установлении личностей сотрудников полиции совершивших кражу золотых украшений из нашей квартиры и привлечь их к предусмотренной законом ответственности.

17.04. 2014 г.

Озова З. М.

«НАЛОЖЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ВЫДВОРЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ СИРИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРАКТИЧЕСКИ НЕИСПОЛНИМО»

Постановлением Нальчикского городского суда от 19 марта 2014 г. гражданин Сирии Отхман Аял Раби был признан виновным в совершении административного нарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ – в нарушении режима пребывания иностранных граждан – находился на территории РФ без документов, подтверждающих право на пребывание в РФ. Административное наказание Отхман Аял назначено в виде штрафа в размере 2500 руб. с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Постановление было обжаловано в Верховном суде КБР.

В жалобе ставился вопрос о признании выдворения за пределы территории РФ незаконным, отмене постановления Нальчикского городского суда и прекращения производства по делу.

В частности, в жалобе указано, что на территории Сирии идет война и возвращение в страну проживания представляет опасность для жизни, что не было учтено судом при вынесении постановления от 19.03. 2014 г.

Несмотря на то что возможность назначения административного наказания без выдворения за пределы Российской Федерации за совершение административного наказания предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, санкцией данной статьи не предусмотрена жалоба была удовлетворена. При этом Верховным судом КБР были учтены конкретные обстоятельства дела, сообщение Федеральной службы судебных приставов о том, что в связи с проведением на территории Сирии военных действий въезд в указанное государство закрыт, выдворение Отхман Аял в государство, гражданином которого он является, не соответствует ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в толковании Комитета ООН по правам человека, ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в толковании Европейского суда по правам человека и позиции Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

Из этого следует, что в настоящее время, с учетом норм международного права и правовой позиции Конституционного Суда России, выраженной в постановлениях от 19 марта 2003 г. № 3-П, от 13 марта 2008 г. и др. наложение административного наказания в виде выдворения в отношении наших сирийских соотечественников неисполнимо.

Считаем нужным отметить то обстоятельство, что позиция представителей гражданского общества сыграла огромную роль в судьбе сирийских студентов. Многие общественные активисты и в республиках Северного Кавказа и многих стран мира подняли свой голос в защиту студентов. Речь идет о многочисленных обращениях в органы власти России и Кабардино-Балкарии с требованием не допустить депортации студентов в Сирию, где идет гражданская война и их жизни может угрожать реальная угроза. Также считаем нужным отметить, что представители органов власти КБР, с кем мы обсуждали эту ситуацию с пониманием отнеслись к этой проблеме. И, безусловно, самое важное то, что суд вынес объективное и справедливое решение.

*Валерий Хатажуков,
Председатель Кабардино-Балкарского
правозащитного центра*

Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики

РЕШЕНИЕ

14 апреля 2014 г.

г. Нальчик

Судья Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики Кудрявцева Ж.В. при секретаре Бликанове А.В.

с участием: представителя Отхман Аял – Карданова М.А., действующего на основании нотариально удостоверенной 17 марта 2014 года доверенности 07АА0329088, выданной сроком на три года;

инспектора ФМС составившего протокол об административном правонарушении Толгурова Т.Х.;

представителей Управления Федеральной миграционной службы по Кабардино-Балкарской Республике Дзиева Б.Г., действующего на основании доверенности от 19 марта 2014 года № МС/32-2113 и Дидановой И.Р., представившей доверенность от 10 апреля 2014 года № МС/2868,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ, в отношении гражданина Сирийской Арабской Республики Отхман Аял по жалобе Карданова М.А., представляющего интересы Отхман Аял по нотариально удостоверенной 17 марта 2014 года доверенности 07АА0329088, выданной сроком на три года, на постановление судьи Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 марта 2014 года,

У С Т А Н О В И Л:

постановлением судьи Нальчикского городского суда от 19 марта 2014 года гражданин Сирии Отхман Аял признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ – в том, что в нарушение режима пребывания иностранных граждан находился на территории Российской Федерации без документов, подтверждающих право на пребывание в Российской Федерации (паспорт, виза, миграционная карта).

Административное наказание Отхман Аял назначено в виде штрафа в размере двух тысяч пятисот рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда.

От отбывания наказания в виде административного штрафа в размере 2500 рублей Отхман Аял освобожден в связи с уплатой по предыдущему постановлению судьи, которое было отменено с направлением дела на новое рассмотрение.

В поступившей в Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики жалобе ставится вопрос о признании выдворения Отхман Аял за пределы Российской Федерации незаконным, отмене постановления судьи Нальчикского городского суда и прекращении производства по делу.

В жалобе указано, что на территории Сирии идет война и возвратиться туда он не может без опасения за свою жизнь.

В жалобе указано, что суд при назначении административного наказания не учел положения статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 7 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также информационное письмо Федеральной службы судебных приставов от 30 августа 2013 года о том, что в связи с

проведением на территории Сирии военных действий въезд в указанное государство закрыт, и то обстоятельство, что срок пребывания на территории РФ Отхман Аял продлен до сентября 2014 года.

Извещенный о месте и времени судебного разбирательства Отхман Аял в суд не явился, представив заявление о том, что он просит рассмотреть дело без его участия и что защищать свои интересы он доверяет Карданову М.А., в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

В судебном заседании представитель Отхман Аял – Карданов М.А. жалобу поддержал по доводам, изложенным в ней, и пояснил, что действие паспорта Отхман Аял продлено, в подтверждение чего представил копию паспорта гражданина Сирии Отхман Аял.

Инспектор ФМС Толгуров Т.Х. подтвердил, что при проверке соблюдения миграционного законодательства у Отхман Аял документы, подтверждающие его право на проживание в России отсутствовали, но пояснить, чем он занимался в г. Нальчике, обучался ли в образовательном учреждении, не мог.

Представитель УФМС Дзюев Б.Г., полагая постановление судьи Нальчикского городского суда законным и обоснованным, пояснил, что на момент проверки соблюдения миграционного законодательства у Отхман Аял отсутствовали документы, подтверждающие его право находиться на территории Российской Федерации, и в настоящее время у него отсутствуют виза, дубликат миграционной карты, за получением которых в органы миграционной службы он не обращался. В подтверждение своих доводов Дзюев Б.Г. представил сообщение начальника ОВиРИГ Арамисова А.Б. о том, что гражданин Сирии Отхман Аял въехал на территорию Российской Федерации 22 января 2011 года на основании деловой визы и был зарегистрирован на 90 дней в г. Нальчике. В дальнейшем виза Отхман Аял не продлевалась и за продлением визы он не обращался.

Представители ФМС Диданова И.Р. и Толгуров Т.Х. доводы Дзюева Б.Г. поддержали.

Выслушав объяснения участвующих в деле лиц, проверив в соответствии с частью 3 статьи 30.6 КоАП РФ дело в полном объеме, нахожу жалобу представителя Отхман Аял подлежащей удовлетворению частично по следующим основаниям.

Частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в отсутствии документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, или в случае утраты таких документов в неподаче заявления об их утрате в соответствующий орган либо в уклонении от выезда из Российской Федерации по истечении определенного срока пребывания, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Санкция части 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также регулирование отношений между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающих в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудо-

вой, предпринимательской и иной деятельности, определяется Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона № 115-ФЗ от 25 июля 2002 года законно находящийся в Российской Федерации иностранный гражданин должен иметь действительные вид на жительство, либо разрешение на временное проживание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

Срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в целях обучения и поступившего в образовательную организацию для получения образования по основной профессиональной образовательной программе, имеющей государственную аккредитацию, продлевается до окончания срока обучения данного иностранного гражданина в указанной образовательной организации. Образовательная организация, в которой обучается иностранный гражданин, указанный в абзаце первом настоящего пункта, обязана уведомлять территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции о завершении или прекращении обучения данного иностранного гражданина в указанной образовательной организации в течение трех рабочих дней с даты его отчисления (пункт 7 статьи 115).

Из сообщения проректора Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета следует, что Отхман Аял был восстановлен в число студентов 4-го курса специальности «Механизация сельского хозяйства» по заочной форме обучения с 13 октября 2010 года, а приказом от 25 июня 2013 года отчислен с 6-го курса за нарушение условий договора (л. д. 47–49). Сведения о том, что образовательное учреждение уведомило органы миграционной службы и Отхман Аял об отчислении с 6-го курса в материалах дела отсутствуют.

Из материалов дела об административном правонарушении следует, что 10 февраля 2014 года инспектором ОИК Управления Федеральной миграционной службы по Кабардино-Балкарской Республике составлен протокол № 000812 об административном правонарушении, согласно которому 10 февраля 2014 года в 12 часов 30 минут при проверке соблюдения миграционного законодательства в квартире № 52 по ул. Крылова, 31 в г. Нальчике был выявлен гражданин Сирийской Арабской Республики Отхман Аял, 1988 года рождения, который нарушил режим пребывания в Российской Федерации, а именно, в нарушение предусмотренных Федеральным законом от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ правил не имел документов, подтверждающих право на пребывание в Российской Федерации (паспорт, виза, миграционная карта). В объяснении к протоколу об административном правонарушении Отхман Аял, заявивший, что русским языком владеет, в переводчике не нуждается, пояснил, что срок действия его паспорта закончился 6 августа 2013 года, новый паспорт сделать не успел (л. д. 3).

По данным Федеральной миграционной службы России Отхман Аял с 2006 года неоднократно пребывал на территории Российской Федерации, имея миграционную карту и указывая цель пребывания – учеба. В сентябре 2011 года ему было выдано разрешение на временное проживание в г. Нальчике по

адресу ул. Мальбахова, 83 на период с 9 сентября 2011 года по сентябрь 2014 года. Цель въезда на территорию Российской Федерации – деловая.

Ранее Отхман Аял пояснял суду, что сначала обучался в Кабардино-Балкарском университете, а затем перешел в Сельскохозяйственную академию, где продолжает обучаться по заочной форме обучения, что ранее он обращался в ФМС с просьбой о предоставлении временного убежища, но официального ответа не получил.

В материалах дела имеется копия заявления Отхман Аял в миграционную службу, датированное 20 февраля 2014 года, о предоставлении ему временного убежища, в котором он указал, что вынужден обратиться с заявлением по почте, так как ему отказывают в принятии такого заявления (л. д. 50). 26 февраля 2014 года ему дан ответ о том, что он имеет разрешение на проживание на территории Российской Федерации сроком до 9 сентября 2014 года и это является основанием для отказа в рассмотрении ходатайства о признании беженцем в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 19 февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах» (л. д. 44).

Факт совершения Отхман Аял административного правонарушения установлен материалами дела и не отрицается в жалобах. Наказание назначено в пределах санкции части 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ.

Однако, при решении вопроса о назначении Отхман Аял, в отношении которого характеризующие его данные в материалах дела отсутствуют, административного наказания, не были учтены следующие обстоятельства.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 14 февраля 2013 года № 4-П, устанавливаемые в законодательстве об административных правонарушениях правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порожаемых последствий (в том числе для лица, привлекаемого к ответственности) тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; иное в силу конституционного запрета дискриминации и выраженных в Конституции Российской Федерации идей справедливости и гуманизма – было бы несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения (Постановления Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П; от 13 марта 2008 г.; от 27 мая 2008 г. № 8-П; от 13 июля 2010 г. № 15-П; от 17 января 2013 г. № 1-П и др.).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 23.1 Постановления от 24 марта 2005 года № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», при назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы территории Российской Федерации судья должен исходить из действительной необходимости применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства такой меры ответственности, а также из ее соразмерности целям административного наказания, чтобы обеспечить достижение спра-

ведливого баланса публичных и частных интересов в рамках производства по делу об административном правонарушении. При этом конкретные обстоятельства, связанные с совершением административного правонарушения (длительность незаконного нахождения на территории Российской Федерации, повторное или неоднократное привлечение к административной ответственности и т. д.), подлежат оценке в соответствии с общими правилами назначения административного наказания, основанными на принципах справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности.

В соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в толковании Комитета ООН по правам человека, статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, лицо не подлежит выдаче в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Согласно статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в толковании Европейского Суда по правам человека, к бесчеловечному обращению или наказанию относятся случаи, когда такое обращение или наказание, как правило, может носить преднамеренный характер, продолжаться на протяжении нескольких часов или когда в результате такого обращения или наказания человеку могут быть причинены реальный физический вред либо глубокие физические и нравственные страдания. Унижающим достоинство обращением или наказанием признается, в частности, такое обращение или наказание, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности.

В силу статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в толковании Комитета ООН против пыток, при оценке наличия или отсутствия указанных выше обстоятельств необходимо принимать во внимание как общую ситуацию, касающуюся соблюдения прав и свобод человека в запрашиваемом государстве, так и конкретные обстоятельства дела, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о наличии или об отсутствии серьезных оснований полагать, что лицо может быть подвергнуто вышеупомянутому обращению или наказанию.

Рассматривая вопрос о возвращении в Сирийскую Арабскую Республику, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев по вопросу возвращения в Сирийскую Арабскую Республику настоятельно рекомендовало странам ввести мораторий на все возвращения в Сирию до тех пор, пока не будет дано заключение о том, что вследствие стабилизировавшейся обстановки, безопасное и достойное возвращение людей в Сирию возможно.

Несмотря на то, что возможность назначения административного наказания без выдворения за пределы Российской Федерации за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ, санкцией данной статьи не предусмотрена, но учитывая конкретные обстоятельства настоящего дела, отсутствие обстоятельств, отягчающих административную ответственность, наличие такого смягчающего обстоятельства, как раскаяние лица, привлекаемого к административной ответственности, с учетом сообщения Федеральной службы судебных приставов о том, что в связи с проведением на территории Сирии воен-

ных действий въезд в указанное государство закрыт, выдворение Отхман Аял в государство, гражданином которого он является, не соответствует статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, в толковании Комитета ООН по правам человека, статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в толковании Европейского суда по правам человека и позиции Верховного комиссара ООН по делам беженцев, и с учетом всех обстоятельств дела нахожу возможным изменить обжалуемое постановление судьи Нальчикского городского суда, исключив из него указание на назначение Отхман Аял административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.7,

30.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

Р Е Ш И Л:

постановление судьи Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 19 марта 2014 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1.1 статьи 18.8 КоАП РФ, в отношении гражданина Сирийской Арабской Республики Отхман Аял изменить: исключить указание на назначение Отхман Аял административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

В остальной части постановление оставить без изменения

Судья ВС КБР

Ж.В. Кудрявцева

ЖАЛОБА ФАРГИЕВОЙ ЗАМИРЫ МАГОМЕДОВНЫ

Мой младший брат, Фаргиев Тамерлан Магомедович, с июля 2013 года отбывает наказание в колонии строго режима № 3 УФСИН РФ по КБР. В четверг, освободившийся из тюрьмы молодой человек сообщил мне, что мой брат вскрыл себе вены и порезал шею. И находится в ЕКПТ. Он подробно рассказал, как это произошло.

30 апреля 2014 года в колонии проходила проверка в составе оперативных сотрудников колонии и спецназа УФСИН. Во время проверки всех по очереди выводят из камер, в помещение, где нет камер видеонаблюдения, и начинают досматривать. Моего брата и Тотрукова Рустама вывели из камеры, сказали присесть. Он присел один раз, сотрудник оперативного отдела сказал присесть, он ответил отказом. Его завели в камеру. Следом из соседних камер вывели еще четверых парней. Над ними стали издеваться, младший инспектор Этезов Азамат заставлял присесть по 20, по 30 раз, они начали отказываться, началась перебранка. После чего сотрудники оперативной части Шериев и Газаев начали избивать заключенных. Сотрудники спецназа в масках также присоединились к избиению.

Услышав крики заключенных, мой брат порезал себе шею и вскрыл вены. Колесник Максим вскрыл вены. Ганов Азамат, чтоб остановить избиение, также вскрыл вены. Хачев Азамат был избит и порезал вены. Они требовали остановить рукоприкладство. Стучали по дверям.

Им остановили кровотечения и перевязали раны. Обошлось без летального исхода.

Ситуация критическая, и ужасающая. Людей толкают на

самоубийство. Их содержат в нечеловеческих условиях, обращаются как с животными.

За два месяца до этих жутких событий, была аналогичная ситуация и мой брат, чтоб остановить избиение во время проверки сотрудниками спецназа в масках, пробил себе грудь штырем. Ему сделали операцию и зашивали легкое.

Возможно, начальник колонии и руководство УФСИН решили, что заключенные сироты и с ними можно делать, что угодно. А почему бы не лишить их здоровья и толкнуть их на самоубийство? И если не разобраться в том, что же происходит в колонии № 3 УФСИН РФ по КБР, этим все и закончится, если не прекратится бесчинство и беззаконие. Человек, попавший в места лишения свободы, отбывающий наказание, такой же гражданин своей страны, он принимает участие в выборах, он имеет право на ведение гражданско-правовых отношений, он лишен лишь одного права, право на свободу, но не жизни. Он находится в состоянии несвободы. Никто не имеет права отнимать чужую жизнь, будь то человека отбывающего наказание или находящегося на свободе. В цивилизованных странах жизнь гражданина большая ценность, и в этих странах человек в местах не столь отдаленных не борется за жизнь, а защищает диссертации, пишет научные работы.

Прошу оказать содействие в разрешении сложившейся ситуации и проведении проверки

Фаргиева З.М.

05.05. 2014 г.

ОБРАЩЕНИЕ МАЙКОПСКОЙ «АДЫГЭ ХАСЭ» И РЕДАКЦИИ «НАТПРЕСС» ПО ПОВОДУ УБИЙСТВА ТИМУРА АШИНОВА

Председателю Правозащитного центра КБР

В. Н. Хатажукову

Уважаемый Валерий Назирович! Сообщаем Вам, что Тимур Ашинов, получивший в ночь на 11 мая черепно-мозговую травму в результате нападения в Краснодаре на него и его друзей вооруженной битами, металлическими прутьями и травматическим оружием группы фашистских молодчиков, умер в больнице города Адыгейска. Его прооперировали, однако он так и не пришел в сознание. Сказалось, видимо, и то, что он не был госпитализирован там же в Краснодаре, где получил ранение.

В побоище в пиццерии «Макси пицца», что находится по Алтайской, 18 города Краснодара, участвовало до 40 скинхедов. Пострадали от их нападения семь человек – все «нерусские». При этом есть свидетельства того, что охотились налетчики именно на представителей этой категории граждан.

Вот, как, например, описывается один из эпизодов налета в газете «Комсомольская правда» в статье «Пострадавший в побоище у краснодарской пиццерии: «Нас шли убивать».

«Но первый, кто познакомился с неожиданными гостями, был разносчик пиццы Вадим. Он издала заметил налетчиков и выскочил из машины. К нему подлетело огромное «тело» в маске.

– Ты русский? – процедил сквозь зубы неизвестный и, получив утвердительный ответ, добавил. – Тогда спрячься в машине, не тронем тебя.

Только парень скрылся в авто, лобовое стекло «семерки» треснуло от удара биты».

По нашему мнению, избиение «нерусских» не случайный эпизод из жизни многонационального Краснодара. Более того, он совершенно закономерен. Это результат политики властей как краевого, так и федерального уровней.

Именно к такому ненавистническому отношению русской части населения к остальной, на наш взгляд, призывает гимн Краснодарского края.

Для нас очевидно, что именно такое чувство воспитывает школьный предмет «Кубановедение», который разработан в соответствии с гимном.

Мы считаем, что на такое же отношение к «нерусским» нацеливает и знаменитая речь губернатора Ткачева о «казахской полиции, мигрантах и судьбах Родины».

Мы уверены, что вице-спикер Госдумы РФ Жириновский провоцирует такое же отношение к кавказцам, когда предлагает применять санкции за появление в их семьях третьего ребенка.

Уважаемый Валерий Назирович! Мы направляем данное обращение в адрес Правозащитного центра КБР исключительно с тем, чтобы Вы, если имеется такая возможность, переправили его в международные правозащитные организации, прежде всего антифашистские. По нашему мнению, слать его в правоохранительные структуры РФ, в том числе федеральные, бесполезно. Кажется, в нынешней России фашизм стал нормой.

Майкопская ГОО «Адыгэ Хасэ – Черкесский Совет»

Заурбий Чундышко

Информационно-аналитическое агентство «Натпресс»

Аслан Шаizzo

15.05. 2014 г.

ЖАЛОБА АДВОКАТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ КБР ДУМАНИШЕВА А.К.

**Руководителю СУ СК РФ по КБР
Руководителю БМ СО СУ СК РФ по КБР
Прокурору Баксанского района
Прокурору г. Баксана
Председателю Правозащитного центра КБР
Руководителю ПЦ «Мемориал»**

**В.Х. Устову
О.С. Барагунову
А.Х. Башорову
В.М. Канукову
В. Н. Хатажукову
Р. Я. Мацеву**

В производстве дознавателя ОД РОВД РФ по Баксанскому району Махова Р. находится уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Заклучив соглашение с Пшихачевым М.Х. и выписав ордер я вошел в здание РОВД по Баксанскому району нашел кабинет Махова Р. и зашел к нему, там сидел человек в маске рядом с Пшихачевым М.М., представившись дознавателю и предъявив ему ордер я попросил человека в маске и дознавателя оставить меня наедине с моим подзащитным на что они согласились и вышли. После того как они вышли я начал спрашивать Пшихачева М.М., что произошло и как его задержали, когда его задержали: на что он не мог нормально мне ответить мотивируя это тем, что ему плохо. На основании этого я позвонил в скорую помощь попросил приехать в РОВД г. Баксана. Спустя некоторое время в кабинет зашел дознаватель, человек в маске и после них зашли и врачи скорой помощи, которые провели визуальный осмотр Пшихачева М.М. В результате осмотра были выявлены следы термических ожогов и ушибы.

Затем врачи скорой помощи заполнив медицинскую карту собрались и уехали, в месте с ними вышел и человек в маске. Далее мы продолжили с дознавателем ожидать результаты экспертиз. В процессе ожидания я объяснял Пшихачеву М.М. его права предусмотренные ст. 51 Конституцией РФ.

При допросе подозреваемый Пшихачев М.М. заявил, что желает воспользоваться своим правом не свидетельствовать против себя самого, гарантированного ст. 51 Конституции РФ.

После того как в протоколе я и мой подзащитный расписа-

лись в кабинет зашли 5 сотрудников ЦПИЭ и начали возражать по поводу отказа от дачи показаний, один из них приказал остальным вытащить меня из кабинета несмотря на то, что рядом со мной сидел дознаватель. Трое из них схватили меня и начали вытаскивать в коридор, четвертый начал рыскать у меня в портфеле, я кричал им, что они совершают преступление, и пытался вырваться из их рук, дознаватель так же объяснял им, что так нельзя и начал заступаться за меня, в процессе неправомерных действий мне порвали мой кожаный пиджак и из рук вырвали мой телефон, совместными усилиями я как-то вырвался из их рук и зашел обратно в кабинет но как оказалось не надолго. Там я на столе около двери забрал свой телефон. При мне тот сотрудник который приказал другим меня вытаскивать спросил у Пшихачева М.М.: «Ты же отказываешься от этого адвоката?» на что Пшихачев М.М. ответил опустив голову вниз «да». После чего те же сотрудники обратно схватили меня и начали вытаскивать в коридор, когда их старший увидел, что они не могут меня вытащить, он присоединился к ним и вместе с ними вытащил меня в коридор и сам зашел в кабинет. Я увидев, что мой портфель находится в руках у одного из сотрудников, я потребовал, чтобы тот вернул мне его, на что он по началу не реагировал на мое требование и рыскал в нем, затем он его положил на подоконник в конце коридора, где я его и забрал. Посмотрев все ли находится на месте я обнаружил пропажу моего диктофона, который лежал внутри портфеля. Мои требования и просьбы вернуть мне диктофон, не дал не каких результатов.

Один из сотрудников ЦПИЭ представился Ашхотовым Анд-

зором толи Рустамом, остальные не представлялись, но на лицо я запомнил всех, кроме того, кто был в маске.

На основании изложенного прошу принять незамедлительные меры прокурорского реагирования.

О принятом решении прошу уведомить в установленном законом порядке:

Других адресатов прошу принять меры в рамках их компетентности.

Адвокат Думанишев А. К.

24.04. 2014 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ КУАШЕВА ТИМУРА

Руководителю СУ СК РФ по КБР
Прокурору КБР
Председателю Правозащитного центра КБР
Руководителю ПЦ «Мемориал»

В.Х. Устову
О.О. Жарикову
В. Н. Хатажукову
Р. Я. Мацеву

21 мая 2014 года в г. Нальчике, на проспекте Ленина, в районе железнодорожного вокзала около 10 утра, ко мне подошли сотрудники полиции в штатском и сообщили, что мне необходимо проехать с ними в УВД г. Нальчика для беседы с начальником по фамилии Дышеков. Хочу заметить, что я прибыл по вышеуказанному адресу для участия в траурном шествии посвященному 150-летию окончания Русско-Кавказской войны. Я согласился проехать с полицейскими, во избежание обострения ситуации, так как прекрасно понимал, что в случае моего отказа мне составят «липовый» административный протокол и все равно доставят в УВД, к тому же сотрудники полиции заверили, что это займет не более получаса и меня обратно привезут на шествие.

По прибытии в УВД г. Нальчика меня проводили в кабинет, в котором находились несколько сотрудников, и в форме, и в штатском. Начальник УВД Дышеков отсутствовал, сотрудники пояснили, что он находится на совещании и его необходимо дожидаться. Затем мне сообщили, что он сам находится на шествии и скоро приедет. Спустя час я возмущился и сообщил, что я не намерен более ждать их начальника и хочу уйти. Полицейские сказали, что меня не выпустят и я должен ждать до тех пор пока не явится начальник УВД Дышеков. При таких обстоятельствах, полицейские удерживали меня в здании УВД г. Нальчика около 4 часов без каких-либо законных оснований, ограничивая мое право на свободу, так же периодически мне запрещали пользоваться мобильным телефоном. Один из сотрудников высказывал свое негативное отношение к моей публичной деятельности и угрожал словами: «будешь продолжать в таком же духе, это тебе аукнется». В частности речь шла о моей публикации в блоге Живой Журнал

<http://timur-kuashev.livejournal.com/175131.html> под названием «Ложь и провокация!».

Между тем никто из сотрудников полиции мою личность не устанавливал, к административной ответственности не привлекал, в преступлении не подозревал. На каком основании было нарушено мое право на свободу и личную неприкосновенность, мне никто не пояснил. Спустя приблизительно 4 часа мне сказали, что я могу уходить, после чего я покинул здание УВД г. Нальчика.

Учитывая вышеуказанное полагаю, что действия сотрудников полиции были незаконными, поскольку я был безосновательно ограничен в своем праве на свободу и неприкосновенность, предусмотренную ст. 22 Конституции РФ и ст. 5 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека.

Кроме того, действиям полицейского необходимо дать юридическую оценку, поскольку угрозы высказанные им были связаны с моей публичной деятельностью и я воспринимаю их вполне реально и опасаясь за свою жизнь и здоровье.

На основании изложенного прошу:

- принять меры прокурорского реагирования;
- поручить проведение проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ и привлечь виновных к уголовной ответственности;
- моих адресатов оказать помощь в защите нарушенных прав.

О принятом решении уведомить в установленном законом порядке.

23.05. 2014 г.

Куашев Т.Х.

МУХАРБИ КАРДАНОВ: «...ПРАКТИКА ЭТАПИРОВАНИЯ ЗА МНОГИЕ ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ В ПОНИМАНИИ НЕКОТОРОЙ ЧАСТИ ГРАЖДАН НОСИТ ХАРАКТЕР НЕКОЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАКАЗА»

Уполномоченному по правам человека в РФ

Э. А. Памфиловой

Уважаемая Элла Александровна! 21 июня 2014 г. в г. Нальчике в Доме Правительства был проведен «круглый стол» по вопросам соблюдения прав человека в местах принудительного содержания на Северном Кавказе в рамках «Недели общественного контроля», проведенной Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

В ходе «круглого стола» было констатируемо, что инсти-

тут общественных наблюдательных комиссий в Российской Федерации состоялся.

Ведущий специалист аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Маланкин Александр Иванович, принимавший участие в «круглом столе» сообщил его участникам, что Уполномоченным по правам человека в РФ готовятся предложения по совершенствованию законодательства об общественных наблюдательных комиссиях. При этом было

подчеркнуто, что с учетом того, что институт общественных наблюдательных комиссий состоялся, совершенствование законодательства намечено проводить в направлении расширения полномочий членов общественных наблюдательных комиссий и круга вопросов, относящихся к их ведению.

В этой связи обращаю Ваше внимание на следующее:

В ходе «круглого стола», который в некоторой части носил характер семинара по вопросам деятельности общественных наблюдательных комиссий, было высказано, в частности, пожелание допустить возможность членам общественных наблюдательных комиссий беспрепятственно знакомиться с ведомственными документами МЮ РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, МО РФ с грифом «Для служебного пользования», относящимся к вопросам ведения общественных наблюдательных комиссий. В ином случае, осуществление контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания, которые имеются в ведении МЮ РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, МО РФ либо невозможно, либо лишено смысла, либо некомпетентно.

Мнение, прозвучавшее также в ходе проведения «круглого стола» о том, что в каких-то случаях анализ сведений, содержащихся в документах под грифом «Для служебного пользования» может повлечь за собой раскрытие государственной тайны необоснованно.

Безосновательность такого мнения вытекает из самой природы общественных наблюдательных комиссий, определенных Федеральным законом; существование в Федеральном законе и ведомственных подзаконных актах положений, регулирующих вопросы неразглашения членами общественных наблюдательных комиссий данных предварительного следствия, ставших известными им в ходе реализации своих законных полномочий; существуют оперативные службы, занимающиеся обеспечением сохранности государственной тайны. Существование грифа «Для служебного пользования», в конкретном, обсуждаемом на «круглом столе» вопросе для журнала доставленных в ИВС МВД РФ лишено всякого смысла при существовании Приказа МВД РФ от 6 марта 2009 г. № 196, утвердившим Положение о порядке посещения мест принудительного содержания органов внутренних дел РФ членами общественных наблюдательных комиссий, в пункте 4.2. которого предусмотрена администрация места принудительного содержания обязана предоставлять членам комиссии документацию о проведении

медицинских осмотров содержащихся лиц при их поступлении в место принудительного содержания и убытия из него.

В связи с изложенным, прошу Вас учесть высказанные соображения при выработке предложений по изменению законодательства об общественных наблюдательных комиссиях.

Далее. В ходе упоминаемого «круглого стола» от руководителя Кабардино-Балкарского правозащитного центра В. Н. Хатажукова и Председателя ОНК по Республике Ингушетия М. Муцольгова прозвучали замечания по вопросам этапирования жителей Северо-Кавказского Федерального округа для отбытия наказания в исправительные колонии в отдаленных районах Российской Федерации. По пояснениям сотрудников МВД РФ по КБР и УФСИН МЮ РФ это вызвано рядом обстоятельств, основным из которых является отбытие наказания осужденным впервые при отсутствии в регионе исправительного учреждения соответствующего приговору.

Представляется, что для Федерального округа, объединяющего семь субъектов Российской Федерации с населением более девяти с половиной миллионов человек-граждан Российской Федерации, необходимо создание, либо перепрофилирование существующих исправительных колоний с тем, чтобы исключить этапирование осужденных из Северо-Кавказского федерального округа в Сибирь и другие отдаленные районы Российской Федерации. Это облегчит реализацию законных прав осужденных на свидание с родными, получение передач, облегчит также и участь самих этих близких.

Поэтому, прошу Вас рассмотреть также вопрос в порядке законодательной инициативы по внесению изменений в ИК РФ, либо обращения в Правительство Российской Федерации с тем, чтобы исключить такого рода этапирования за многие тысячи километров, ибо, кроме прочего, такая практика в понимании некоторой части граждан носит характер некоего политического заказа.

Карданов М.А.,

*сотрудник Кабардино-Балкарского республиканского
правозащитного центра, член Общественной
наблюдательной комиссии
Кабардино-Балкарской Республики*

24.06. 2014 г.

«Я НЕ СЧИТАЮ, ЧТО СВОИМ ПЛАКАТОМ НАРУШИЛ ЗАКОН, СОВЕРШИЛ КАКОЕ-ЛИБО ПРАВОНАРУШЕНИЕ»

В Правозащитный центр обратился житель г. Нальчика Кашуков Родий Михайлович, задержанный правоохранительными органами 21 мая на траурном митинге, посвященном 150-летию окончания Русско-Кавказской войны. Как следует из заявления, поводом для задержания явился плакат с лозунгами, который он держал на митинге.

В обращениях адресованных Правозащитным центром в Прокуратуру КБР и Следственный комитет КБР указывается, что факт задержания Кашукова Р.М. является нарушением его конституционных прав и просит провести тщательную проверку в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ.

ЗАЯВЛЕНИЕ

21 мая 2014г. я принимал участие в мероприятиях, посвященных 150-летию окончания Русско-Кавказской войны в сквере «Свободы» в г. Нальчике. В мероприятии приняли участие несколько тысяч человек, а также руководство Кабардино-Балкарской Республики.

Среди принимавших участие в мероприятии – митинге

и минуте молчания было много людей, державших в руках плакаты различного содержания. У меня в руках также был плакат с надписью, обращенной к памятнику «Древо жизни»: «У империй один конец», с другой стороны, плаката, обращенной к участникам митинга «Спасибо предкам, не клявшимся в верности оккупантам Российской империи».

Я пришел на митинг примерно без двадцати минут двенадцать. Выслушал речи министра культуры КБР, Президента

МЧА, врио главы КБР и др. После минуты молчания и возложения цветов я развернул плакат. Минут десять я держал плакат, видел, что на него смотрят сотрудники полиции. Через десять минут они все же подошли и потребовали убрать плакат. За меня вступились незнакомые мне люди и сотрудники отошли. Через некоторое время они вернулись, по всей видимости, со старшим. Они выясняли мои данные, адрес. Я не сказал. У меня отобрали плакат. Я остался на месте, подходили люди с детьми, которые поддерживали меня и мою позицию. Потом на какое-то время, минут на 10, силовики отошли, те, которые в форме. Потом я стал замечать силовиков в гражданской форме. Как-то я их уже видел. Подошел еще кто-то, вроде из активистов, тоже поддержал меня, а потом предложил отойти. Мы отошли в сторону ул. Кабардинской, где опять же были представители силовых структур. У меня опять стали спрашивать мои данные, но после некоторого времени разговоров все же не дал их. Тогда со словами «Ну, раз не говоришь, иди» мне пожелали счастливого пути. По ул. Кешокова я дошел до ул. Шогенцукова и повернул в сторону ул. Ногмова. Не доходя до ул. Ногмова на нечетной стороне я зашел в магазин,

купил сок, а на выходе меня встретили несколько человек из числа силовиков, среди которых были и те, которые были на митинге. Мне предложили проехать в отделение полиции для установления моей личности. Я спросил: «А если скажу, отпустите?». Мне ответили, что нет. «Тогда поехали» – сказал я и меня доставили в отдел по ул. Байсултанова. Там я провел примерно 2 часа. За это время с меня сняли отпечатки пальцев, сфотографировали в фас и профиль, взяли письменное объяснение.

Я не считаю, что своим плакатом нарушил закон, совершил какое-либо правонарушение. Считаю, что напротив, реализовывал на практике конституционное право на свободу выражения своего мнения и по настоящее время от своего мнения не отказываюсь. Поэтому считаю незаконными действия силовиков всех структур по противодействию мне выражения своего мнения, фактическому задержанию, фотографированию и снятию отпечатков. Тем более в такой день – 150-летия окончания Русско-Кавказской войны.

Каишукоев Р.М.

23.05. 2014 г.

ТАТРОКОВ НАУРУЗ: «У МЕНЯ ОДИН ВОПРОС: КОГО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ УБИЛИ ПОЛГОДА НАЗАД И ЧЬЕ ОБГОРЕВШЕЕ ТЕЛО МНЕ ВЕРНУЛИ ДЛЯ ЗАХОРОНЕНИЯ?»

Уполномоченному по правам человека в РФ
Советнику Президента РФ по правам человека
Руководителю Московской Хельсинкской группы
Председателю Правозащитного центра «Мемориал»
Руководителю ОО «За права человека»
Председателю Правозащитного центра КБР

Э. А. Памфиловой
М. А. Федотову,
Л. М. Алексеевой
А. В. Черкасову
Л. А. Пономареву,
В. Н. Хатажукову.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Уважаемые господа! 16 декабря 2013 года мой сын Татроков Леон Наурузович, как всегда, ушел на работу, а на следующий день его сгоревшие останки вернули родным. Его обвинили в оказании вооруженного сопротивления сотрудникам полиции.

Сразу после жестокого убийства сына с последующим сожжением, я обратился к главе республики, как к гаранту Конституции, прокурору, уполномоченному по правам человека в Кабардино-Балкарской Республике объективно разобраться, а воз и ныне там.

Везде одна и та же отписка: ваше заявление или обращение направлено в ту или иную инстанцию для ответа вам по существу вопроса.

В ответе из приемной главы правительства меня, Татрокова Н. М., превратили в Татарова Н. М. Поистине, что творит правая рука не знает левая.

СМИ республики готовы напечатать любую информацию, спускаемую сверху силовыми структурами, но только не пострадавшего. Я никого не зываю к совести, милосердию – это бесполезное занятие, но закон писан для всех одинаково и соблюдать его обязаны все.

В конце концов, в России должен действовать мораторий на смертную казнь (она присоединилась к международной конвенции), а в республике действует внесудебная расправа. Счет уже пошел на сотни.

С указанного времени я пытаюсь добиться объективного расследования, но до настоящего времени следствие даже не установило личность убитого, так как тело сгорело и не подлежало опознанию. Именно этот факт служит причиной для

отказа мне к участию в деле и наделению меня процессуальными правами для защиты убитого сына от ложного обвинения.

Следственные органы не установив, что полицией был убит мой сын, тем не менее проводят в моем доме обыск, изымают образцы крови, пытаются меня допросить в качестве свидетеля. Прошло более чем полгода, но следствием так и не установлена личность убитого полицией человека, который якобы оказал им вооруженное сопротивление.

Я считаю, что по делу намерено допущена волокита и ход расследования не отвечает стандартам объективности, всесторонности, а самое главное своевременности с соблюдением состоятельности обвинения и защиты еще на стадии следствия. Я больше чем уверен, что они ищут, что можно на него еще «повесить». Из всех ответов на заявленные мной ходатайства о допуске к материалам дела, я получаю отказ с формулировкой, что до настоящего времени генетическая экспертиза не проведена и уголовное дело возбуждено по факту посягательства на жизнь сотрудников полиции, а не в отношении моего сына.

У меня один вопрос: кого же все-таки убили полгода назад и чье обгоревшее тело мне вернули для захоронения? Я столкнулся с неэффективным расследованием этого факта, я лишен возможности защищать в правовом поле интересы убитого, обвиненного в особо тяжких преступлениях!

Прошу всех адресатов принять к сведению факты, изложенные в моем обращении и оказать мне всяческое содействие в объективном расследовании всех обстоятельств дела, связанных с гибелью моего сына Татрокова Леона Наурузовича.

Татроков Науруз Мухабович (г. Чегем)

11.07.14 г.

«СИРИЙСКИЕ ЧЕРКЕСЫ ТАКИЕ ЖЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ, КАК И БЕЖЕНЦЫ ИЗ УКРАИНЫ»

В Правозащитный центр регулярно обращаются этнические черкесы, вынужденные уехать из Сирии спасаясь от гражданской войны. В своих обращениях они просят помочь в разрешении вопросов связанных с получением российского гражданства, вида на жительство, временного убежища. По данному поводу правозащитный центр обратился к врио главы КБР Ю. А. Кокову

Временно исполняющего обязанности
Главы Кабардино-Балкарской Республики
Ю. А. Кокову

Уважаемый Юрий Александрович!

В последнее время увеличилось число обращений в адрес Правозащитного центра и других инстанций наших соотечественников, вынужденных покинуть Сирию и переехать в Кабардино-Балкарию из-за продолжающейся там уже не один год гражданской войны.

В большинстве случаев в своих обращениях они указывают на проблемы, возникающие с получением различных документов, связанных с оформлением вида на жительство, получением временного убежища и т.д.

У многих возникают проблемы с получением и продлением вида на жительство, временного убежища из-за того, что они, по независящим от них причинам, не смогли вовремя продлить визу, срок действия сирийского паспорта и т. д. В первую очередь, это связано с тем, что сирийские государственные структуры не могут своевременно предоставить им нужные документы из-за перебоев в их работе из-за продолжающейся войны.

Есть и такие возмутительные факты, когда вопрос о выдворении ставится без учета семейного положения. Некоторые из них, как Мухамад Хажрат, состоящий в браке с гражданкой России и Худа Офжока, находящаяся в законном браке с гражданином РФ. В обеих семьях есть малолетние дети. Вместо того чтобы содействовать получению ими гражданства РФ в упрощенном порядке, миграционная служба в отношении них ставит вопрос о выдворении.

Миграционная служба РФ по КБР не вникая в эти проблемы, требует от них выехать из России. По общепризнанным международным нормам, депортация в страну, где идет гражданская война, недопустима. По этой же причине депортация граждан Сирийской Республики в Сирию информационным письмом заместителя руководителя ФССП России запрещена. Это послужило одним из главных оснований для признания Верховным судом Кабардино-Балкарской Республики действия УФМС России по КБР по депортации ряда граждан Сирийской Республики черкесского происхождения незаконным. Однако, проблема сирийских черкесов-граждан Сирии, находящихся в настоящее время на территории России только нарастает и разрешение каждого конкретного случая в судебном порядке не решает проблему в целом.

Сегодня мы видим примеры успешного разрешения государством проблем беженцев из Украины, находящихся в Кабардино-Балкарии. Таким же образом на самом высоком

уровне должны решаться вопросы наших соотечественников – сирийских черкесов, находящихся в такой же ситуации, попавших в беду и нуждающихся в государственной поддержке и помощи.

Обоснованно и справедливо указывает в своем обращении один из сирийских беженцев Ибрахим Соснак: «...мы являемся такими же соотечественниками, как например те же беженцы из Украины и наши вопросы тоже должны решаться с учетом этого важного обстоятельство». Сирийские черкесы по российским законам являются такими же соотечественниками, как и беженцы из Украины.

Более того, сирийские черкесы должны приниматься в России без ограничения в количественном отношении, как и без ограничения их во всех правах в сравнении с другими категориями беженцев.

Считаем нужным еще раз обратить Ваше внимание на то, что черкесы проживающие в Сирии попали в очень сложную ситуацию. Многие из них потеряли кров, сотни из них убиты и ранены, десятки тысяч вынуждены, как и 150 лет назад, искать спасения по всему миру. Эту ситуацию можно охарактеризовать как самую настоящую гуманитарную катастрофу.

К сожалению, мы должны констатировать, что Российская Федерация фактически бросает на произвол судьбы черкесских соотечественников, не предпринимая никаких мер для оказания им реальной помощи, которую мы видим в отношении соотечественников из Украины.

Юрий Александрович, просим Вас оказать помощь в легализации статуса нахождения на территории РФ сирийских черкесов. При этом направляем Вам копии их обращений в наш адрес. Убедительно просим Вас приложить все возможные усилия для разрешения их проблем. Ваша политическая воля может оказаться решающей в этом.

Приложение:

1. Заявление Понеж Наурас Яшар
2. Заявление Кашур Тамер
3. Заявление Ибрахим Басам
4. Заявление Ал Шаркас Натан
5. Заявление Сатаней Канкош
6. Заявление Кардан Юксал Фахирредин
7. Заявление Хужрат Мухамад Жанти Мухсен
8. Заявление Крайем Мохамад Саид Абдулразак
9. Заявление Карден Зияд Фулаз

*Председатель Правозащитного центра
Хатажуков В.Н.*

07.08. 2014 г.

**ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО ЦЕНТРА КБР К ВРИО ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ ЮРИЮ КОКОВУ
О ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ СМЕРТИ ЖУРНАЛИСТА ТИМУРА КУАШЕВА**

Временно исполняющего обязанности
Главы Кабардино-Балкарской Республики
Ю. А. Кокову

Уважаемый Юрий Александрович!

31 июля после 21:00 ч. пропал проживавший на улице Ингушской в районе «Искож» г. Нальчика известный журналист и общественный деятель Тимур Куашев. Его тело нашли 1 августа около 16:00 ч., не далеко от турбазы «Долинск». Судмедэкспертиза не выявила признаков насильственной смерти, согласно официальной версии, он умер из-за проблем с сердечнососудистой системой.

Нам стало известно от его родных и близких, которые ссылаются на представителей следствия, что четыре камеры наружного наблюдения, установленные на столбах перед зданием кинотеатра «Родина», с большой долей вероятности могли зафиксировать Тимура Куашева, но они не работали как раз 4 дня, в том числе и в день его исчезновения. В настоящий момент известно, что Куашев Т. был одет в одежду, в которой он находился у себя дома, либо выходил на тренировку на школьный стадион школы № 28, которая находится возле кинотеатра «Родина». По словам матери и близких, Тимур не брал свой мобильный телефон, когда отправлялся на тренировку в вечернее время и его маршрут пролегал как раз через площадь перед кинотеатром «Родина», где и установлены те самые камеры наружного наблюдения. Кроме того, по дороге к школьному стадиону он проходил мимо здания ГОП № 2 УМВД России по КБР (бывшее 3-е ОВД по г. Нальчику) на здании которого также установлены камеры наружного наблюдения.

Все это как минимум странно, если указанные камеры относятся к системе «безопасный город», мы хотим знать, кто несет ответственность за них и по какой причине они не работали именно в эти дни. Сам факт того, что тело Куашева Тимура найдено почти в 20 километрах от его дома уже вызывает серьезные сомнения в ненасильственном характере смерти, к

тому же патологоанатомом был обнаружен след от инъекции в область левой подмышки.

Считаем нужным обратить ваше внимание на тот факт, что Куашеву поступали угрозы убийства и физической расправы еще год назад, в связи с чем он обращался в правоохранительные органы. Однако, по результатам проведенной проверки было отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием признаков состава преступления в действиях угрожавших.

В настоящий момент, проводятся необходимые химико-биологические исследования, которые, по словам следственных органов, могут затянуться до месяца. Решение о возбуждении уголовного дела по факту убийства может быть принято по результатам заключения эксперта. Мы полагаем, что подобный ход расследования не отвечает необходимым стандартам своевременности и эффективности расследования, неотъемлемой частью которого является его быстрота, к тому же когда речь идет о нарушении права человека на жизнь.

Трагическая смерть Тимура Куашева вызвала огромный общественный резонанс в России и за рубежом. Такие организации как ОБСЕ, ЮНЕСКО, Совет при президенте РФ по проблемам гражданского общества и правам человека, Союз журналистов РФ, Партия «Яблоко», известные общественные и политические деятели требуют объективного и беспристрастного расследования всех обстоятельств, связанных со смертью Тимура Куашева. Но в тоже время о произошедшей трагедии ни словом не обмолвились государственные СМИ Кабардино-Балкарской Республики.

Юрий Александрович, учитывая общественную значимость всех обстоятельств, связанных со смертью Тимура Куашева, просим Вас взять под личный контроль ход ее расследования и содействовать периодическому информированию общественности о ее результатах.

*Председатель Правозащитного центра
Хатажуков В.Н.*

08.08. 2014 г.

ОБРАЩЕНИЕ ФАТИМЫ ЖИГАТОВОЙ

**Уполномоченному по правам человека в КБР
Председателю правозащитного центра КБР
Руководителю ПЦ «Мемориал»**

Я являюсь матерью обвиняемого Жигатова Мусы Исмаиловича, 1987 г. р., в настоящий момент содержащегося под стражей в СИЗО г. Черкесске КЧР.

Так мне стало известно, что 15.11. 2013 года моего сына незаконно этапировали с места содержания СИЗО г.Нальчик в СИЗО по г. Черкесску, где к моему сыну применяли недозволённые методы ведения следствия, а именно избивали его и пытали током. В настоящий момент мне известно, что он жалуется на острую боль в области ребер, но ему никто не оказывает медицинскую помощь.

Я опасаясь, что у него сломано ребро и могут наступить осложнения.

**Б. М. Зумакулову
В. Н. Хатажукову
Р. Я. Мацеву**

Также обращаю внимание на грубое, бесчеловечное обращение с моим сыном и нарушение его прав тем, что его под пытками вынудили подписать ложные показания, при этом вынудив его отказаться от адвоката Хаджиева Р.Х., с которым у нас было заключено соглашение на оказание юридической помощи моему сыну, тем самым фактически оставив его без юридической помощи и права на защиту.

Уголовное дело расследуется в городе Нальчике КБР и поэтому я считаю, что вывезен мой сын за пределы КБР лишь с той целью, чтобы заставить его признаться в преступлениях, которые он не совершал.

Обращаю особое внимание на то, что в КЧР моего сына

лишь единожды допросили (при том, что он уже был допрошен ранее в г. Нальчике) и больше никаких следственных действий не проведено. Изложенное опять-таки подтверждает тот факт, что вывезен мой сын лишь для того, чтобы искусственно создать препятствие для оказания ему юридической помощи и представления его законных интересов нашим адвокатом Хаджиевым Р.Х. Более того, со слов моего сына мне стало известно, что его вынудили оговорить адвоката Хаджиева в отместку за добросовестное исполнение им своих профессиональных обязанностей.

Также мне известно, что адвокатом Хаджиевым было подано на имя следователя Кучукова А.М. ходатайство, которым он просил не проводить никаких следственных действий без его участия, но несмотря на это следователь Кучуков, прогно-

рировав это ходатайство, дополнительно допросил моего сына, хотя оснований для дополнительного допроса не было. Это обстоятельство также указывает на то, что моего сына вывезли именно с той целью, чтобы заставить его подписать угодные следствию показания, а именно протокол дополнительного допроса обвиняемого, где он оговорил себя, и сделано это уже без участия адвоката Хаджиева, что является еще одним подтверждением моих доводов.

Касательно объяснения хочу пояснить, что нами дополнительно было заключено соглашение с адвокатом Кансавым А.М.

В связи с вышеизложенным прошу Вас оказать содействие.

25.11. 2013 г.

ОБРАЩЕНИЕ ТАТРОКОВА НАУРУЗА

Открытое письмо (Муфтию мусульман КБР, Тамаде «Адыгэ Хасэ», правозащитным организациям, народу Кабардино-Балкарии)

Я, Татроков Науруз Мухабович, человек, только что потерявший сына – Татрокова Леона, надежду семьи, обращаюсь к вам и моему народу с требованием справедливости. 16 декабря 2013 года сын, как всегда, ушел на работу, а на следующий день его сгоревшие останки вернули родным. Его обвинили в экстремизме, пособничестве ваххабитам. Я, как отец, обязан защитить доброе имя своего сына, ради него, его детей, справедливости.

Народная мудрость гласит, что «лишь правда и память не умрут». Я в это верю и понимаю, что чтобы не говорили на страницах СМИ и представители властных структур правда рано или поздно восторжествует. Она в людях, которые знали его, ценили за ум, доброту, честность. Именно поэтому не иссякает поток, соболезняющих людей по сей день. Она будет в его детях, которых он учил быть справедливыми и мудрыми, ведь он воспитывал не только своих детей, но и троих детей своей сестры. Как люди, знавшие его, общавшиеся с ним, поверят этим выдумкам! Неужели представители компетентных органов не понимают, что тем самым дискредитируют себя, свои действия? Кто-то совершает чудовищную ошибку, озлобляет массу людей, перестающих верить в справедливость, провоцирует их уход в лес и подставляет спины других таких же невинных детей как мой сын с обеих сторон. Это чудовищно! Я молю Аллаха, чтобы прекратился поток смертей наших сыновей. Не дай никому пережить такое, даже врагу. Своим обращением я хочу не только рассказать о сыне и свершившейся несправедливости, но и попробовать спасти другие жизни. Нельзя следовать принципу, что «лес рубят, щепки летят». Щепкой может оказаться любой из нас, из вас, если подобные действия не сделают достоянием серьезного обсуждения, критики, контроля. Нет ничего хуже безнаказанности самой власти. Любые подобные действия должны быть подвергнуты серьезной огласке и обсуждению иначе загнанная правда вырвется наружу в уродливых формах: религиозном экстремизме, росте преступности, злобе и ненависти. Почему не защищает своих мусульман Муфтий Мусульман КБР? Где общественная организация «Адыгэ Хасэ»? Кому выгодно убивать наших детей?

У моего сына была самая мирная профессия: выращивал

сады, занимался сельхозработами. Выбор объяснял тем, что человек должен производить то, что в первую очередь нужно людям, что это угодно и Аллаху. Как по Мечиеву «Пусть ты Хадж совершишь хоть и тысячу раз, станешь шейхам великим, едва ль не святым. Пусть ты лоб расшибешь совершая Намаз, пусть ты душу наполнишь Аллахом одним, – если труд твой земли не вращал жернова, если не был тебе каждый встречный, что, брат, То мольбы бесполезны, напрасны слова. Не удержит тебя мост над Адом – СЫЙРАТ!

Когда в один год цены резко упали на яблоки, собирать было даже затратно, и просили оставить все на деревьях, он заявил:

«Это же наш труд, солнце светило, земля кормило, как оставить, соберем до последнего, раздадим людям, пусть едят, доброе дело сделаем». Дикие кошки тащили наших кур и цыплят, попросил их убить или отравить, на что удивленно посмотрел и заявил, что никогда не поднимется рука на живое. Он был спортсменом, занимал призовые места на разных соревнованиях, говорил что борьба – это для защиты слабых, для славы своего народа, республики. Как я и люди, знавшие его, поверят в другое!

Мы неоднократно обсуждали ситуацию в республике, и он осуждал молодых людей, которые уходили в леса, стреляли в людей. Считал, что это неправильное толкование сути ислама, что нужно просвещать их, отворачивать от несправедного пути. Он делал намаз, ходил в мечеть, занимался благотворительностью. С каждого своего дохода отдавал часть на добрые дела, осуждал меня, когда я обвинял кого-то в неблагодарности. Говорил, что нужно делать добро и бросать в воду, как гласит народная мудрость и требует Аллах. Добро делается не только для другого человека, но и для себя.

Вы можете сказать, что каждый отец оправдывает своего сына, но я говорю то, что знают и другие люди. Вся его жизнь была как на ладони, потому что он был болен сахарным диабетом, держал периодически пост, и мы, всей семьей, должны были контролировать часы приема пищи, знать, где он находится в данный момент времени. Он не мог быть экстремистом, потому что любил людей, семью, ценил собственную жизнь и жизнь других людей. Сколько хороших слов было сказано в адрес

сына другими людьми за эти дни! Спасибо им, избавь их от ненависти и злобы, дай им жизни и благоденствия. Продолжу цитировать известного поэта, который прошел через многие беды, как и его народ:

Я много прожил на земле и видел много бед. И потому я навсегда сказал насилью: нет! В единстве – сила, только с ним мы обретем свой дом. Народ мой, я прошу тебя не забывать о том. Нам стойкими пристало быть – прошу тебя пойми, что и в несчастье надо быть достойными людьми!

Государство все больше сбрасывает с себя социальные функции и наращивает полицейско-административные, увели-

чивая до невиданных размеров власть частных корпораций над обществом и над жизнью каждого отдельного человека. Тенденция к превращению человека в винтик большой машины.

Я потерял сына. Его мне никто не сможет вернуть, но я обращаюсь ко всем жителям республики: к старикам, женщинам, ученым, студентам и оступившимся – прекратить кровопролитие во имя сохранения нации.

*Ветеран труда и спорта
Науруз Мухабович Татроков*

27.12. 2013 г.

2. АНАЛИТИКА

«ПОЧЕМУ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВООРУЖЕННОГО ДЖИХАДА НЕ СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ?»

Правозащитник рассказал КАВПОЛИТУ, что в КБР уже 10 лет борются с экстремизмом. Но верны ли методы?

Правозащитник Валерий Хатажуков поделился с КАВПОЛИТОМ своими мыслями после окончания общественной дискуссии «Почему терроризм?», которая состоялась в Нальчике при содействии Института экономики имени Егора Гайдара.

– Валерий Назирович, общественная дискуссия прошла на одном дыхании... Что важного для Кабардино-Балкарии вы услышали?

– Диалог получился очень полезным. Я исследую ситуацию в Кабардино-Балкарии, но было интересно услышать о происходящем в Чеченской Республике, в Дагестане, провести параллели.

Ирина Стародубовская часто проводит такие встречи на Кавказе, она была в Дагестане, Карачаево-Черкесии. Там местные власти подобные встречи поддерживают, но почему-то в Нальчике проигнорировали дискуссию.

Я знаю, что Ирина Викторовна пыталась встретиться с Ештуговым – секретарем совета безопасности КБР. Проблемы, которые обсуждались на круглом столе, казалось бы, напрямую связаны с его деятельностью, но почему-то он не пришел и никого не прислал.

Обсуждение проблем терроризма должно проходить в таком формате. Но было бы намного полезнее, если бы были охвачены все реально существующие в республике группы: религиозные, политические. О проблемах надо говорить публично, необходимо консолидировать все общество для их решения.

Нужна идеология

– Республика несет невосполнимые потери, погибают молодые мужчины. Откуда, по вашему мнению, истоки этого противостояния?

– Проблема террористической угрозы имеет две составляющие – силовую и идеологическую. С 2005 года прошло уже девять лет, но тишина и мир в Кабардино-Балкарии так и не настали. Периодически силовикам удается уничтожить лидеров подполья, но через короткое время все возобновляется. Возникает вопрос, почему «карусель» насилия не останавливается?

По моему глубокому убеждению, все продолжается потому, что вторую составляющую – идеологическую – мы не пытаемся решить. Почему последователей вооруженного джихада не становится меньше? Какие причины способствуют успешному распространению этой идеологии, почему она востребована? Какие причины – экономические или политические – этому способствуют? Эти вопросы остаются открытыми.

Я слежу за ситуацией в республике после октября 2005 года, отталкиваясь от этой даты, потому что она еще свежа в памяти людей. Что органы власти предприняли, чтобы эти события не повторились? Состоялись ли какие-то публичные мероприятия, с широким охватом общественности?

Надо знать, почему активность выше в Баксанском и Эль-брусском районах, а в Терском, который географически расположен ближе к Ингушетии и Чечне, ничего не происходит? Каковы мотивы молодого человека, решившегося перейти на нелегальное положение?

Наши ученые не провели ни одного фундаментального исследования, которое ответило бы на поставленные мною вопросы. У нас много вузов, сильный интеллектуальный ресурс, но он не используется.

Одни называют отсталость экономики, безработицу главными причинами всех наших бед. Но я знаю историю многих парней, уничтоженных во время спецопераций, большая часть из них выросла в благополучных семьях, получила хорошее образование. Но в какой-то момент они перешли черту.

Другие называют беспредел правоохранительных органов в качестве главного аргумента. Но среди ушедших в «лес» есть группы молодых людей, которые никогда не были на учете, которых никто не притеснял, не гонял. Но они ушли осознанно. Почему?

На своих сайтах молодые идеологи джихада аргументированно объясняют, почему они выбрали этот путь, но мы им не оппонируем. Хотя важно разъяснять, есть ли в наших условиях причины для объявления джихада, это должны делать компетентные люди.

В КБР немало печатных изданий, но там нет аналитических материалов, которые на примерах конкретных молодых ребят исследовали бы причины перехода его на нелегальное положение. Этот огромный ресурс не используется.

Я на заседании говорил о 700 погибших с обеих сторон, но их может быть намного больше. Для наших народов, для кабардинцев и балкарцев, это огромная цифра.

Ситуация еще усугубляется тем, что сейчас в семьях погибших полицейских и убитых в спецоперациях мусульман подрастает новое поколение. Дети растут в среде ненависти друг к другу. «Твоего отца убили эти подлые вахи или проклятые менты». Вот на чем они воспитываются. Года через 2-3 они уже будут юношами, которые начнут мстить. Разве это не гражданская война?

В Баксане есть очень близкие семьи – молочные братья оказались по разную сторону и убили друг друга. Семьи сейчас в состоянии войны. Мы сегодня кичимся своим героическим прошлым. Но какое право мы имеем говорить о нем, если в республике идет настоящая война, а мы равнодушно за ней наблюдаем?

– Казалось бы, власти КБР сделали шаг – создали комиссию по адаптации, но она не выполнила своих планов...

– Эту структуру не должен возглавлять генерал полиции. Комиссией мог бы руководить светский человек, к примеру, вице-премьер. У него мог бы быть сопредседатель – уважаемый в республике человек. В комиссии должен быть представитель общественности как связующее звено.

Были случаи, когда через нас хотели обратиться в комиссию за помощью, но мы не смогли выйти на ее членов. Одного

конкретного молодого человека можно было спасти. Он по не зависящим от него причинам попал в поле зрения правоохранителей: подвез человека из подозреваемого круга – может по незнанию, а может даже под угрозами. Но мы не смогли выйти на комиссию. И сегодня среди тех, кто скрывается, много тех, кто готов легализоваться.

Комиссия по адаптации будет эффективной, если молодые люди по ту сторону реально увидят заинтересованность властей к урегулированию ситуации.

Совсем недавно по линии общественной палаты Духовное управление мусульман республики проводило мероприятие по профилактике религиозного экстремизма в молодежной среде. Я шел на заседание в ожидании жаркой дискуссии, хотел увидеть там молодых людей с районов, которые будут говорить о своих проблемах. Но увидел президиум, в котором сидели муфтии Северного Кавказа. Они зачитали приветственные речи и все. Проблема не обсуждалась, тех, кто должен был все это услышать, в зале не было.

Но тут я хочу отметить один положительный момент. У нас сейчас складывается замечательное сотрудничество с заместителем министра внутренних дел Казбеком Татевым. Нам вместе удалось решить проблемы некоторых молодых людей. К ним никаких претензий не было, но они находятся в группе риска попасть в орбиту репрессий.

Приоритет – за мирное урегулирование

– Участники дискуссии проводили параллели между Карачаево-Черкесией и Кабардино-Балкарией. Что в КЧР нет силового решения проблемы с религией. Но в КБР пролито много крови. Применима ли модель соседей у нас?

– Почему бы и нет? Но при условии, что власть этого захочет. Мы писали бывшему главе республики, предлагали различные программы профилактики экстремизма в молодежной среде. Написали и нынешним руководителям республики. Мне сказали, что предложения будут реализованы. Надеюсь, руководство республики понимает всю сложность ситуации и приоритетом в своей работе выберет не силовой метод. Мы почти 10 лет так пытаемся ее решить.

Люди, которые стояли у истоков возрождения ислама в КБР, в самом начале пути опирались на национальные движения. Я сам участвовал в национальном движении в конце 90-х. Мы проводили специальные конференции, посвященные возрождению религии, главная идея которых заключалась в том, что нельзя противопоставлять ислам и национальную культуру.

У нас была комиссия по вопросам ислама, мы приглашали всех эмиссаров, это были арабы и турки. Мы беседовали с ними, слушали, что они хотят сделать в республике. Предупреждали, что не позволим вести призывы к насилию.

Помню, в 1998 году была первая карательная операция – обстрел здания МВД из гранатомета. После этого молодые мусульмане и ДУМ вместе выступили против подобных операций.

Но после разгрома национальных движений, все институты гражданского общества были свернуты. Тогда не осталось сил, которые могли бы воздействовать на ситуацию. Никто не одергивал силовые структуры, они считали, что иметь проблему экстремизма выгодно, что все проблемы, в том числе и коррупционные, можно списать на нее.

Если бы институты гражданского общества в Кабардино-Балкарии были сохранены, сегодняшней ситуации не было.

– Но неужели нет возможности все вернуть в мирное русло?

– Есть огромные потери, трагедия, но нельзя сидеть сложа руки. Гражданское общество не может консолидироваться, потребовать изменения ситуации, мирного урегулирования.

Если власть все осознает, хочет мира в республике, и если она проявит политическую волю, она должна сказать, что силовыми методами мы ничего не решим, что приоритетом должны быть идеологические, социальные, экономические методы работы.

– А как же в такую установку включить озвученные на круглом столе цифры – что на Северном Кавказе на борьбу с экстремизмом и терроризмом ежегодно выделяется 50 миллиардов рублей. Это довольно большой стимул для отращения мира.

– Согласен. Высказываются мнения, что есть некие силы, которые заинтересованы в вооруженном противостоянии. Я этого не исключаю. Да, 50 миллиардов – весомый аргумент.

Но я не согласен, что мы ничего не сможем изменить. Вот пример – Карачаево-Черкесия. Там в конце 90-х ситуация была очень сложной. Именно КЧР пророчили в центр религиозного противостояния, что после Чечни именно там все начнется. Никто про КБР тогда даже не говорил. Но они смогли ситуацию удержать.

Наши соседи смогли сохранить традиционные институты, которые имеют огромное влияние на общество. Но самое важное, им удалось придержать силовую часть.

Автор: Залина Арслановна

23.05. 2014 г.

источник: http://kavpolit.com/articles/pochemu_posledovatelej_vooruzhennogo_dzhihada_ne_s-4934/

МАДИНА ХАКУАШЕВА: «НОВАЯ» ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И СТАРЫЙ МЕТОД ПОДМЕНЫ

«Госдума рассмотрит законопроект, позволяющий школьникам учить русский вместо языков их национальных республик» – так начинается статья «Русский как родной».

На первый взгляд совершенно непонятен мотив этой инициативы, – ведь русский язык всегда оставался родным для русских детей.

«В случае принятия законопроекта, – поясняется в статье, – школьники из национальных республик получают возможность вместо языка титульной нации изучать русский не только в качестве государственного, но и как родной. То есть, по сути, не изучать национальный язык вовсе», – гуманно предлагает депутат Госдумы Г. Сафаралиев. Но почему не предложить встречной инициативы в национальных республиках, почему, например, не признать якутский родным для всех детей Якутии?

В статье речь идет об угрожающем падении уровня знаний русского языка у школьников. На самом деле, это утверждение не вызывает никаких сомнений. Но речь идет не об общем падении образовательного уровня школьного образования в целом, что соответствует действительности, – внимание акцентировано лишь на русском языке. Вырывая его из общего контекста, автор законопроекта искажает объективную картину. Создается впечатление, что русский язык оказывается ущемлен за счет преподавания других национальных языков: «Грубо говоря, 500 часов изучается русский язык как государственный, 500 часов – язык республики, и родители не имеют права выбора русского как родного. Это наносит ущерб русскому языку, что недопустимо», – считает председатель комитета Госдумы по делам национальностей Гаджимет Сафаралиев.

Этот монолог происходит на фоне тихой языковой катастрофы, которая реально переживается коренными народами Северокавказского региона, – все эти языки признаны ЮНЕСКО вымирающими. Кабардинскому языку по прогнозам ведущих кавказоведов осталось 25, в лучшем случае 50 лет, если ситуация не изменится. Такой угрозы не может стоять перед 120-миллионным русским населением России. Здесь мы вынуждены согласиться с коллегами из Татарстана, которые считают проблему надуманной. «Если мы уберем изучение национальных языков, развалится вся национальная политика», – подчеркивает ректор Исламского университета в Казани Рафик Мухаметшин, и мы с ним всецело согласны, имея в виду не только ситуацию в самом благополучном в языковом отношении Татарстане (татарский язык – второй по численности в РФ после русского), но всю национальную политику России.

Но депутат Госдумы, призванный в равной степени заботиться обо всех равноправных народах РФ и их языках, в первую очередь, исчезающих, бьет тревогу о самом распространенном из всех и призывает улучшить качество русского языка, прямо указывая на отмену всех остальных! (При этом совершенно не проговариваются идеи усовершенствовать методологию по изучению русского языка!)

Такая установка кажется тем более абсурдной, учитывая ситуацию на Украине, в которой русскоязычное население пришло к вооруженному конфликту, одним из важных мотивов которого является отсутствие государственного статуса русского языка. Неужели простое благоразумие не останавливает от грубого вмешательства в языковую политику субъектов РФ, учитывая реальное отсутствие общей национальной по-

литики в регионах? При ее формальной декларации на уровне Конституции? При этом депутатами Госдумы совершенно не учитывается почти полное молчаливое понимание ситуации со стороны представителей регионов, гражданский и национальный уровень самосознания которых необыкновенно вырос. Подобное вмешательство Сафаралиева на этом фоне может быть расценено как грубая провокация.

Впрочем, не следует всерьез недоумевать по поводу такой откровенной «некомпетентности» депутата: за повышенной «тревогой», связанной с состоянием русского языка, скрывается желание превратить россиян в некий российский суперэтнос. Это цель неявно существует и реализуется в пространстве России, так как ее щедро питает многострадальная идея избавления от межнациональных конфликтов самого многонационального государства мира. И, разумеется, экономическая выгода. Однако сверхидея по созданию российского суперэтнуса благоразумно не оглашается ввиду ее полного и очевидного неправдоподобия и несостоятельности: политический курс на активное нивелирование национальных языков, национальных литератур (из которых ни одна не преподается по всей России), культур в целом, эпатирующие публичные речи В. Жириновского, значительно уступающие ораторскому искусству фюрера и т. д., и т. п., никак не способствуют тому, чтобы народ проникся доверием к идее рождения новой российской общности и такого же обобщенного типа россиянина. Хорошо понимая это, самые преданные деятели Госдумы приходят к последнему средству: бюрократическим уловкам, юридическому крючкотворству и туману, в которых расставлены невидимые ловушки и силки. Маски меняются, а суть остается прежней. Подобные шовинистические пробы практиковались на всех этапах становления российской и советской империи. Достаточно вспомнить, например, известную полемику кабардинского просветителя Кази Атажукина против насильственной русификаторской политики Маркова в начале XX века. На протяжении всей жизни другой видный адыгский просветитель С. Сиюхов был вынужден отстаивать права на изучение родного языка. Безошибочно определив политическую тенденцию по планомерной последовательной русификации, классик кабардинской литературы Али Шогенцуков восклицал, отстаивая права родного языка: «Даже птицы имеют свой язык!» На протяжении тысяч лет сотни поколений наших предков отдавали свою жизнь за национальную независимость, основой которой был родной язык. Не случайно красоту и величие родного языка воспевали Кайсын Кулиев, Расул Гамзатов, Алим Кешоков, Давид Кугультинов и многие, многие другие, – все крупные поэты современности. «Язык – душа народа», – повторяется как рефрен во все времена, в каждом народе крупными прогрессивными деятелями, поэтами и простыми людьми. Характерно, что даже в период развитого социализма, когда проблема родных языков стояла еще не столь остро и драматично, первый секретарь обкома партии КБАССР Т. К. Мальбахов с тревогой и горечью писал о родном языке: «Если мы сами не будем чтить свой собственный язык, свой собственный народ, а его национальность сейчас выражается только языком и словом, зачем нам говорить тогда о национальном искусстве, о национальной культуре, зачем издавать столько национальной литературы? Для кого?.. Тогда давайте преобразуем Кабардино-Балкарскую АССР в Нальчикскую

область. Легко будет нам, государству в десять раз легче...». (Тимбора Мальбахов. Он сам. Знаменитые блокноты. Нальчик, 2004. С. 98).

Но позиция великих поэтов, мудрых государственных деятелей и народов в отношении родных языков не впечатляет современную Думу. Им ничего не стоит русский объявить «родным» для нерусских, а нерусские языки просто отменить: подумаешь, какая разница? При этом вырисовывается некий алгоритм думских «инициатив»: если народ не отреагировал на «пробный шар», можно «продавливать» идею дальше и вводить в жизнь безболезненно, если есть реакция – придержать на время, с тем, чтобы при более благоприятной ситуации снова ее внедрять! Так было, например, с графой «национальность» в паспорте, с переименованием в «губернии» и многое другое, что далеко не всегда просачивается в народ из-за закрытых кулуаров власти. Оказывается, переименования и превращение неродных языков в родные и наоборот – самое важное среди полного обнищания, тотальной коррупции и перманентного кризиса во всех жизненно важных сферах страны.

Российские депутаты действуют как всегда без оглядки, не учитывая и богатый мировой опыт. Идея по созданию суперэтнуса давно изжила себя. Из общего числа только 3 % жителей Европы в настоящее время ощущают себя глобалистами, не привязанными ни к одной нации, 97 % чувствуют себя немцами, поляками, французами, англичанами, голландцами и т.д. Даже в Америке идея «плавильного котла» для бесчисленных наций, оказавшихся «гостями» в Новом Свете, оказалась несостоятельной: каждый человек нуждается в знании и ощущении своих корней, поэтому каждый американец страшно рад узнать, к примеру, о прабабушке-испанке и дедушке-ирландце.

«В то же время регионалист из Высшей школы экономики Алексей Титков призывает не политизировать проблему», – сказано в статье.

И в этом случае происходит очевидная подмена: господин Г. Сафаралиев и его соратники в лице А. Титкова, ставя

таким странным образом языковую проблему (проще говоря, предлагая новый затейливый метод старой русификаторской политики), автоматически ее сами же и политизируют: ведь создание суперэтнуса путем насильственного нивелирования национальных языков – исключительно важная политическая проблема, угрозу которой трудно переоценить для всех нерусских этносов РФ. Ведь речь идет не о простом механическом носительстве национальных языков, о об уникальном, присущем только данному этносу языковой картине мира (ЯКМ), которая может существовать только у носителей данного языка. Национальный тип сознания – самый большой дар эволюции, которая формировала его тысячелетиями. Многие мыслители и ученые давно пришли к выводу, что это неслучайный феномен: сила мира и залог его выживания – в его многообразии! Но что там тысячелетние законы природы и социума! Некоторым отважным представителям Думы ничего не стоит отменить неугодные законы эволюции раз!.

Инициатива Сафаралиева достаточно сомнительна (чтоб не сказать больше) и с учетом статуса РФ, где каждый представитель любого народа имеет право знать и изучать родной язык полноценно согласно Конституции. Вместо всемерной помощи на государственном уровне, субъекты РФ ныне сталкиваются с законопроектами, которые можно расценивать как настоящий этноцид.

Следующий шаг деятелей из Гос. Думы совершенно предсказуем. Вместо того, чтобы признать собственную очередную шовинистическую установку, которая нацелена на нивелирование национальных языков и окончательный развал национальностей РФ, они снова используют старый как мир метод подмены: то есть будут обвинять в национализме и сепаратизме всех несогласных с их антинародной политикой. А естественное отстаивание прав на изучение родных языков будет выдаваться за борьбу против русского языка.

М.А. Хакуашева,
ведущий научный сотрудник КБИГИ,
доктор филологических наук

ЧЕРКЕССКИЙ ВОПРОС – ВОПРОС ПРАВА

Это не история, не рассказ и не миф, а конкретная юридическая ситуация, продолжающаяся 150 лет и свидетельствующая о том, как родина мать стала злой мачехой.

Последний этап этого процесса начался 7 февраля 2014 года. В Нальчике среди бела дня состоялась мирная акция протеста против Олимпийских игр в Сочи. Молодые люди, не причастные ни к одной черкесской организации, устроили автопробег и пикет с адыгскими флагами и лозунгами типа: «Sochi – land of genocide». Около сорока участников акции были задержаны, среди них трое студентов из Сирии черкесской национальности. Последние уверяли, что оказались на месте проведения акции случайно; суд также не считал их правонарушителями. Большинству задержанных суд назначил сутки административного ареста, после чего они были отпущены. Шестерых приговорили к нескольким суткам. Со слов задержанных некоторых били, издевались, одного организатора акции – Анзора Ахохова пытали током. Он обратился затем в надзорные органы и правозащитные организации по поводу незаконного преследования его полицейскими.

Трое сирийских черкесов: Абаза Рамзи, Атхман Аял Сиюх, Стас Ясер. Их документы (паспорт, вид на жительство) были изъяты сотрудниками 1-го ОВД г. Нальчика сразу после задержания. Освободившись, они обратились в 1-й ОВД с требованием вернуть их. Им сообщили, что нужно обратиться в УФМС России по КБР. В УФМС России по КБР им отказались вернуть документы, сославшись на то, что они нарушили миграционное законодательство и им необходимо покинуть Россию до 26 февраля 2014 г. В случае отказа им угрожали депортацией и лишением права въезжать в Россию в течение пяти лет.

Стас Ясер уехал сразу к родственникам в Турцию. Двое других обратились за защитой своих прав в суд. В ходе долгих судебных тяжб им удалось доказать, что решение УФМС о выдворении – неправомерно. Не только потому, что незаконно, но и потому, что депортация в страну, где идет гражданская война, противоречит принципам гуманизма и международного права. Активное участие в защите прав сирийских студентов приняли правозащитные и национальные организации, журналисты и простые граждане.

Менее чем через месяц весь черкесский мир а это, по самым оптимистическим прогнозам до десяти миллионов человек в разных странах мира, будет отмечать траурную дату – 150 лет со дня окончания Русско-Кавказской войны, в ходе которой осуществлялся геноцид целых народов, в особенности адыгских, в результате большая часть черкесов были выселены в Османскую Империю.

Во время гражданской войны и Югославии остро встал вопрос о репатриации косовских адыгов. Тогда в Адыгею перебрались всего пара сотен человек, большинство беженцев уехали в Турцию. С началом гражданской войны в Сирии и в преддверии Олимпиады в Сочи тема репатриации снова обострилась. Черкесское сообщество предприняло активные попытки добиться от руководства России уступок в этом вопросе, но безуспешно.

Бесперспективность этих попыток стала ясна после того, как первое лицо страны на пресс-конференции во время Игр в Сочи сказала, что черкесский фактор тормозит развитие государства. Президент РФ также неоднократно комментировал Федеральный Закон «О государственной политике Российской Федерации и отношении соотечественников за рубежом», говоря, что это только носители русской культуры, владеющие русским языком. Как будто другие народы и языки, которые в национальных республиках имеют статус государственных наравне с русским, не в счет! Согласно этому закону, соотечественниками признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории РФ и относящиеся к народам, исторически проживающим на территории РФ, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с РФ; лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории РФ. Не надо быть дипломированным юристом (хотя я именно юрист), чтобы по-

нять: потомки черкесских переселенцев полностью подпадают под это определение.

Разговор о соотечественниках и их репатриации получил дополнительный импульс на фоне раздачи паспортов бойцам украинского «Беркута» и жителям юго-востока Украины. Первое лицо много раз выражало готовность защищать русскоязычных людей, где бы они не находились (только не в своей стране). Как будто кроме русских у нас в стране никто не живет! Многонациональность России, как основа ее строя, закреплена и преамбуле Конституции РФ. Возмущение черкесов этими двойными стандартами вполне понятно и справедливо.

Вообще, двойные стандарты стали нормой в национальной политике нашей страны. Еще один актуальный пример – преподавание родных языков в школах. Явно обозначилась тенденция к повсеместному сокращению национально-культурных образовательных программ, без учета мнения общественности. Нас лишают последних остатков нашей государственности, нашей федеративности. Мы уже расстались с надеждой на прямые выборы глав Республик. Это на фоне требований о федерализации Украины, проведении референдумов о самоопределении юго-восточных областей Незалежной. Как раз тот случай, когда бревно в своем глазу незаметно.

Вот с таким невеселым багажом черкесы России и всего мира подходят к памятной дате. Поводов для грусти все больше. Однако остается надежда, что правам человека и народов окажут должное уважение, и они будут последовательно соблюдаться в нашей великой сверх толерантной державе Мы же не бандеровцы...

Тимур КУАШЕВ

Источник: журнал «ДЮШ». 2014. № 2 (46).

ПРОВОКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Нападение на Нальчик: как беспредел правоохранительных органов может привести к вооруженной агрессии.

Скоро в Кабардино-Балкарии должно состояться чтение приговора по делу о нападении на Нальчик в 2005 году, также известном как «Процесс 58-ми». Однако до сих пор в этом деле, состоящем из 1 200 томов, остается много темных страниц.

«Кавказская политика» публикует работу автора Анзора Машукова, который досконально изучил «Процесс 58-ми» и те события, которые предшествовали вооруженному нападению.

Порочность и безнравственность замкнутого круга фальсификаций событий преступного деяния и их якобы раскрываемость должны быть прекращены на законодательном уровне. И, как следствие, органами полиции, прокуратуры и судов, если конечно их сотрудники больше заинтересованы в стабильности, делающей государство сильнее, а не в личной карьере и фальшивых заслугах. Поиск врагов, их искусственное порождение силовыми структурами делает государство как больной организм слабым, ноющим, лишает его возможности полноценно развиваться и стремиться к лидерству на мировой арене. Тем самым подавая пример другим странам правового, сильного, экономически стабильного и развивающегося государства, граждане которого не бегут из него от разного

рода репрессий и не жалуются в международные суды, а возвращаются и зовут к себе других.

Одним из важных, серьезных факторов, подрывающих государственную безопасность, является «провокация преступлений» отдельными сотрудниками различных силовых структур и органов власти.

Мне как гражданину, которому не безразлично будущее моей страны, страны в которой растут мои дети, прискорбно видеть и понимать, что службы, признанные охранять покой граждан и безопасность государства, создают благоприятную атмосферу для радикализации общества и возбуждения, разжигания межнациональных и межконфессиональных розней.

Конечно я не говорю, что этим занимаются безусловно все сотрудники этих органов, но, к сожалению, заданный вектор таков.

Каждое действие вызывает негативные последствия, которые уже дают свои плоды – становится все больше так или иначе «репрессированных» по религиозным и политическим признакам.

Нет, конечно есть и те, кто действительно имеют намерение и явно идут против устоев государства и его целостности и так далее, но не в тех количествах, в которых «штампуются» уголовные дела.

Хочется надеяться, что «вектор фабрикаций постановоч-

ных преступлений» и фиктивность их раскрытия пойдут на убыль, скрепив закон и справедливость в одно целое.

Я постараюсь, чтобы эта работа была не утомляющей и понятной читателю, будь он простой обыватель или чиновник, законодатель или де-факто правоохранитель по своей сущности, а не просто де-юре.

Речь пойдет о провокациях преступлений, ставших нормой.

Провокация – действие или ряд действий с целью вызвать ответное действие провоцируемого(ых), как правило, с целью искусственного создания таким образом тяжелых обстоятельств или последствий для провоцируемого(ых).

Провокация основывается на особенностях психологии человека (общности) и его (их) поведении как социального существа, его (их) религиозных и политических взглядов и простых мировоззрений в том числе.

Провокация может быть одним действием или рядом взаимосвязанных действий. В свою очередь действия могут быть направлены непосредственно на провоцируемого и на его окружение.

Провокаторами обычно называли секретных сотрудников специальных служб (в особенности охранных отделений Российской империи), которые подстрекали революционеров совершать какие-либо преступные действия для того, чтобы они затем были арестованы и осуждены.

Это как нельзя лучше отображает добрую половину всех сегодняшних фальсифицированных дел на Северном Кавказе. Мы все хорошо знаем, что эти действия привели к развалу Российской империи.

Неужели стоит целым государством наступать на одни и те же «грабли», и уже не во второй даже раз, если считать 1991 год.

Провокация преступления со стороны правоохранительных органов и ее правовые последствия являются одной из наиболее сложных проблем в современном уголовном и уголовно-процессуальном праве.

В настоящее время полицейские органы в республиках Северного Кавказа выступают в роли инициаторов провокаций – совершения преступных действий путем воздействия на их волю, подстрекательства, запугивания, осложняя насилие к непосредственным, потенциальным исполнителям, равно как и к их родным.

Нет, конечно нельзя говорить, что это 100 % практика и что все преступления спровоцированы, но как минимум 50 % из них таковые (постановочные).

Такие методы вызывают возражение и даже возмущение у значительной части юридического сообщества, полагающей, что задачей полиции является предотвращать преступления, а не подталкивать к их совершению.

В УК США: лицо, подвергшееся уголовному преследованию за посягательство, подлежит оправданию, если оно докажет путем представления более веских доказательств, что его поведение явилось результатом провокации.

В УК Техаса говорится, что защита от уголовной ответственности допустима, если «является защитой против преследования за то, что деятель осуществил поведение, вменяемое ему, поскольку его склонил поступать так сотрудник правоохранительного органа, используя убеждения или другие способы, которые могли бы заставить человека совершить данное посягательство».

Почти аналогичную по содержанию норму можно найти в УК штата Нью-Йорк: «в любом преследовании за посягатель-

ство утверждающей защитой является то, что обвиняемый совершил запрещенное поведение в силу того, что его побудил или подстрекал к этому публичный служащий или лицо, действующее совместно с публичным служащим, стремящимся добыть доказательства, направленные против него, с целью уголовного преследования, если способы получения доказательств были такими, что создали значительный риск того, что это посягательство было бы совершено лицом, в противном случае несклонным его совершить».

Учитывая данные нормы в законодательстве, становится ясно, почему у них значительно меньше дел экстремистской и террористической направленности, и тем более о пособничестве незаконным вооруженным формированиям, что так распространено в республиках Северного Кавказа.

Не то чтобы США не борются с терроризмом, но в основном они делают это в других странах, а не в своей стране, что в противном случае бы значительно ослабило их как большой организм.

В Уругвае пошли еще дальше. В УК его содержится следующая норма: «не наказывается деяние, спровоцированное властями с целью его пресечения».

Эта норма как нельзя точнее описывает подобие преддверия событий трагедии 13 октября 2005 года в Нальчике. В Германии, как и в США, провокация преступления полицейскими агентами делится на допустимую и недопустимую.

Допустимыми провокациями преступлений считаются те, которые имеют своей целью уличить уже подозреваемых в совершении преступления лиц.

То есть когда имеются обоснованные предположения, что преступник и без провокации совершит противоправные действия; целью провокации в таком случае является лишь направить протекание преступления в выгодное для обнаружения доказательств русло.

При этом современная судебная практика Федерального Верховного Суда расценивает даже допустимую провокацию как смягчающее обстоятельство, которое должно отражаться на реальном смягчении наказания (на том основании, что такое спровоцированное преступление представляет лишь незначительную опасность, поскольку совершается под контролем полиции).

Недопустимой, т. е. «преступающей нормы правового государства», признается провокация, когда лицо принимает решение совершить преступление под влиянием такой провокации.

Конечно, в России Федеральным законом от 24.07. 2007 г. № 211-ФЗ в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» были внесены изменения, в соответствии с которыми органам (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)».

Нетрудно заметить, что в российской интерпретации понятие «провокация» соответствует по смыслу понятию «недопустимая провокация» в праве США или Германии. И это де-юре справедливо, но де-факто это не работает.

В правовой системе России, как и других европейских странах, провокация преступления не является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Тем не менее в данном случае мы имеем дело с исключением уголовной ответствен-

ности по процессуальным мотивам, что подчеркивает неразрывную связь материального и процессуального уголовного права.

Факты провокации преступления в преддверии трагических событий 13 октября 2005 года в Нальчике налицо.

Община мусульман КБР может влиять на политическую жизнь республики. На руководство общины стали фальсифицировать уголовные дела, однако юридические репрессии не принесли успехов, тогда перешли к реальным силовым методам.

Молодых мусульман стали провоцировать на проявление агрессии, забирая в отделы, применяя насилие и подвергая унижениям и страданиям, как физическим, так и морально-психологическим.

Случаев была масса, и многие из них имеют документальное подтверждение. Это говорит о том, что молодежь пыталась разрешить ситуацию в республике, опираясь на законодательство РФ.

В Баксане мусульман из мечети вывезли в отдел, выстригли им кресты на головах, состригали бороды, избивали ногами и говорили: «Будете еще молиться?!» Это были именно местные милиционеры, и именно у федеральных властей мусульмане просили помощи.

После этого снимались побои в судмедэкспертизе, подавались заявления и жалобы в прокуратуру КБР, но тщетно. Дела либо просто не возбуждались и в проверке откладывались, либо нагло не принимали жалобы и заявления.

И таких случаев была масса и не только в Баксане, но и в других районах, например, в Нартане.

Выступление жителя селения Нартан Чегемского района КБР Тукова Арсена Хажмастафовича «Беда, которая коснулась всех» на конференции «Проблемы мусульманской общины»:

Фактов, которые привели к событиям 13 октября, было достаточно. К сожалению, они продолжали иметь место и потом.

В декабре 1994 года на сходе жителей селения Нартан было решено о передаче бывшего здания поликлиники в собственность мусульманской общины под мечеть.

С 2002-го по 2004 год по просьбе имама селения Нартан и старейшин джамаата я проводил пятничные намазы в этой мечети.

Первое время мусульмане жили спокойно. Молодежь ходила в мечеть, некоторые перестали пить, курить, употреблять наркотики.

С августа 2003 года, с того времени как в Баксане обнаружили и благополучно упустили Басаева, начались гонения на молодых верующих селения Нартан, которые никакого отношения к пребыванию Басаева в республике не имели.

Меня вызвали к главе администрации селения Сусанне Думанишевой, и она сказала мне, чтобы я не впускал молодых ребят в мечеть. Я ответил, что не имею на это право ни по шариату, ни по нормам Конституции.

Глава администрации сама неоднократно посещала мечеть в сопровождении вооруженных милиционеров, которые проверяли у всех присутствующих документы, снимали каждого на видео.

Молодым мусульманам велели ходить в мечети Нальчика, которые на тот момент уже были закрыты.

В 2004 году в Нартане прошел сход, на котором присут-

ствовали представители МВД, глава администрации Чегемского района М. Мамбетов, заместитель прокурора Тлепишев, представитель ФСБ, депутаты.

Они назвали семь фамилий, молодых жителей Нартана, потенциальных экстремистов. Когда я спросил, в чем их вина, в ответ представитель МВД сказал: «Если бы они были в чем-то виновны, они давно были бы в Сибири».

После этого по селу был распространен слух, что в мечети нашли оружие, хотя этого не было. Начались конкретные притеснения.

Так, одному из молодых мусульман было отказано в оформлении договора купли-продажи машины, только из-за того, что он был молящийся.

Его же после окончания водительских курсов не допустили до сдачи экзаменов на получение водительских прав. Ему же в течение 6 месяцев не выдавали свидетельство на рождение сына.

Этот человек в настоящее время находится в розыске. Когда мой сын Туков Анатолий был в трудовом отпуске и в отъезде, меня вызвали на его работу и предложили мне написать от его имени заявление, отказался.

И тогда руководитель мне признался, что получил указание сверху: «Если не хотите проблем, увольняйте этого мусульманина».

Потом, после приезда сына, его самого заставили написать заявление об уходе. Имея два образования, он остался без работы. Работал он там слесарем, и у него трое малолетних детей.

В один из пятничных налетов на мечеть к моему сыну подошел сотрудник Чегемского РОВД и сказал ему: «Ты – русский. У тебя голубые глаза, почему ты молишься?»

13 октября мой сын погиб. Общественность селения Нартан, как и всей республики, оставалась безучастной к притеснениям мусульман. Более того, она не понимала, почему мусульмане не курят, не пьют, не воруют, не обманывают, не употребляют в пищу харам.

Именно за это их недолюбливали. Мы молчали, когда ислам делили на традиционный и фундаментальный. Мы молчали, когда составляли списки «ваххабитов», мы избрали позицию невмешательства, полагая, что все это нас не коснется. Однако события 13 октября показали, что беда коснулась многих и заставила содрогнуться всех».

Уже с середины 90-х в России под понятием «ваххабиты» подразумевались приверженцы религиозного экстремизма. Однако, опираясь на толкование данного понятия, следует, что это скорее форма радикального суннизма.

А сама радикальность не обязательно экстремизм. На тот момент джамаат было очень трудно назвать радикальным, радикальность начала появляться намного позже, следом за целой чередой событий и накопившегося негатива, отчаяния и обиды в глубинах душ.

Что усиливалось горским, горячим менталитетом, на что и было рассчитано, по всей видимости.

В республике с 1995 года начали составляться злосчастные списки «ваххабитов» или, как их еще называют, «списки молящихся».

В уголовном деле более чем достаточно показаний силовиков о том, что списки велись. И их до сих пор продолжают вести.

Не может не показаться по меньшей мере странным, что списки эти росли, а расти они могли только если это явно кому-то очень было нужно.

Не сложно догадаться, что списки большого количества экстремистов дают широкий спектр возможностей как финансовых, так и силовых (несколько копий заявлений, в частности со стр. 8).

Текст выступления человека, знавшего обстановку в республике не понаслышке и рапортам.

Парламент КБР, круглый стол, 24 апреля 2009 года. Полковник милиции Сахадин Ульбашев:

«В конце 80-х начале 90-х годов отношение к так называемым «ваххабитам» у нас было неправильным. Я из редкого числа милиционеров, которые признают свою беду и свою вину в том, что это случилось, что они ушли в лес, взяли автоматы, возможно, не без нашего соучастия.

В свое время вы помните, как с одобрения Духовного управления мусульман мы отправляли их на учебу в Эмираты, радовались и гордились, что у каждого рода, фамилии есть люди, которые учатся в Саудовской Аравии, в Турции или еще где-то.

Мы встречали их с цветами, радовались, что они вернулись грамотными специалистами. Они пришли в села, города, мечети.

Эти люди проповедовали, возможно, гораздо ближе к чистому, чем то, что мы сегодня имеем на бытовом уровне. Они не требовали, чтобы народ полностью пошел за ними.

Они просили о пятиразовой молитве, и чтобы на намазах и похоронах читалось то, что положено. Это не трудно было сделать, но ДУМ посчитало, что это посягательство на их авторитет и их влияние.

А мы знаем, что 99% имамов наших сел не знали арабского языка, не читали Коран даже в переводе, не говоря уже об арабском.

Эти люди произносили заученные фразы. Получилось, что эта молодежь отклонилась от основной массы, джамаат разделился на две части.

Молодые пошли за новоявленными мессиями, которых я не характеризовал бы отрицательно.

Я помню проводил совещание в г.Тырныаузе, и мне заявил имам: «У меня все нормально, вы за Кенделен (селение) не волнуйтесь – половина села в одной мечети, половина в другой».

Это означало, что молодежь отклонилась и молится отдельно. Но это не означало, что они должны были уйти с автоматами в лес. Но мы их подтолкнули к этому, потому что полностью взяли одну сторону.

Я не помню, чтобы на телевидение сели молодые имамы и представители Духовного управления – имамы сел и провели дискуссию.

Мы не смогли диверсифицировать работу с этими молодыми людьми. Мы уперлись, что они должны уйти, и доигрались – они ушли в лес, и камеры следственного изолятора.

Сегодня мы должны сберечь молодых. Но не от того, что они уйдут за чистый Ислам, станут салафитами. Бог с ними, если они достигнут такого разума, станут чистыми в мыслях, как настоящие салафиты.

Я согласен, чтобы и мои дети так верили в Бога».

Выступление главы администрации селения Безенги Мурадина Рахаева, на конференции в Нальчике 27.01. 2007 г.

Выдержка была опубликована в Газете Юга, статья называлась «Мы регулярно получали инструкции, как и какие проблемы создавать для верующих». Статья настолько смелая, что привожу ее почти полностью.

«Вся ситуация, складывающаяся на протяжении последних лет, как в мусульманской умме, так и в общественно-политической жизни Кабардино-Балкарии, неизбежно должна была привести к той трагической развязке, которая имела место 13 октября.

Политическая власть в республике в течение последних десяти и более лет до случившейся трагедии принадлежала нескольким кланам, обслуживала и защищала интересы узкого круга лиц, их приближенных и родственников.

На глазах у обнищавшего народа, безработного, едва сводящего концы с концами, властная верхушка безмерно обогащалась, и это обогащение было наглядным, воплощаясь в дорогие особняки, престижные иномарки, другую недвижимость.

При этом в республике была ограничена свобода слова, запрещены и разогнаны общественные организации и движения. В народе нарастало чувство протеста.

Социальное недовольство вызывало потребность в поиске истины, в результате чего резко выросло количество людей, посещающих мечети.

Одновременно с телевизионных экранов лились потоки низкопробного кино и видеопроизведения аморального свойства, оказывая свое разрушительное действие на неокрепшее сознание молодых людей.

И вот уже наши молодые балкарки и кабардинки ходят по улицам, открыв свое тело в тех местах, где его следует закрывать.

На этом фоне девушки, которые носят хиджаб, вызывают большее уважение. И таких девушек забирают из университетской аудитории в отделение милиции – допрашивать, унижать.

А ведь те сотрудники милиции, которые это делали, тоже, наверное, считают себя мусульманами. Это один факт. А сколько таких фактов было.

Лично я, работая главой администрации селения Безенги, почти еженедельно получал инструкции: как и какие проблемы создавать для верующих мусульман.

Рекомендовалось увольнять их с работы. Отнимать у них бизнес, давить и душить их экономически.

Разумеется, здравомыслящий руководитель никогда не последует подобным указаниям, но ведь были и такие, кто следовал.

Известно, что некоторые районные руководители собственными распоряжениями закрывали мечети и открывали их только на время намаза, кроме пятничного. Власть испугалась нарождающегося ислама.

И вместе того, чтобы вести диалог с верующими, пытаться понять, чего они хотят, их решили известить, как говорится, не мытьем, так катаньем.

К чему это привело, мы уже знаем. Я не хочу идеализировать тех, кто оказался замешанным в событиях 13 октября, там были разные люди и с разными целями. Но я убежден, при другом подходе, чем тот, что применялся в отношении верующих мусульман, 13 октября могло и не быть».

Но при той власти, которая была, на то время и в той ситуации иного подхода быть не могло.

Отдельного обсуждения требует позиция Духовного управления мусульман Кабардино-Балкарии, которое с самого начала заняло враждебную позицию по отношению к молодым мусульманам, не пытаясь вести с ними диалог, а напротив, всячески отторгало от себя, навешивая на них ярлыки экстремистов, ваххабитов, составляя списки неблагонадежных для милиции.

При этом Духовное управление мусульман КБР даже после таких нравоучительных уроков как 13 октября, ничего не делает для того, чтобы сплотить умму, которая все еще остается расколотой.

А если в сельской местности не найдется конструктивной силы, способной повлиять на умонастроения молодежи, увлечь ее за собой, вероятность того, что может появиться деструктивная – всегда есть. Духовный вакуум заполняется очень быстро».

Из интервью Муссы Мукожева агентству ИА REGNUM, за год до трагедии 13 октября 2005 года.

Приведу некоторые цитаты из сказанного Муссой Мукожевым, лидером молящейся молодежи Кабардино-Балкарии, одного из самых последовательных на тот момент сторонников мирного поведения мусульман, несмотря на все возможные многолетние способы давления на верующих.

Мукожев не принимал участия в событиях в Нальчике 3 октября 2005 года, он был объявлен в розыск, убит спустя 4 года – обстрелян в машине и сожжен в ней.

Вот как лидер общины рассказывает, как исламская молодежь КБР самоорганизовалась, чтобы противостоять агитации чужих миссионеров. Причем он обращает внимание на то, что духовное управление бездействовало, а сами мусульмане не хотели такого развития дел, как в Дагестане.

«Сам институт амирства в Кабардино-Балкарии возник из-за аморфности Духовного управления мусульман.

Имамы на местах не работали с общиной, люди были предоставлены сами себе. Никакого контроля, никакой образовательной работы.

Благодатная почва для миссионеров и провокаторов. А таких в конце 90-х было немало. Для защиты от подобного влияния мы и создали в свое время мусульманское общество.

Но с самого начала отказались от услуг миссионеров. Мы прекрасно знали, что делали, к примеру, некоторые миссионеры в Дагестане, какие идеи они преследовали.

Поэтому сразу давали понять, что не пойдём по пути, внедренному извне. У себя дома мы сами определим, что для нас лучше. Мы не ждем, когда МВД или ФСБ выявят в наших рядах потенциальных террористов, «бандитов».

Мы их сами отлучаем. Со своей трибуны я говорю о пороках современного общества, которым не должны быть подвержены мусульмане.

Даже с большой натяжкой нельзя притянуть к сепаратизму и экстремизму. Целью своей жизни мы считаем служение Аллаху. Наша цель – жить и умереть мусульманами.

Мы проповедуем Ислам, но навязывать кому-либо свои убеждения – упаси Всевышний!

Мы реально смотрим на вещи и понимаем, что живем в Российском государстве. Это исторически сложившийся факт».

Мукожев поясняет, в чем разница «официальной борьбы с ваххабизмом» и реального противостояния мусульман этим странным идеям, которые так выгодны силовикам.

«Борьба с массовым ваххабизмом – это то, за что всегда можно получать деньги и чины.

Я, конечно же, не ваххабит, а обычный мусульманин. Эти списки часто («списки ваххабитов» в КБР упростились до «списков молящихся», сотрудники силовых структур именно так называют тех, кого они подозревают и обвиняют в противоправных действиях – прим ред.) упоминаются в выступлениях высокопоставленных чиновников КБР.

Министр внутренних дел КБР Хачим Шогенов заявил, что «в этих списках невиновных нет».

Лидер молящейся молодежи подчеркивал в интервью, что отвергались любые попытки объяснить силовикам, что мусульмане в республике – не потенциальные преступники.

«Серьезные гонения начались с момента возникновения самой общины. Сколько раз мы пытались объяснить нашим силовикам, что если за столько лет ни одного обвинения против нас не подтвердилось, может стоит задуматься, что мы невиновны?

В последние годы мы все чаще убеждаемся: мусульмане не имеют прав.

Никаких. Мы пытались и до сих пор пытаемся решить наши проблемы законными методами.

В Прокуратуре КБР сотни наших заявлений, но никакой реакции. Досадно, что руководители силовых структур... загоняют мусульманское общество в тупик.

Судя по всему, можно сказать, что именно они хотят развязать войну. Поймите, 400–500 человек они сейчас объявили вне закона. И пока в отношении этих людей будет применяться силовое беззаконие, люди все больше теряют веру в возможность законными методами защитить свои права и вполне могут перейти к самозащите от власти такими же методами.

И к тому моменту общине не удастся контролировать действие мусульман».

Вот как выглядела жизнь мусульман КБР за год до событий в Нальчике – Мукожев в интервью просто сухо перечисляет факты.

«Общине аукается абсолютно все, даже годовщина 11 сентября в Нью-Йорке.

Элементарно – приводами в милицию, допросами, унижениями и обысками. Мы в очередной раз убеждаем людей задушить гнев и обиду, проглотить оскорбление и написать заявление в прокуратуру.

Мечети закрыты. Избиения, оскорбления, унижения стали правилом. В общине говорят, что силовики начнут убивать всех, кто в списке.

Неделю назад на собрании мусульманской общины в Чегеме глава Чегемского района в присутствии 150 человек заявил: «Все, демократии больше нет.

Теперь 37-й год – будут расстреливать!»

Доставляют ребят в Чегемский ГОВД на допрос и говорят: «Почему вы не беретесь за оружие?»

Что это, если не откровенная провокация?»

Мусса Мукожев подробно рассказывает, как руководители общины оберегали мусульман от репрессий и даже от слов негодования по поводу силового беззакония, поскольку понимали, что любое недовольство мусульман будет истолковано как призыв к мятежу.

«Мы запрещаем высказываться на эту тему (о вопросах в ГОВД, почему не беретесь за оружие? – Ред.). Потому что любое высказывание мусульманина, пусть даже слова отчаяния, будут восприняты силовыми структурами как угроза существующей власти, и пойдут репрессии.

Примеров немало. Кому-то очень выгодно, чтобы в регионе была война. Мы не хотим своему народу этого».

22 июня 2004 года было совершено нападение на силовые структуры Республики Ингушетия, под руководством Басаева Ш.С.

По подозрению в нападении были задержаны двое мусульман КБР и еще двое поданы в розыск. Руководству джамаата КБР об их причастности ничего не было известно.

Однако это не помешало МВД КБР провести ОПО «Вихрь-Антитеррор», в ходе которого доставили большое количество членов джамаата КБР в УБОП и ГорОВД МВД по КБР, где их банально избивали и унижали.

Кроме этого, были проведены обыски в домах мусульман, которые не дали для МВД положительных результатов. После Бесланской трагедии все повторилось, всех вывезли и избили, без каких-то обоснований.

В то же время члены джамаата КБР организованно сдавали кровь для детей Беслана, и это освещалось по ТВ КБР.

Осенью 2004 года в УБОП МВД КБР сотрудниками был доставлен и смертельно избит Цакоев Расул. Решив, что Расул умер, сотрудники УБОПа выбросили его вблизи п. Хасанья, где он проживал.

Но Расул выжил и в больнице перед смертью успел рассказать, что с ним произошло, и то, что всем этим командовал заместитель начальника УБОП МВД КБР Кяров А.С., которого в январе 2008 года расстреляли у здания УФСКН по КБР.

Когда пропал Расул его поисками занялся глава п. Хасанья Закаев А. (молящийся). Поиски привели его к самому Кярову А.С., и между ними состоялся разговор, в ходе которого Кяров сказал, что Цакоева увезли федералы в с. Ханкалу ЧР. Это был обман.

А Закаев был убит. После этих событий мусульманской общиной КБР, жителями п.Хасанья и родными Цакоева Расула был организован митинг. К митингующим вышли представители администрации президента Кокова, которые пообещали найти виновных и возбудить уголовное дело в отношении виновных в смерти Расула.

Митингующие в очередной раз были обмануты, но этот митинг у Белого дома был сигналом власти, что с народом нельзя поступать как с безмолвной скотиной.

Митинг напомнил, что в обществе республике есть те, кто не боится призвать к ответу, что больше так продолжаться не может. Что есть те, кто готов защищать свои права, самих себя, своих родных и близких.

Мы вышли показать, что мы есть, что требуем выполнения

закона и больше не допустим отсебятины со стороны властных структур.

Но увы, их высокомерие не позволило им этого разглядеть, напротив, это их возмутило и еще больше разозлило.

После митинга начались репрессии членов джамаата КБР, вызывали в УБОП, запугивали, некоторых избивали и открыто угрожали убийством. Руководству джамаата Мукожеву М.Х., Астемирову А.Э. и Кудяеву Р.Ж. сказали прямо – мы вас убьем. Кудяев Р.Ж. тут же покинул страну.

Под молчаливое равнодушие Федеральных властей на репрессии силовиков, отсутствие адекватной реакции надзирающих органов на нарушение закона и прав людей привело к тому, что силовики усилили свой нажим и стали во время допросов и угроз говорить: «У вас же есть оружие, беритесь за него, вы же хотите, давайте, давайте!»

Среди бела дня могли остановить машину, вытащить избить и отпустить. Могли привести в отдел и там избить, продержат всю ночь и отпустить. Уголовные дела не возбуждались, просто отпускали.

Была развернута широкомасштабная провокация, заключавшаяся в принуждении к преступлению. И верующая молодежь поддавалась на эту провокацию.

На протяжении 10 месяцев ко многим мусульманам в дома врываются люди в масках в любое время дня и ночи, пугая жен, детей, родителей.

С 2003-го по 2004 год были закрыты все мечети джамаата, по указанию Шогенова Х.А. и мэра города Нальчика.

К осени 2004 года были закрыты все мечети в Нальчике, кроме новой, построенной на улице Шогенцукова.

Молодежь по пятницам собирается на пятничный намаз на улицах перед закрытыми мечетями.

Среди участников нападения 13.10. 2005 г. были и бывшие сотрудники МВД, считавшиеся во время службы добросовестными работниками, были на хорошем счету. После принятия ислама они были вынуждены оставить службу.

В списках пропавших без вести значился сотрудник ФСБ Гергов Мурат, молящийся, который рассказывал, что его как-то вызвал к себе начальник и сказал ему, чтобы он прекратил посещать мечеть, на что Мурат его спросил: «А вы посещаете церковь?» – «Да». – «Ну вот и я хожу в мечеть».

На территории, подконтрольной 3-му ОВД, была задержана мусульманка Гасиева, но почему-то ее доставили в 1-й ОВД, где заставили подписать чистые листы. После чего она попала в больницу с диагнозом угроза выкидыша. Этот случай получил огласку, но виновные не были найдены. Как обычно избежав наказания.

Неоднократно члены джамаата пытались покинуть страну, но чиновники всячески препятствовали этому. «Маховик» был раскручен, и остановить его можно было только активными мерами на пути восстановления законности, возбуждением уголовных дел по всем фактам нарушения прав и преступных действий в отношении мусульман и не только.

В исторических документах и демократических хартиях встречаются записи, что у народа есть право на восстание против коррупции и репрессий.

Репрессии мусульман усиленно начались после выборов президента КБР в январе 2002 года. И уже 8 июня 2002 года сотрудники Института гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН и Института этнологии и антропологии РАН провели комплексную этнографическую экспедицию,

посвященную изучению современного состояния ислама в КБР. Валерий Кажаров, заведомо истории КБИГИ, доктор исторических наук, заслуженный деятель наук КБР дал интервью Газете Юга, привожу его ниже.

«Собраны репрезентативные материалы по широкому кругу вопросов: формам возрождения ислама в республике; деятельности мечетей и местных центров религиозного образования; религиозной литературе, издаваемой в России и за рубежом; роли ислама в традиционной культуре кабардинцев и балкарцев, свадебных и похоронных обрядах; соотношению традиционного ислама и канонического вероучения; степени «исламизации» общественного сознания в зависимости от территориальных, социально-демографических и этнических факторов; характеру влияния исламских норм на социальное поведение различных слоев и групп населения; особенностям воздействия массовой западной культуры на религиозное сознание и систему традиционных ценностей; перспективам политизации ислама; его функциям в межэтнических отношениях.

В настоящее время полевые этнографические материалы находятся в стадии обработки. Однако уже можно сделать некоторые предварительные выводы, касающиеся одной из главных тенденций в развитии ислама в КБР.

Кабардинцы и балкарцы – этнические мусульмане. Но молящиеся составляют лишь незначительную их часть. Их нет практически среди представителей среднего поколения, которое можно назвать атеистическим. Старшее поколение молящихся сводит религию к ее внешней, обрядово-ритуальной стороне.

Ислам как целостная религиозная система, включающая веру и образ жизни, распространен только среди верующей и молящейся молодежи. Не будет преувеличением сказать, что именно с ней связано будущее ислама в Кабардино-Балкарии.

В силу этого обстоятельства и религиозная политика республиканских властей по отношению к молодым прихожанам мечетей должна быть максимально продуманной и взвешенной. К сожалению, в Кабардино-Балкарии наметилась весьма опасная тенденция, связанная с дискриминацией молодых верующих под предлогом борьбы с так называемым ваххабизмом.

Дискриминация осуществляется практически на всех уровнях: в семье (когда родители запрещают своим детям молиться из-за боязни, что их причислят к ваххабитам), в средних и высших учебных заведениях, в государственных учреждениях и на предприятиях, не говоря уже о правоохранительных органах.

В общественное сознание искусственно внедряется нетерпимость к ним, а заодно и страх открыто выражать свои религиозные убеждения. Практически они оказались в положении социальных изгоев.

Но это привело не к уменьшению, а к увеличению численности молодых мусульман, которые теперь составляют большую часть прихожан в мечетях.

Дискриминационные и запретительные меры, препятствующие им ходить в мечеть, молиться в положенное время, носить бороду, а также трудности, создаваемые при трудоустройстве, не только не оттолкнули их от своей веры, но и сделали еще более ревностными мусульманами.

Выдержав определенные испытания, они стали как бы нравственным примером для своих сверстников, восприимчивых к религии. Другими словами, запретное стало еще более притягательным.

Не вызывает сомнений, что продолжение политики дискриминации в отношении молодых прихожан, резко снизив уровень веротерпимости в обществе, может стать одним из факторов, способных существенно дестабилизировать этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе.

Ставка только на силовые и административные методы решения проблем исламского фундаментализма может обернуться нетерпимостью к российскому государству, государствообразующему этносу и православию.

В этих условиях не исключено, что значительная часть молодых мусульман проникнется мыслью, что только в исламском государстве станет возможной свобода вероисповедания.

В КБР идеи этнического радикализма не имеют религиозной оболочки. Но они могут ее приобрести как ответную реакцию на политику планомерного внедрения в массовое сознание мифа об «исламской угрозе». Здесь само преувеличение опасности религиозного экстремизма может спровоцировать его возникновение и развитие. Тем более, что образ врага создается на фоне дискриминации «лиц кавказской национальности».

Нетерпимость обычно порождает нетерпимость, и события могут развиваться в самом неблагоприятном направлении, проходя по типу «ложного конфликта» и «самоисполняющегося пророчества»: ложно приписываемые исламу или отдельным его течениям агрессивные цели искусственно провоцируют агрессию, чем подтверждают первоначальные политические расчеты, исходящие из мифа об «исламской угрозе». Все это неизбежно обострит и проблему цивилизационной совместимости.

В итоге поиск исламских экстремистов или ваххабитов там, где их нет, парадоксальным образом приведет к их появлению, что неизбежно усилит стремление к образованию исламского государства на Северном Кавказе.

При отсутствии других альтернатив сепаратизм может принять религиозную оболочку, а при крайнем обострении этнополитической ситуации в регионе – и форму военного джихада.

Чтобы исключить эти возможности, органам государственной власти следует: во-первых, пресекать любые формы религиозной дискриминации; во-вторых, осуществлять конструктивный диалог с верующей молодежью, всемерно развивая ее установки на толерантность и миролюбие; в-третьих, поддерживать научную разработку механизмов, способствующих достижению этих целей.

Материалы экспедиции еще раз убеждают в том, что ни одна проблема, связанная с исламом, не может быть решена, если руководствоваться мифами об «исламской угрозе», щедро тиражируемыми центральными СМИ.

Их сообщения, часто шокирующие своей некомпетентностью, необходимо подвергать тщательной научной экспертизе. Не вызывает сомнений, что адекватное понимание сложных и противоречивых процессов развития ислама на Северном Кавказе прямо зависит от содержания и качества научных исследований в этой области.

Только на их основе можно получать объективную информацию по одной из самых жгучих проблем современности и разработать способы демифологизации в общественном сознании россиян негативного образа ислама.

Исследовательская группа, состоящая из сотрудников двух указанных институтов, планирует дальнейшее изучение по-

ставленных вопросов и проведение этнографических экспедиций в КБР, КЧР и РА.

Мы надеемся, что итогом проведенного исследования (помимо чисто научных результатов) станет обоснование комплекса социально-экономических, политических, культурных и психологических мер, направленных на сохранение мира и стабильности в регионе».

Если государство самоустраняется от исполнения своих прямых обязанностей, а именно: защита чести и достоинства, свободы вероисповедания и, наконец, жизни отдельного гражданина, которому оно обязано на основании понятия договора общества и государства, в котором общество подчиняется государству на основании регулирования благополучия в жизни общества.

Как правило, других исходов и не бывает, только трагических, что наглядно демонстрирует ситуация в странах арабского мира.

Однако если государство не справляется со своими обязанностями, самоустраняется, то у общества остается естественным образом закрепленное и не отчуждаемое право на самосохранение в случае восприятия им реальной угрозы как жизни, так чести и достоинству, что является необходимой самообороной.

Кто-то, возможно, посчитает, что это субъективное мнение, и оно должно иметь доказательственное подтверждение.

Далее, постараюсь в сжатой форме посвятить вас в показания самых осведомленных людей, в отношении борьбы с терроризмом и экстремизмом, не только в КБР, но и по ЮФО.

Это был не мятеж, а восстание против беспредела силовиков в отношении общины мусульман, и о том, что оно произойдет, предупреждали ученые РАН. И подтверждением тому заявления и жалобы мусульман и их родных, предшествовавшие событиям.

Из показаний сотрудников Центра «Э» по СКФО, данных ими в суде:

Том № 1431

Сотрудник Центра «Э» по СКФО Машуков Аслан Гумарович, старший оперуполномоченный по особо важным делам.

Адвокат Ахметова М.Т.: Вы обладали информацией о существовании в республике незаконных вооруженных формирований, приверженцев ваххабизма?

Свидетель Машуков: Нет, не обладал.

(Хотя кому, если не сотруднику Центра тогда «Т», обладать по роду деятельности такой информацией.)

Подсудимый Миронов Э.В.: Вы говорите, что борьбой с экстремизмом в нашей республике вы не занимались, я правильно вас понял?

Свидетель Машуков: Да.

Подсудимый Миронов Э.В.: Там, где вы занимались, с тем, с кем вы занимались, была связь с мусульманами нашей республики?

Свидетель Машуков: Не помню такого случая.

(А вот следователи почему-то считают иначе, по меньшей мере странно, не правда ли?)

Сотрудник Центра «Э» Халилов Р.Б.

Гособвинитель Натбитова В.С.: Поскольку вы были аттестованный сотрудник Центра «Т», занимались оперативной работой, скажите, в чем она заключалась?

Свидетель Халилов: В предотвращении и профилактике террористических актов. *(Этот ответ говорит о том, что той обстановки, которую описывает обвинение, не было, но она практически мгновенно выросла. Из-за чего, что этому послужило, ответы будут в дальнейшем.)*

Адвокат Абубакаров М.С.: Можете сказать, в КБР до 13 октября 2005 года проводилась борьба с религиозным экстремизмом?

Свидетель Халилов: Мне не известно.

(Соответственно, если бы он был, она бы проводилась.)

Адвокат Ахметова М.Т.: Функционировало ли на территории КБР преступное сообщество, занимающееся террористической деятельностью, с которой Центр «Т» вел борьбу?

Председательствующий: «О нахождении и деятельности такой организации на территории КБР вам что-нибудь известно до событий 13 октября 2005 года?

Свидетель Халилов: Нет.

Подсудимый Миронов Э.В.: Вы говорите, что направлением вашей деятельности является борьба с терроризмом, скажите, вы этой борьбой занимались на территории КБР или в других регионах?

Свидетель Халилов: Занимался там, где прикажут.

Председательствующий: Вы можете ответить, на территории нашей республики, или на территории сопредельных республик, или и там, и там?

Свидетель Халилов: На территории КБР. *(Ответ говорит о многом и не требует комментариев.)*

Сотрудник Центра «Т» ОМС № 1 Садилков Андрей Викторович

Адвокат Абубакаров М.С.: Скажите, до 13 октября 2005 года велась борьба с религиозным экстремизмом?

Свидетель Садилков: Нет. *(Значит, если бы он был, то велась бы, и отчеты были бы.)*

Сотрудник Центра «Т» Шеожев Хажмурид Эмурзович

Председательствующий: «Вопрос в такой форме, как вы задали, снимается судом. Свидетель, скажите, была ли информация у сотрудников Центра «Т» или у вас лично о готовящемся нападении на правоохранительные органы, в частности, в 2005 году?

Свидетель Шеожев: Такой информацией я не обладал, сотрудники нашего отдела тоже не обладали.

(А это значит или сотрудники плохо работали, и к ним должны быть применены меры наказания, либо нужно выяснить, почему вдруг за оружие взялись те, кто его никогда не держал в руках.)

Начальник отдела Центра «Э» Главного Управления МВД РФ по СКФО Индреев Хачим Хасанович

Председательствующий: На 13 октября 2005 года где и кем вы работали?

Свидетель Индреев: Начальником информационно-аналитического обеспечения Центра «Т».

Подсудимый Миронов Э.В.: По роду вашей деятельности до 2004 года вам известны такие фамилии, как Астемиров Анзор, Мукожев Мусса?

Свидетель Индреев: Фамилии я может и слышал, но по роду своей деятельности в Центре «Т» на тот период времени, в основном, работал по Чеченской Республике и Республике Ингушетия, поскольку там были события 22 июня. На тот период КБР считалась наиболее стабильной и такого внимания со стороны Центра «Т» не было уделено, чтобы конкретно знать этих лиц. А Мукожев и Астемиров считались не столько оппозиционерами, сколько людьми с иным мнением.

Подсудимый Миронов Э.В.: То есть, у вас в базе находятся люди, только те, которые ранее совершали подобные преступления?

Свидетель Индреев: В основном да.

Подсудимый Миронов Э.В.: То есть, те, которые взрывали, стреляли, захватывали власть?

Свидетель Индреев: Да. В КБР на тот период такой угрозы практически не было, все наши усилия были направлены на Чеченскую Республику, Ингушетию и Дагестан.

Председательствующий: До 2004 года можете сказать, что тот же Мукожев, Астемиров и их близкое окружение имели связь с лидерами Чеченского сопротивления, с Масхадовым, Басаевым, такая информация была?

Свидетель Индреев: Эти фамилии я слышал, но конкретно мне об этом не было известно, только от посторонних лиц, что наши якобы оппозиционеры сторонятся и чеченских, и ингушских лидеров. В начале именно такое мнение и существовало, что они не хотят с ними объединяться, у них свои взгляды.

Подсудимый Мидов М.А.: В ходе вашей деятельности в Центре «Т», до этого в РУБОПе, зафиксированы ли на территории КБР религиозные экстремистские организации?

Свидетель Индреев: Мне об этом не известно.

Подсудимый Мидов М.А.: По базе Антитеррор Мукожев Мусса, Астемиров Анзор, Гулиев Марат проходили до 2005 года?

Свидетель Индреев: Именно такого не было внесено. Именно прохождение в базе данных об этих лицах мне не известно, если это занесено, то не СК РУБОП и не Центром «Т».

(Разве это не одно из опровержений обвинительного заключения, которое составлено из оговоров подсудимых, сделанных ими во время пыток?)

Адвокат Гажонов К.И.: Скажите, функции Центра «Т» заключаются в том, чтобы предотвращать терроризм не только в КБР, но и по всему Северному Кавказу? Такой Центр «Т» был организован по всему Северному Кавказу, и он находился в г. Нальчике? Других Центров «Т» нет в регионе?

Свидетель Индреев: Нет, он один.

Адвокат Гажонов К.И.: У вас в аналитическом отделе были данные о том, что подсудимые по данному уголовному делу имели связь с террористом № 1 Басаевым?

Свидетель Индреев: Нет, нам даже не были знакомы их фамилии.

(Это также доказывает, что у Центра «Э» не было ос-

нования разрабатывать членов джамаата КБР, хотя УБОП напичкал следствие справками, что подсудимые стояли у них на учете. Тогда возникает логичный вопрос: а почему тогда стало возможным вооружение молодежи таким огромным количеством оружия, и почему за это никто из силовиков на всех уровнях не понес наказания?)

Свидетель Тимошевский Александр Александрович, оперуполномоченный по особо важным делам информационно-аналитического отдела Центра «Э».

Подсудимый Мидов М.А.: Можете сказать, что такое «Ваххабизм», так, как это разъяснялось Духовным управлением мусульман КБР?

Свидетель Тимошевский: С уст Духовного Управления это разъяснялось, как одна из радикальных форм течений, которые имеются в исламе суннитского направления.

(Если Духовным управлением именно так разъяснялось, то это говорит о неграмотности разъяснявшего. Любые ответвления, секты, течения как в исламе, так и в христианстве, имеют самоназвание.

Например, в христианстве адвентисты седьмого дня, пятидесятники, католики, лютеране, православные, протестанты и т.д. В исламе сунниты, шииты, суфии, кадариты, рафидиты и т.д. Но не известно, чтобы кто-то заявлял, что он «ваххабит».

Так называют тех, кто исповедует религию ислам фундаментально, не привнося в нее новшества. Однако фундаментальность заключается не в террористических актах, как это преподносят оппоненты и недруги, а в утверждении истинности учения без искажения, что подчас не устраивает муфтият, поскольку он не приемлет неподчинения.)

Том № 1432

Свидетель Тупольский Александр Вячеславович, заместитель командира отряда милиции специального назначения № 1.

Адвокат Ахметова М.Т.: На территории КБР была создана преступная организация, по вашим данным?

Председательствующий: Прошу уточнить, о какой преступной организации вы спрашиваете?

Адвокат Ахметова М.Т.: Бандформирования или любое преступное сообщество на территории КБР в период с 1999-го по 2005 год?

Свидетель Тупольский: Я такими сведениями не располагаю.

Губашиев Хамидби Муоедович в то время работал старшим оперуполномоченным по особо важным делам Центра по противодействию терроризму в ЮФО.

Подсудимый Миронов Э.В.: Течение «ваххабизм» запрещено на территории России?

Свидетель Губашиев: Нет. *(Ответ правильный, но почему познания в этой области у сотрудников иногда кардинально расходятся?)*

Подсудимый Миронов Э.В.: Течение «радикальный ислам» существует?

Свидетель Губашиев: Нет. *(Ответ верный, и сразу возника-*

ет резонный вопрос: если закон не оговаривает, какое течение ислама запрещено, то силовые структуры имеют право выбора на свое усмотрение.)

Подсудимый Миронов Э.В.: Вы не занимались борьбой с терроризмом ровно, как и с «ваххабизмом»?

Свидетель Губашиев: Борьбы с ваххабизмом нет, есть борьба с терроризмом. *(Абсолютно согласен, вот только откуда списки учета, предоставленные следствию УБОПом?)*

Подсудимый Миронов Э.В.: То есть, борьба с «ваххабизмом» не происходила по той простой причине, что таковых на территории нашей республики не было?

Свидетель Губашиев: Нельзя бороться с «ваххабизмом».

Подсудимый Миронов Э.В.: Существовали в нашей республике люди, которые исповедовали «ваххабизм»?

Свидетель Губашиев: Я не знаю. *(Но несомненно, если бы таковые были, ему было бы известно.)*

Шебзухов Анзор Хасанбиевич, в тот период работал заместителем начальника Центра «Т».

Адвокат Ахметова М.Т.: Например, в предъявленном нам обвинении указано, что Кабардино-Балкарский сектор Северо-Кавказского фронта? *(По некоторым данным, объявлен Астемировым только весной 2006 года.)*

Свидетель Шебзухов: Нет.

Дагиров С.А., сотрудник Центра «Т», на момент событий оперуполномоченный.

Председательствующий: Потерпевший, направление вашей деятельности как-то обозначьте.

Свидетель Дагиров С.А.: Я могу пройти и судье сказать.

Адвокат Абубакаров М.С.: Если этот вопрос не снимается, я просил бы потерпевшего ответить на него.

Свидетель Дагиров С.А.: Я не могу сказать.

Председательствующий: Уточните, потерпевший, мы правильно поняли, вы занимались какими-то техническими мероприятиями, вопросами техники?

Свидетель Дагиров С.А.: Да. *(Ответы витиеватые, «зашифрованные», но нетрудно понять, что речь идет об отделе прослушки. Он один такой зашифрованный на территории Центра «Т», теперь Центра «Э».)*

Адвокат Абубакаров М.С.: А известно вам о закрытиях мечетей в республике и в городе до событий 13 октября и причинах закрытий?

Свидетель Дагиров С.А.: Известно. Бывший министр МВД Шогенов закрывал мечети, плохо относился к этому течению. Это я знаю, ребята говорили. *(То есть, сотрудники Центра «Т» говорили о том, что это делает Шогенов.)* В связи с этим были списки. *(Вот, все же всплыло, что списки, которые были незаконны и поэтому активно скрываются другими сотрудниками, действующими, все же были). Это оперативники с МВД КБР, знакомые ребята говорили. (Да, эти люди к истинной информации происходившего в МВД КБР ближе, но уверенность в показаниях не оставляет сомнения, что технические возможности места работы потерпевшего утвердили его в том, о чем он говорит.)*

Адвокат Абубакаров М.С.: Это его личное отношение было к этому течению?

Свидетель Дагиров С.А.: Да, его личное отношение было. Я по слухам от ребят слышал. *(Чтобы дать такой ответ, нужно было быть убежденным в этом наверняка, а что же касается второй половины – так это попытка снять ответственность с себя одного и пояснить, что это мнение как минимум большинства сотрудников, которое обсуждалось и не скрывалось в то время.)*

Адвокат Абубакаров М.С.: И поэтому такое преследование было по отношению к ребятам?

Свидетель Дагиров С.А.: Да, вроде так. *(Само собой, такие правдивые показания – это огромная редкость, возможно, это связано с тем, что дающий показания сотрудник Центра «Э» на момент допроса уже 4 года как на пенсии.)*

Вот такие показания давали сотрудники Центра «Т», бывшего РУБОПа – Регионального Управления по борьбе с организованной преступностью. И очень сомнительным представляется, что эти профильно одинаковые службы, я имею ввиду еще и УБОП МВД по КБР, не обменивались информацией.

«Ваххабизм» не признан экстремистской организацией, не является запрещенным к исповеданию. Однако, по какому-то умозаключению или распоряжению экс-министра ВД КБР такой учет велся. Это само по себе является дискриминацией незаконным расследованием.

У Шогенова в этом учете был двойной интерес: во-первых, разрушить общественное объединение, которое по количеству и влиянию не имело в республике противовеса, в влиянии как на политические процессы, в том числе в выборах президента республики и т.п. Во-вторых, создав фантом экстремистско-террористической организации, Шогенов рассчитывал на совершенно иные материальные поступления на борьбу с этим фантомом.

Восстановление угасающей значимости было необходимо и УБОПу МВД по КБР. Данная структура вышла победителем в борьбе с ОПГ де-юре, а де-факто заменила собой ОПГ, смешав законную и незаконную деятельности в одно неделимое целое.

Однако официально УБОП терял актуальность и был на грани расформирования. На этом основании создание фантомной угрозы обществу и государству было необходимо для выживаемости подразделения. Однако ранее приведенные показания сотрудников Центра «Т» утвердительно убеждают нас в том, что никакой опасности на территории КБР не было.

Не было ни экстремистской, ни террористической, а иначе они были бы в курсе и обязательно работали бы в направлении предупреждения возможной опасности.

Сравнение показаний сотрудников Центра «Т» и УБОПа дает ясное понимание того, что дискриминация, которая включала в себя совокупность нарушения прав граждан и уголовно наказуемых деяний сотрудников УБОП, привела к естественному возмущению чести и достоинства молодежи и привела к восстанию против этой целенаправленной тирании, унижений как физических, так и психологических.

В дальнейшем после предоставления на суд читателей и сравнения показаний сотрудников УБОПа с показаниями сотрудников Центра «Э», правопреемником Центра «Т», мы ознакомим вас и с тем, что было сделано притесняемыми, к каким законным методам они прибегали и какую «защиту»

получили от надзирающих органов, которые в республике являются одной из составляющих круговой поруки беззакония представителями закона.

Показания сотрудников Центра «Э» по КБР, правопреемника УБОПа, а также сотрудников из некоторых других отделов города Нальчика.

Том № 1402

Болиев Анзор Хачимович. На момент событий 13.10.05 – начальник криминальной милиции МВД КБР.

Адвокат Абубакаров М.С.: Вы говорили, что до 13.10. 2005 г. были зачистки адресные по месту жительства лиц, исповедующих радикальный ислам. Какие-нибудь другие мероприятия в отношении таких лиц были?

Свидетель Болиев: Я не говорил, что были зачистки. Я говорил, что были адресные проверки.

Адвокат Абубакаров М.С.: Как велся учет этих лиц?

Свидетель Болиев: Проводились разыскные мероприятия в отношении этих людей. Я не могу сказать, какие и как. Ряд людей доставлялись в отделы, с ними проводились беседы.

Адвокат Абубакаров М.С.: Как велся сам учет? Были списки?

Свидетель Болиев: Да. Имелся список лиц, исповедующих радикальный ислам. *(Вот, все же начало проясняться, что список был.)*

Адвокат Абубакаров М.С.: Кем составлялся список?

Свидетель Болиев: Сотрудниками ФСБ. Был обмен информацией.

Адвокат Абубакаров М.С.: Вам известно, чем руководствовались лица, когда составлялись эти списки?

Председательствующий: Адвокат Абубакаров М.С., уточните вопрос. Вы имеете ввиду закон, которым руководствовались, или основания?

Адвокат Абубакаров М.С.: Я имею ввиду и закон, и основания.

Свидетель Болиев: Не знаю. *(Нет сомнений, что если бы это все было официально и законно, то и закон, и основания были бы точно сформулированы.)*

Адвокат Абубакаров М.С.: Список, который вам был представлен из ФСБ, насколько он был велик? Какое количество?

Свидетель Болиев: Я сейчас не помню. Количество менялось. Людей ставили на учет, снимали. По крайней мере, у нас в отделе оно менялось.

Адвокат Абубакаров М.С.: А кто занимался этим в вашем отделе?

Свидетель Болиев: Весь отдел. *(Это непосредственный подопечный экс-министра ВД Шогенова.)*

Адвокат Абубакаров М.С.: Вы тоже?

Свидетель Болиев: Да.

Адвокат Абубакаров М.С.: Что означает «ваххабизм» со стороны терминологии сотрудников МВД? *(Вопрос задан немного коряво, но суть абсолютно точная.)*

Свидетель Болиев: Лица, которые хотят изменить государственный строй. *(Абсолютно естественный ответ неграмотного сотрудника и кардинально от ответов сотрудников*

Центра «Э», что, по сути, и объясняет, как действовали, и почему, и что знали о том, с чем им дали указание бороться.)

Адвокат Гажонов К.И.: Списки тех, кто стоял на учете, а также свою тетрадь, вы представляли следственной группе, которая расследовала данное уголовное дело?

Свидетель Болиев: Их никто не требовал. *(Это по меньшей мере странно, но более убедительным представляется то, что те справки, которые давались УБОПом о стоянии на данном «ваххабитском» учете задержанных, давались задним числом и могли не совпасть с тем списком, который у них был в действительности. Кроме того, это палка о двух концах, и списки эти были незаконные, иначе были бы подшиты в уголовное дело как доказательство вины.)*

Адвокат Абубакаров М.С.: Списки, которые были до 13.10. 2005 г., на сегодняшний день существуют?

Свидетель Болиев: Да.

Подсудимый Миронов Э.В.: Раньше нас ставили на учет и называли «ваххабитами», а сейчас все работники милиции называют приверженцами радикального ислама. Означает ли это, что ошибка ставить клеймо «ваххабит»?

Свидетель Болиев: Нет, мы просто сделали вам снисхождение.

Подсудимый Миронов Э.В.: В чем заключается это снисхождение?

Свидетель Болиев: Есть государство, которое исповедует «ваххабизм». Было предъявлено Российской Федерации, чтобы не преследовали это. Министерство ВД приняло решение переименовать «ваххабизм» в радикальный ислам. *(В общем, крути-верти как хочешь, а переименовать пришлось, потому что у РФ с Саудией торговые отношения и т. д.)*

Подсудимый Миронов Э.В.: Назовите государство, которое исповедует «ваххабизм»?

Свидетель Болиев: Саудовская Аравия.

Подсудимый Миронов Э.В.: Все жители Саудовской Аравии преступники?

Председательствующий: Данный вопрос снимается.

Подсудимый Миронов Э.В.: Я говорю о том, чтобы он признался в том, насколько они были некомпетентны в том, кого они преследовали.

Подсудимый Мидов М.А.: База учета лиц, приверженцев «ваххабизма», была у вас?

Свидетель Болиев: Да.

Подсудимый Мидов М.А.: В МВД КБР есть специальный отдел по борьбе с религиозным экстремизмом?

Свидетель Болиев: Не знаю. *(Ответ по меньшей мере неадекватный, учитывая должность и место службы.)*

Подсудимый Мидов М.А.: Вы проходили курсы противодействия религиозному экстремизму?

Свидетель Болиев: Нет.

Подсудимый Мидов М.А.: Какими законами РФ вы руководствуетесь при постановке на учет гражданина РФ как приверженца «ваххабизма», если официально «ваххабизма» в РФ не существует? И ни Верховным судом, ни Министерством юстиции, ни каким-то другим законодательным актом «ваххабизм» не признан религиозно-экстремистским течением.

Свидетель Болиев: Мы не ставим как «ваххабита» на учет.

Он ставится на учет как лицо, склонное к совершению преступления. *(Откровенная и непоследовательная ложь. Допрашиваемый не помнит, какие ответы давал раньше. Кроме этого, мы покажем ответы на запросы по учету.)*

Подсудимый Мидов М.А.: У вас были оперативные сотрудники Ахметов М.С. и Карданов Р.В.? Вы помните их?

Свидетель Болиев: Да, Мурат и Руслан.

Подсудимый Мидов М.А.: Они когда-нибудь проводили розыскные мероприятия в отношении лиц, состоящих на учете по «ваххабизму»?

Свидетель Болиев: Возможно, я не помню. *(Это значит, что учет все же велся по «ваххабизму».)*

Подсудимый Мидов М.А.: Свои действия по оперативно-розыскным мероприятиям в отношении лиц, находящихся на учете по «ваххабизму», со вторым и третьим отделом координируете?

Свидетель Болиев: Да, со всеми отделами.

Подсудимый Мидов М.А.: И с ФСБ, и с УБОП?

Свидетель Болиев: Да.

Подсудимый Мидов М.А.: Был обмен информацией?

Свидетель Болиев: Да.

Подсудимый Мидов М.А.: Базой по учету по «ваххабизму» обменивались?

Свидетель Болиев: Да, был обмен оперативной информацией, база у них своя, а у нас своя. *(Предыдущие ответы говорят о профессионализме допрашиваемого и его правдивости, если это вообще так можно охарактеризовать.)*

Подсудимый Мидов М.А.: Видеоучет вели лиц?

Свидетель Болиев: Да.

Дальше приводится ответ на один из вопросов. Не суть вопроса важна, а логическое построение ответа. Проследите.

Свидетель Болиев А.Х.: Была категория лиц, которых называли «ваххабитами», но не потому, что они молятся, а потому, что были склонны к совершению преступлений против государства. *(Все же «ваххабиты» – это, видимо, те, кто склонен к совершению преступлений против государства?)* То есть не как «ваххабиты», а как лица, склонные к «ваххабизму» и склонные к совершению преступлений.

Подсудимый Мидов М.А.: Вы лично проводили проверки на законность постановки лиц на учет по «ваххабизму»?

Свидетель Болиев: Да. *(Непонятно только, где законность основания.)*

Подсудимый Мидов М.А.: Отдел прокуратуры данную работу проводил?

Свидетель Болиев: Да.

Подсудимый Мидов М.А.: Какие мероприятия проводили в отделах, где вы работали, с 2002 года, по недопущению распространения идеи религиозного экстремизма? *(Это каверзный вопрос, потому как Центр «Т», теперь Центр «Э», не видел такой угрозы, а сотрудники РАН, уже обеспокоенные репрессиями МВД в отношении мусульман, предупреждали, что это приведет к ответным действиям и радикализации. Однако, исходя из упрямства, не остается ничего,*

кроме как убежденность, что именно этого МВД КБР и доби- валось.)

Свидетель Болиев: Все необходимые.

Подсудимый Мидов М.А.: Адресные проверки были? *(Они, как правило, сопровождалась ночным врыванием в дома, угрозами, испугом малолетних детей и т. п.)*

Свидетель Болиев: Да.

Подсудимый Мидов М.А.: Обыски?

Свидетель Болиев: С санкции суда. *(Ни одну такую МВД не сможет предоставить. Эта фраза рассмежит любого гражданина не только республики, но и России, она из американского кино.)*

Подсудимый Ахкубеков А.С.: У вас в отделе работал Керемов Казбулат?

Свидетель Болиев: В моем отделе не работал, но с ним я работал в третьем отделе.

Подсудимый Ахкубеков А.С.: Как вы можете его охарактеризовать?

Свидетель Болиев: Только с положительной стороны. *(Участвовал в нападении на Центр «Т», был убит после 13 октября.)*

Подсудимый Малышев А.А.: Вы участвовали в составлении списков по Александровке?

Свидетель Болиев: Когда-то участвовал.

Адвокат Байрамкулова Е.А.-С.: У вас была конкретная методика при постановке на учет?

Свидетель Болиев: Есть закон по борьбе с терроризмом и экстремизмом. *(Однако непосредственно Центр «Т» тогда списки не вел и угрозы не видел, исходя из их показаний.)*

Подсудимый Миронов Э.В.: Сколько возбудили таких уголовных дел? *(Речь идет о призыве к свержению режима, в общем, к экстремизму, терроризму.)*

Свидетель Болиев: По нашей информации, дел возбуждено не было.

Губачиков Хажисмелъ Маграилович, на момент событий сотрудник ОМОНа.

Адвокат Абубакаров М.С.: До 13.10. 2005 г. вы участвовали в адресных проверках, обысках по лицам, по которым велся учет, как лиц, исповедующих радикальный ислам?

Свидетель Губачиков: Да.

Адвокат Абубакаров М.С.: Что это были за мероприятия?

Свидетель Губачиков: Мы выезжали, проверяли документы, литературу и кассеты.

Адвокат Абубакаров М.С.: Как вы определяли, к кому надо поехать?

Свидетель Губачиков: Нам сверху давали адреса, мы выезжали.

Адвокат Абубакаров М.С.: Сверху – это откуда?

Свидетель Губачиков: Из МВД дают команду, а нам команду дает наше начальство. С нами находились представители ФСБ или прокуратуры. Они знали, что изымать. *(Заметьте, сотрудники Центра «Т» не упоминаются.)*

Адвокат Абубакаров М.С.: Кого вы доставляли в отделы после таких проверок?

Свидетель Губачиков: Давали фамилии, мы заходили вместе с участковыми или сотрудниками ФСБ, забирали и увозили. *(А потом с побоями отпускали.)*

Адвокат Абубакаров М.С.: Ваша честь, я прошу представить на обозрение свидетелю эту фотографию Келеметова Артура – она сделана в СИЗО через день, на ней видны явные следы телесных повреждений, – для того, чтобы задать свидетелю вопрос о том, известны ли ему эти факты.

Председательствующий: Свидетель, поясните, имелись ли какие-либо повреждения на лице Келеметова при его задержании?

Свидетель Губачиков: Телесных повреждений на лице Келеметова не было. *(Ниже представлена фотография Келеметова А.З., а также СМЭ.)*

Ахметов Мурат Сафарбиевич, оперуполномоченный МВД г. Нальчика.

Подсудимый Шаваяев А.И.: Вам знаком термин «ваххабизм»?

Свидетель Ахметов: Да.

Подсудимый Шаваяев А.И.: В связи с чем?

Свидетель Ахметов: Те, кто исповедует нетрадиционный Ислам. *(Вообще, это понятие выдуманно, потому как у каждого народа свои традиции, а если считать, что имеются в виду традиции ислама, а не отдельного народа, то и тут неувязка в том плане, что на территории даже одного Кавказа разные течения Ислама.)*

Поэтому понятие «традиционность» не может быть фундаментальным как таковым, а термин «традиционный ислам» используется для того, чтобы указать на заклеянный «ваххабизмом», как иной, чуждый. Хотя в КБР и ЧР разные течения.)

Подсудимый Шаваяев А.И.: Вы слышали этот термин на работе?

Свидетель Ахметов: Естественно, я оперативник.

Подсудимый Шаваяев А.И.: Велась оперативная работа?

Свидетель Ахметов: Я могу не отвечать на этот вопрос? *(Становится ясно, что ответ может содержать сведения неправомерности.)*

Подсудимый Шаваяев А.И.: Вы знаете этот вопрос в связи с вашей работой?

Свидетель Ахметов: Да.

Подсудимый Шаваяев А.И.: Как это связано с вашей работой?

Свидетель Ахметов: Информация поступает.

Подсудимый Шаваяев А.И.: Информация о чем?

Свидетель Ахметов: Я не могу отвечать на этот вопрос.

Председательствующий: Эта информация подлежит разглашению здесь, в судебном заседании?

Свидетель Ахметов: Нет. *(Это значит, что подсудимый не может знать, что о нем собиралось, какие сведения, на каком основании, а значит, репрессии могут быть в отношении любого инакомыслия.)*

Председательствующий: Является ли эта информация секретной?

Свидетель Ахметов: Да.

Том № 1402

Свидетель Кержинов Валерий Амербиевич, на момент допроса работал начальником отдела Центра по борьбе с экстремизмом – в прошлом УБОП МВД по КБР.

Адвокат Келеметов О.М.: На 13 октября вы в какой должности состояли?

Свидетель Кержинов: Старший оперуполномоченный по особо важным делам УБОП МВД по КБР.

Подсудимый Мидов М.А.: Когда вы получили информацию, что на территории КБР действует организованная преступная группа?

Свидетель Кержинов: С мая 2004 г. эта информация постоянно поступала.

(Странно, что в УБОП поступала информация, а в центр «Т» нет, что по меньшей мере сомнительно.)

Подсудимый Мидов М.А.: Каким законом РФ вы руководствуетесь при постановке на учет гражданина России как «ваххабита»?

Свидетель Кержинов: Есть закрытые секретные материалы и инструкции. Открытые – это Закон «Об оперативно-розыскной деятельности». На учет не ставились «ваххабиты», ставились лица, совершающие противоправные действия.

(Был учет «ваххабитов» или нет, мы увидим дальше, а вот лица, совершающие противоправные действия, наказываются, как минимум, гражданским судом, а не на учет ставятся, это же не детская комната милиции.)

Подсудимый Мидов М.А.: Отдел прокуратуры КБР по надзору за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, периодически проводят проверку по делам оперативного учета?

Свидетель Кержинов: Да.

(То есть, они тоже были в курсе о существовании списков «ваххабитов», хотя тоже отрицают.)

Подсудимый Мидов М.А.: Существует ли официальное определение «ваххабизма»?

Свидетель Кержинов: В Саудовской Аравии существует.

Подсудимый Мидов М.А.: В России?

Свидетель Кержинов: На данный момент не существует.

(И тем не менее это не мешало УБОПу считать «ваххабизм» экстремистским течением и составлять репрессивные списки.)

Подсудимый Ахкубеков А.С.: Я не имею в виду, что вы меня допрашивали, этот допрос проводил другой сотрудник в кабинете по борьбе с «ваххабизмом». Вы участвовали в этой беседе, но лично вы меня не били, вы просто пытали током.

Подсудимый Нагеров Р.А. свидетелю: Так как свидетель не помнит, у меня есть официальное заявление, которое я прошу занести в протокол. Этот свидетель 23 октября 2005 года избивал меня, душил, бил током, выбивая, таким образом, определенные показания. Прошу направить соответствующее письмо в прокуратуру.

Подсудимый Тохов З.Б.: Я точно знаю, что вам было известно, что произойдут данные события, вам были известны все лидеры Джамаата. Почему ни за кем из них не велось наружное наблюдение?

(Которое позволило бы прийти к месту собрания с Шамилем Басаевым.)

Свидетель Кержинов: Это закрытая информация.
(Свидетель даже не пытается отрицать.)

Подсудимый Тохов З.Б.: Каким образом стало возможным появление такого большого количества оружия. Которое сейчас является вещдоком?

Свидетель Кержинов: Данное оружие в основной массе было захвачено при нападении на Наркоконтроль. Остальное оружие различными методами было завезено на территорию республики.

(Что же делали в это время силовики и почему никто из них не понес за это наказание? Свидетель лукавит, оружия было больше раза в два – три, чем взяли в Наркоконтроле. К тому же в наркоконтроле не было пулеметов и гранатометов.)

Подсудимый Тохов З.Б.: Когда вы заходили в кабинет, где я лежал в луже крови, вы задали вопрос сотрудникам, которые там находились: «Он до сих пор не заговорил?» Вам ответили: «Он молчит, видимо он один из главарей». Кто произнес эту фразу?

Свидетель Кержинов: Может, я находился при допросе Тохова, но такой фразы я не помню, там находилось много народу.

(То есть, свидетель не стал отрицать, в каком состоянии находился подсудимый, и более того, сказал, что во время допроса было много людей, что само собой является давлением на задержанного.)

Подсудимый Карданов М.Л. свидетелю: 18 мая 2006 года по вашему приказу двое в масках с дубинками меня били, а вы стояли надо мной и говорили, чтобы я все рассказал. Я вам отвечал, что ничего не знаю, нигде не был. Вы мне сказали, что у вас был выброшен человек из окна, и никто об этом знать не будет. Двое в масках потащили меня в сторону окна. Если он не знает о таком факте, как он мог мне такое сказать?

Подсудимый Хупсергенов Х.К.: У вас есть спецсредства, например, всем известный подпольный телефон, называется «звонок Путину»?

(Точнее, это аппарат, которым пытаются током.)

Свидетель Кержинов: У меня лично нет.

(Такой ответ недвусмысленно говорит, что свидетель просто не хочет говорить явно, что он есть, но и не говорит, что его нет. С какой целью он так ответил, сложно понять. Возможно, это какие-то личные мотивы.)

Адвокат Ахметова М.Т.: Вы можете сейчас обозначить фамилии лиц, которые в силу своих должностных обязанностей осуществляли формирование оперативного учета сторонников «ваххабизма» в период с 2005-го по 13 октября 2005 года?

Свидетель Кержинов: Оперативная информация поступала из разных источников, этим занималась аналитическая группа, я не могу ответить на этот вопрос.

Адвокат Ахметова М.Т.: Вы можете назвать источник информации о наличии на территории КБР организованного преступного сообщества с марта 2005 года?

Свидетель Кержинов: Это совершенно секретно. Это физические лица, которых я не могу назвать.

(В таких случаях, когда не представляется допросить информатора, сведения становятся обоснованно сомнительными, даже в той части, что нет основания считать, что информатор действительно существует.)

К примеру, правительство США оправдывает свое вторжение в Ирак с целью нахождения химического оружия и его отсутствие в действительности тем, что это вина сотрудника Пентагона, который создал фантом информатора, который якобы был сотрудником правительства Ирака.)

Тишков Арсен Леонидович – заместитель начальника уголовного розыска, на момент событий начальник отдела УБОП. Свидетель не уточняет, но тогда его отдел назывался «по ваххабизму».

Адвокат Дадтеев К.Г.: Состояли ли на учете до 13 октября 2005 года Ханов Руслан и Хуламханов Расул, как лица, склонные к экстремизму?

Свидетель Тишков: О каком учете идет речь?

Адвокат Дадтеев К.Г.: Профилактический учет.

Свидетель Тишков: Я не знаю, о чем вы говорите.

(Это начальник отдел по ваххабизму, и, конечно, ему не хочется говорить о незаконных составлениях списков.)

Адвокат Байрамкулова Е.А.: Я правильно поняла, что, по вашему мнению, недовольство властью и инакомыслие являются признаком радикализма?

Свидетель Тишков: Я думаю, это одна из форм.

(Вот этот ответ говорит о восприятии и отношении к инакомыслию. Которые уже укоренились в умах местных силовиков, которые в действительности сами и не видят и не ощущают, но уже где-то там, на подсознании, которое влезло с каждым разводом, с каждой пятиминуткой.)

Адвокат Ахметова М.Т.: О существовании организованного преступного сообщества в КБР вам известно?

Свидетель Тишков: Да.

Адвокат Ахметова М.Т.: Из каких источников вам это известно?

Свидетель Тишков: Из материалов уголовного дела и по событиям, которые произошли. *(То есть, начальник отдела по религиозному экстремизму узнал о существовании ОПГ в КБР только после событий, когда уже шло следствие.)*

Адвокат Ахметова М.Т.: Вы можете назвать название сообщества, которое существует на территории КБР?

Свидетель Тишков: Не могу. Это сообщество – радикальный ислам.

(Вот только точно никто не сможет описать, что такое радикальный ислам, и допрашиваемый не говорит «джамаат КБР», как это постоянно оглашает обвинение, для которого, исходя из вопросов, которые они задают, в каком ракурсе они их делают, преступное сообщество в их понимании – это джамаат КБР.)

Адвокат Ахметова М.Т.: Имеется ли такой оперативный учет в УБОП?

Свидетель Тишков: Имеется.

Адвокат Ахметова М.Т.: Вы имеете к нему отношение?

Свидетель Тишков: Нет.

Адвокат Ахметова М.Т.: Вы можете назвать лица, которые занимаются оперативным учетом?

Свидетель Тишков: Не могу.

(Это целый начальник отдела, который непосредственно занимается этим направлением, скрывает информацию, которая помогла бы раскрытию всех аспектов фальсификации, незаконных гонений и установлению факта провокации на преступление.)

Адвокат Ахметова М.Т.: В своей деятельности вы руководствовались какими-то официальными документами по противодействию религиозному экстремизму. Вы можете нам назвать приказы, инструкции, регулирующие вашу работу?

Свидетель Тишков: ФЗ № 1170 «Противодействие экстремистской деятельности на территории РФ» и внутриведомственные документы. Они регламентируют всю оперативно-розыскную деятельность правоохранительной структуры страны.

Подсудимый Шаваяев А.И.: Какая необходимость была вам избить Дугулубова Залима Талюшевича?

Председательствующий: Избивали ли вы Дугулубова З.Т.? Если да, то какова была причина?

Свидетель Тишков: Нет, я его не избивал.

Подсудимый Шаваяев А.И.: В таком случае у меня есть ходатайство продемонстрировать видеозапись беседы данного свидетеля и Дугулубова в УБОП МВД КБР с применением негласной видеозаписи, которая есть в материалах дела.

Я ее смотрел при ознакомлении с материалами предварительного расследования. И свидетель признается на ней, что он избивал Дугулубова, и обещает ему в ней же, что он будет избивать его и дальше.

(В общем-то, вряд ли кто-то в мире сомневается, что во время этих допросов и избивания, и пытки были другие. Они были необходимы для оговоров, фальсификации материалов дела и увеличения его значимости.)

Подсудимый Шаваяев А.И.: Ваша честь, прошу продемонстрировать одну фотографию. Она у меня имеется, у меня черно-белая, в материалах цветная.

Подсудимый Шаваяев А.И.: На сейфе стоит предмет с выдвинутой вверх антенной. Вы можете сказать, что это за предмет, какое у него предназначение? И что он делает в комнате для допроса?

Председательствующий: Что это за предмет, вам известно, свидетель?

Подсудимый Шаваяев А.И.: Я не знаю, что это за предмет.

Подсудимый Шаваяев А.И.: Тогда я поясню. Свидетелю прекрасно известно, что это за предмет. Большинство подсудимых этот предмет тоже знают. Это прибор, которым пытались током.

Председательствующий: Вы утверждаете, что это прибор, который использовался для пыток?

Подсудимый Шаваяев А.И.: Да, ваша честь, я хотел бы обратить внимание, что этот прибор выставлен во многих фотографиях, когда вели допросы подсудимых.

Подсудимый Шаваяев А.И.: Ваша честь, естественно он не скажет, и никто из работников, кто тогда занимался пытками, не скажет, что он пытал. То, что этот прибор из себя представляет, я вам объяснил.

Подсудимый Хупсергенов А.К.: С какой целью вы вывозили меня в лесной массив?

Свидетель Тишков: Я не помню этого факта. *(Это не отрицание события.)*

Подсудимый Хупсергенов А.К.: Сначала пытались, потом в лесном массиве избивали меня, потом опять вернулись, вы мне что-то купили покушать за мои деньги. *(Старый избитый способ, метод «кнута и пряника».)*

Противоречия УК и вообще судопроизводству, действительным событиям судебного следствия, вопреки всякой логики, гособвинение настойчиво пытается показать, что не важно, почему человек совершает преступление, что явилось причиной, мотивом.

Во всяком случае, в данном процессе политика двойных стандартов ярко выражена.

Почему молодежь, доведенная до отчаяния, пошла на крайнюю меру?

В материалах уголовного дела есть видеозапись единственного адекватно воспринявшего эти события – это ныне покойный начальник на тот момент ФСИН по КБР Абилов Мухамед Сиражевич, который сразу после событий сказал: «Они пришли, чтобы умереть».

Посудите сами, можно ли силами около двух сотен необученных не только военному делу, но и просто обращению с оружием молодых ребят, большинство из которых оружие держали вообще в первый раз, захватить город, диктовать условия, свергнуть конституционный строй, построить, в конце концов, не только исламское, любое другое государство – нет.

Этого достаточно, лишь на крайний шаг отчаяния от постоянных преследований, оскорблений, избиваний, унижений, лишения возможности открыто и свободно исповедовать свою религию, жить полной гражданской жизнью и участвовать во всех процессах жизни своего народа, пользоваться законом, предусмотренными правами, данными в первую очередь Богом.

В принципе, такие крайности присущи юношескому максимализму, особенно если это религиозные люди.

Об этих событиях много разных мнений. Однако суждения со стороны именно поэтому и имеют разные мнения и восприятия, поскольку размышляющие сами не являются участниками событий и не обладают достаточной информацией о причинах и мотивах, и поэтому далеки от понимания истины.

Я хочу напомнить несколько высказываний Цицерона: «Закон повелевает то, что следует делать, и запрещает противное этому». И следующее: «Закон должен искоренять пороки насаждать добро».

**ДОКЛАД
Фатимы Тлисовой
«КБР: взгляд изнутри»
на конференции «Черкесия: прошлое,
настоящее и будущее»**

04.06. 2007 г.

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

На фоне «горячих точек», вспыхивающих на Северном Кавказе повсеместно на протяжении последнего десятилетия, Кабардино-Балкария дольше всех других республик сохраняла репутацию самого мирного, стабильного и лояльного к России региона.

Именно за эту устойчивую стабильность Кабардино-Балкария с легкой руки покойного ныне лидера чеченского сепаратистского движения Шамиля Басаева получила прозвище «спящая красавица».

И именно Кабардино-Балкария оказалась тем самым Рубином, после пробуждения которой, стало возможным говорить о распространении войны на Северо-Западный Кавказ, то есть фактически о вступлении в военное противостояние с Россией самого многочисленного на Кавказе этноса – черкесов (адыгов, кабардинцев).

Этот доклад попытка анализа причин и последствий пробуждения «спящей красавицы», а также подробное изложение хронологии и описания событий октябрьского мятежа в Нальчике 2005 г.

Религиозная структура: место и роль различных конфессий.

В июле 2004 года комитет по делам религии КБР опубликовал в местных средствах массовой информации данные о количестве и состоянии религиозных общин Кабардино-Балкарии.

Сообщалось, что в республике зарегистрировано около 160 религиозных организаций, принадлежащих к различным конфессиям. Наибольшее количество последователей ислама, христианства и иудаизма, говорилось в сообщении.

Ведомство подчеркивало, что все религиозные общества проявляют толерантность по отношению к представителям другой религии.

Вместе с тем комитет намекал, что есть определенные разногласия в мусульманской общине: «Не все мусульманские общества Кабардино-Балкарии вошли в состав Духовного управления мусульман. Тем, кто отказался подчиняться официальным исламским лидерам и объединился в отдельные группы, Министерство культуры не предоставило официальной регистрации», – говорилось в документе.

Это заявление стало по сути пусть и завуалированным, но все же признанием свершившегося факта: конфликт между официальным и неофициальным мусульманским духовенством в Кабардино-Балкарии, в котором власть однозначно приняла сторону официального мусульманства, привел к формированию разветвленной сети молодежных группировок, объединенных религиозной идеей.

Группировок многочисленных, хорошо структурированных, внушающих властям тревогу и потому жестоко преследуемых.

Движение, названное в последствии исследователями «мла-

домусульманским», начиналось как молодежная, умеренно оппозиционная официальному духовенству, параллельная структура.

В дальнейшем «младомусульмане» трансформировались сначала в духовную, затем и политическую оппозицию власти. Причем оппозиция не означает в данном случае союза с каким-либо оппозиционным движением или лидером. Лидеры джамаата отвергали все попытки известных в республике оппозиционеров привлечь их в качестве союзников.

Джамаат был самодостаточной и мощной политической оппозицией. В конечном итоге он трансформировался в военный джамаат, объявивший Кабардино-Балкарскую Республику частью Кавказского фронта.

ИСЛАМ: РАСКОЛ, ЕГО ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

По мнению большинства российских исследователей ислама, мусульманами в Кабардино-Балкарии исповедуется традиционное течение – ханафитский масхаб.

Профессор Центра Карнеги в г. Москве Алексей Малашенко побывал в Нальчике в августе 2002 и встречался с лидерами молодежного крыла исламской общины республики.

В своей книге «Исламские ориентиры Северного Кавказа», написанной спустя год после визита в КБР, Малашенко причислил членов молодежных джамаатов Кабардино-Балкарии к последователям традиционного ханафитского масхаба.

Позиция известного российского исламоведа резко отличается от позиции государства и ДУМ, которые называют молодежные джамааты в КБР «ваххабитскими и экстремистскими».

Началом раскола в исламской среде Кабардино-Балкарии местные и многие внешние наблюдатели склонны считать скандал с исчезновением денег на строительство соборной мечети в Нальчике в 1993 году.

Деньги были собраны всенародно, для чего проводились масштабные благотворительные акции с участием СМИ. Все пожертвования переводились на счет муфтия Кабардино-Балкарии (официального мусульманского лидера, председателя Духовного управления мусульман) Шафига Пшихачева в коммерческом банке «Нарт», где главным бухгалтером работала родная сестра Пшихачева.

Вскоре выяснилось, что деньги на мечеть исчезли. Скандал имел широкий общественный резонанс и освещался в локальных и центральных российских СМИ. В свое оправдание муфтий Пшихачев не смог привести сколько-нибудь убедительных объяснений.

Вот в частности, что говорит Шафиг Пшихачев в интервью российскому интернет агентству «Портал Кредо» в ноябре 2005 года: «Да, средства были собраны и положены в вышеупомянутый банк. Но здесь мы, увы, тоже недоработали. Пять лет согласовывалась проектно-сметная документация, и решался вопрос с земельным участком. Так продолжалось до августа 1998 года, когда наступил дефолт. И банк «Нарт» «лопнул», причем не без участия некоторых чиновников из тогдашней администрации республики».

В связи с пропажей благотворительных денег власти не предприняли никаких законных санкций в отношении муфтия. Но в мусульманской среде его авторитет лидера и доверие было утрачено полностью.

Шафиг Пшихачев предпочел покинуть республику и перебраться в Москву, где ему был предложен пост исполнительного директора организации Международная исламская миссия.

Место муфтия занял по протекции властей племянник Шафига, выпускник Исламского университета в Ливии Анас Пшихачев.

Анализ последовавших событий показывает, что разногласия между младомусульманами и ДУМ носили более глубокий и претензионный характер, чем просто конфликт, вызванный растратой денег отдельным лидером.

Смена муфтия не принесла успокоения в мусульманской общине. Претензии отколовшегося молодежного крыла к ДУМ были достаточно жесткими, позиция становилась все более бескомпромиссной.

В чем заключались разногласия между «единоверцами»? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно проанализировать позиции сторон.

ДУМ

Что собой представляли и представляют сейчас Духовные управления мусульман в республиках Северного Кавказа? Это единый орган управления мусульманским обществом в регионе.

ДУМ имеют ставленников (имамов мечетей) в каждом населенном пункте. ДУМ регулируют все законы и обряды мусульман, включая рождение, свадьбу, смерть, раздел имущества и пр.

Штат имамов сформирован в основном из бывших коммунистических функционеров пенсионного возраста, не имеющих богословского образования, не владеющих арабским языком.

Эта структура полностью подконтрольна спецслужбам и власти.

Духовные управления республик Северного Кавказа подчиняются Координационному Центру мусульман Северного Кавказа. Эта структура создана в 1999 году. Интересна история формирования центра.

Совет муфтиев России два раза собирался по требованию Кремля. Власть настаивала на принятии определения явления «ваххабизм». Признание Советом муфтиев факта угрозы со стороны ваххабизма было важным условием легализации борьбы с этим явлением.

Муфтии Поволжья и Татарстана отказались признавать «ваххабизм» «религиозным экстремизмом», тогда как Северокавказские муфтии согласились с такой установкой. В результате раскола Совета муфтиев был создан Координационный центр, на первом же заседании принявший и огласивший все необходимые Кремлю установки.

В него входят семь духовных управлений мусульман: Дагестана, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ставропольского края, Адыгеи и Краснодарского края.

Так же как и российские спецслужбы, Духовные управления мусульман называют своих молодых оппонентов религиозными экстремистами и ваххабитами.

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ДЖАМААТ

Кто противостоит ДУМ? Кто такие младомусульмане? Молодежные джамааты Кабардино-Балкарии представляют

собой разветвленную сеть из небольших групп – от 5 до 100–150 членов в каждом джамаате.

Группы формируются в основном в местах проживания. Каждая группа имеет лидера – амира. Члены одной группы очень близки между собой, они совершают совместные молитвы, между ними принята взаимопомощь и поддержка.

Сформировать эту масштабную структуру удалось небольшой группе молодых людей, обладающих даром убеждения и лидерским талантом. Лидеры молодежного крыла высокообразованны.

Помимо светского высшего образования в России многие из них получили духовное образование в исламских университетах в Саудовской Аравии, Иордании, Египте.

Из-за огромной задолженности властей Кабардино-Балкарии перед энергетическими компаниями население терпело лишения и в быту: отключения тепла, света и воды носили регулярный характер.

С 2003-го по 2005 год правительство КБР работало без министра финансов, так как никто из местных чиновников не соглашался занять эту престижную должность, из-за страха оказаться ответственным за ужасающие своими размерами хищения государственных средств.

На фоне всеобщих проблем в столице республики Нальчике вырастали новые микрорайоны с роскошными дворцами, принадлежащими чиновникам. Социальное недовольство и социальные различия в обществе достигли критического уровня.

Многokrатно возросла роль силовой ветви власти. Особенно сильными стали позиции Министерства внутренних дел КБР. Штат милиции в Кабардино-Балкарии достиг беспрецедентной в масштабах Северного Кавказа численности – около 15 тысяч сотрудников.

Милиция вмешивалась во все сферы жизни общества и установила контроль над бизнесом и криминалом. Взаимоотношения силовых структур и населения характеризовались взаимной ненавистью и финансовой зависимостью населения от милиции.

Республиканская «Газета Юга» в номере от 18 сентября 2001 года приводит сводку по 362 преступлениям, совершенным сотрудниками МВД в этом году. Среди преступлений большую часть составляют такие тяжкие, как убийства, изнасилования, грабежи, вымогательство взяток, превышение служебных полномочий.

Хачим Шогенов – генерал, министр внутренних дел Кабардино-Балкарии с 1992-го по 2006 г., кабардинец по национальной принадлежности, фигура сильная и для республики зловещая.

При официальной заработной плате размером менее тысячи долларов в месяц, Шогенов считается одним из подпольных долларовых миллионеров. Его семье принадлежит отель в Приэльбрусье, ипподром в Нальчике, несколько особняков в Нальчике и квартир в Москве.

Все это имущество генерал приобрел за время службы в должности главы МВД КБР. Шогенов живет в особняке в пригороде Нальчика, Чегеме. Общая площадь территории поместья генерала составляет около пяти гектаров. В усадьбе есть собственный водоем, прислуга, конюшня с десятком чистокровных скаковых лошадей арабской породы.

Феодал-министр установил средневековые методы работы и в своем ведомстве. Именно при Шогенове в республике

впервые начали практиковаться массовые аресты, пытки и унижения.

При нем были сформированы тайные списки ваххабитов, в которых оказались 422 жителя республики. Как показывали опросы общественного мнения в КБР с начала 2000 годов, милиция стала злом, которого больше всего опасалось население.

В условиях абсолютизации власти силовиков в 2001 году в Москве прозвучало заявление, поставившее крест на многолетних усилиях президента КБР Валерия Кокова по созданию имиджа самой спокойной республики.

Бывший в то время генеральным прокурором России Владимир Устинов заявил о раскрытии заговора в КБР и КЧР с целью свержения конституционного строя и создания исламского государства.

Заявление Устинова вызвало резкую критику, в публикациях российских СМИ его признали безосновательным или, по крайней мере, раздутым.

Спустя два месяца после заявления Устинова, МВД Кабардино-Балкарии подтвердило информацию о существовании в республике групп местных жителей, связанных с чеченскими боевиками.

На брифинге в МВД КБР в ноябре 2001 года начальник УБОП Фуад Шурдумов сообщил, что группу Гелаева в КБР ждали: «Но конкретных лиц и адресов не было установлено».

В 2002–2003 годах власти приступают к массовому наступлению на «религиозных экстремистов». В республике повсеместно закрываются мечети, происходят необоснованные аресты, появляются сообщения о пытках и унижениях во время допросов.

В 2003 году в городе Баксане в 20 километрах к западу от Нальчика спецназ вступает в бой с группой неизвестных в одном из частных домов. МВД сообщает, что в доме находится Шамиль Басаев. Басаеву удается уйти невредимым вместе с женой и телохранителем из города, взятого под контроль на земле и с воздуха.

Один из рядовых участников операции анонимно рассказывает республиканской «Газете Юга» (от 29 августа 2003 г.), что с наступлением темноты все силы были отозваны по приказу высокопоставленного руководителя одного из силовых ведомств.

Вслед за этим задерживаются одновременно около 170 членов джамаата КБР, все они жестоко избиваются, группе задержанных принудительно сбивают бороды битым стеклом, другой группе на голове выбиваются кресты, некоторым заливают в рот водку.

Все эти унижения и насилие подробно описаны в заявлениях, которые массово рассылаются во все инстанции – от прокуратуры до президента России.

В заявлениях мусульмане просят наказать сотрудников милиции и ФСБ, оскорбивших их религиозные чувства. Однако все эти обращения остаются без ответа.

В апреле 2004 года в городе Тырныаузе на юге Кабардино-Балкарии происходит первое в республике массовое похищение людей. 9 местных жителей исчезают из автобуса, который находится брошенным на дороге со следами пуль.

Пропавшие нашлись через двое суток – все они были выброшены на обочины автодорог на территории Северной Осетии и Ставропольского края. По рассказам пострадавших, их похитили сотрудники российских спецслужб, пытали, кололи иглами и ножами, применяли специальные электронные аппараты и электрошок.

У похищенных пытались выяснить, связан ли президент Кабардино-Балкарии Валерий Коков с чеченскими сепаратистами и местными исламистами.

Летом 2004 года в Нальчике и пригородах по приказу властей одновременно закрываются все мечети. Члены джамаата продолжают собираться и совершать молитвы на улицах у закрытых мечетей.

В сентябре в пригороде Нальчика поселке Хасанья спецслужбы похищают Расула Цакоева. Через три дня его выбрасывают на свалку со следами пыток.

Перед смертью Цакоев успевает рассказать, что от него требовали подписать признание в том, что он снабжает чеченских боевиков сотовыми телефонами и продуктами. Гибель Цакоева вызывает массовые выступления в Нальчике.

После чего с лидером джамаата Кабардино-Балкарии Мусой Мукожевым в Доме правительства встречаются премьер-министр, глава МВД и прокурор республики. На встрече Мукожев требует прекратить репрессии и открыть мечети.

Представители власти требуют от джамаата прекратить вмешиваться в политику и присоединиться к официальному ДУМ. Единственная в истории конфликта попытка мирных переговоров, предпринятая властью, заканчивается провалом.

2005 год в Кабардино-Балкарии начинается с крупнейшей на территории всех мирных республик Северного Кавказа показательной акции силовиков.

В январе на северной окраине Нальчика проводятся карательно-показательные учения по уничтожению лидера «Ярмук» Муслима Атаева. Подобная масштабная войсковая операция с участием всех подразделений МВД, ФСБ и армии впервые вне территории Чечни проводится в жилой зоне города.

Тяжелая техника (танки, БМП и БТР), спецназ ГРУ, авиация, ОМОН, СОБР, полк регулярной армии – в общей сложности более 3 тысяч бойцов, приняли участие в операции против четырех женщин, трех мужчин и 8-месячного ребенка.

Подготовка к штурму продолжалась двое суток, все это время жители трех пятиэтажных 100 квартирных домов оставались на улице при 27 градусах мороза по Цельсию. Без теплых вещей и без питания.

Штурм продолжался около 6 часов, в результате все «7 членов «Ярмук» вместе с лидером Муслимом Атаевым уничтожены», – заявил на пресс-конференции по итогам операции руководитель антитеррористического центра на Северном Кавказе генерал Аркадий Еделев.

Фактически в двух квартирах были заблокированы без права капитуляции и уничтожены три семьи, в том числе семья Муслима Атаева вместе с восьмимесячной дочерью, тело которой было тайно вывезено из квартиры. Факт убийства ребенка власти отрицают, несмотря на свидетельства очевидцев, о месте захоронения девочки родственникам не сообщили.

Впоследствии подобные совместные учения в условиях,

приближенных к реальным, с реальными жертвами, стали практиковаться и в других республиках Кавказа.

Одновременно с усилением МВД в 2005 году продолжаются репрессии в отношении мусульман, приобретающие все более общий характер.

Два случая требуют отдельного внимания, потому что все задержанные участники октябрьских событий в Нальчике в ходе допросов указали именно эти случаи, как главную причину, побудившую их вооруженному сопротивлению.

Весной 2005 года в государственном университете в Нальчике происходит арест 9 студенток, оставшихся после занятий в аудитории для совместного чтения Корана. Девушки задерживаются на 10 часов, их подвергают унижительному допросу и обыску.

Руководство университета не встает на защиту своих студенток, а наоборот, предупреждает их об отчислении, в случае повторного ареста, хотя все 9 девушек входят в группы отличников.

Духовное управление мусульман КБР так же оставляет униженных студенток без своего покровительства. Экс-муфтий КБР Шафиг Пшихачев подвергает сомнению факт ареста девушек: «Инцидента с девушками, возможно, не было», – заявляет он в своем выступлении на сайте Портал-кредо (19 апреля 2005 г.)

Второй случай, упоминаемый во всех протоколах допросов арестованных в Нальчике – избивание беременной жительницы Нальчика Елены Гасиевой летом 2005 года.

Молодая женщина вышла купить хлеб и была арестована офицером МВД, который отвез ее в свой офис и бил по щекам, требуя поставить свою подпись на пустом листе бумаги. После побоев Гасиева оказалась в больнице, врачам с трудом удалось спасти ее ребенка.

Нетрудно объяснить, почему в длинном списке репрессий именно эти два случая больше всего ранили молодых мусульман. На Кавказе, особенно в Кабардино-Балкарии менталитет населения веками складывался на устоях, которые не прощают насилия по отношению к женщине.

Вскоре Хачим Шогенов был отправлен в отставку с поста министра. Аналитики расценили отставку Шогенова, как крупную победу нового президента КБР Арсена Канокоева.

Кроме личных неприязненных отношений между ними происходила еще и серьезная борьба за сферы влияния. Укрепившийся при прежнем руководстве Шогенов, продолжал чувствовать себя хозяином республики и при молодом президенте настолько, что позволял себе не присутствовать на заседаниях правительства, игнорируя приглашение президента.

Фатима ТЛИСОВА

The Jamestown Foundation, Washington DC, May 21

СКОЛЬКО ШАГОВ ОТ МОЛИТВЫ ДО БОЯ?

**Спецслужбы делают кабардино-балкарское подполье
все более похожим на чеченское**

Когда в республике начались полноценные гонения на Мукожева и Астемирова (грубо – с осени 2004 года, после Бесла-

на; но точнее – после январской, 2005 года, операции против «Ярмука») – именно в этот момент большинство умеренных в джамаате да и сами лидеры покончили со своей умеренностью.

Рассказывает Руслан Нахушев, разведчик и контрразведчик в советском прошлом, бизнесмен – в российском, занимался, кроме того, освобождением заложников на Кавказе в рамках миссии Лебеда и долгие годы был мостиком между спецслужбами и джамаатом – тесно общался с Мукожевым и Астемировым, будучи упрямым атеистом. Он, Нахушев, приглашал в Кабардино-Балкарию исламоведов, чтобы они спорили с Мукожевым и Астемировым. Он, Нахушев, создал в Нальчике Институт исламских исследований, чтобы осталась платформа для диалога – чтобы и джамаат не варился в собственном соку, а слышал, что о них думают, и чтобы остальные понимали, что такое джамаат. Институт разгромили.

– Я устроил встречу прокурора республики Юрия Кетова с Мукожевым год назад, – говорит Нахушев. – По просьбе прокурора. Кетов говорил, что не надо использовать ислам в политических целях. А Мукожев говорил: почему мер против ментов не принимаете? Прокурор стал объясняться в том духе, что ментов трогать не будем, хоть они и не умеют работать, чтобы они против вас, умных и хитрых, действовали. Это было 27 сентября 2004 года. Мукожев мне сказал, что диалог невозможен, что законными методами ничего не добиться.

Нахушев уверен: это дата конца умеренности подполья. Конец означал: зеленый свет «басеовской» линии.

А теперь надо вернуться чуть назад. Мукожев – не с небес свалившийся. Он – ученик прежнего официального муфтия КБР Шафига Пшихачева (нынешний муфтий – тоже Пшихачев, Анас, родной брат Шафига).

Шафиг Пшихачев послал Мукожева учиться на арабский Восток. Вернувшись, Мукожев быстро стал духовным лидером Кабардино-Балкарии. Он проповедовал в Вольно-аульской мечети (селение Вольный Аул – пригород Нальчика), и на его проповедях мечеть была забита людьми, народ съезжался послушать и из других республик. Мукожев – человек умный. Он говорил на русском языке и все проповеди записывались на видео или аудио, – и все существуют и теперь. И делал это Мукожев для одного, главного: чтобы никто не мог сказать, что он говорит о плохом на непонятном языке.

Лекции Мукожева, что ясно из записей, просты и правильны. Он призывал к справедливости. Говорил о том, что надо совладать с коррупцией. И что нельзя мириться с такой милицией, которая есть. О жизни праведной. И все – с Кораном в руках. То есть – мусульманский проповедник с политическим уклоном. Власть испугалась Мукожева и загнала сначала в полуподполье, а теперь и в подполье. В начале этого года и Мукожев, и Астемиров поразводились со своими женами, и это означало: собрались воевать. Правда, у жен, хоть и разведенных, и малолетних детей зарубежные паспорта все равно отобрали – чтобы сделать субъектами «контрзахвата заложников» (Термин, введенный генпрокурором Устиновым. – Ред.) в случае чего.

Подводя черту, можно сказать, что у Мукожева – авторитет абсолютный среди молящихся в республике. Был и есть.

Чуть прошлого: Мукожев когда-то продекларировал, что задача их джамаата – изучение Корана, исламский призыв (расширение рядов истинно верующих). Известна и реакция Басаева на эту декларацию Мукожева – Басаев угрожал Мукожеву за то, что он не пускает людей в Чечню.

И так было довольно долго. А потом так не стало. Оттуда прессовали – отсюда гоняли. И по джамаату пошла трещина.

У Мукожева начались проблемы с «Ярмуком»: «Ярмук» стал ему угрожать. Кто тогда помог умеренному Мукожеву? На часах были уже весна–лето прошлого года. ФСБ и РУБОП республики Мукожева продолжали топить дальше. Создавалось впечатление: никому не хочется тут «умеренных» – нам истинных радикалов подавай.

После Беслана по селам случился «антитеррористический рейд» – ездили «борцы с терроризмом» и выдавали семьям «последнее предупреждение». Прямоком говорилось: пусть пьют, колятся, хулиганят, но не молятся. Не перестанут – будем их похищать и убивать. Хватали «истинных» – и заливали водку в горло.

Действительно, слабые откололись. А сильные стали переплавляться – из умеренных в желающих отомстить.

Мукожев же – тот, с кем надо срочно договариваться. Без промедления и сомнений. Потому что он – умный и тонкий человек. Даже не полковник – он воевать не захочет, как Масхадов. Мысли Мукожева скупы, но направлены к позитивному. При этом, без всякого сомнения, не надо трогать статус Мукожева, он останется модным проповедником, и не надо делать авторитет супергономимым. Мукожев обязательно должен стать партнером, как изъясняются в кругах так называемой «реальной политики». И тогда те, кто сейчас ушел в леса и горы Кабардино-Балкарии, вернутся по домам.

Кому же выгодно это? Первое: самому Басаеву и тем, кто рядом с ним. Второе: тем, кто у нас борется с ними – «с терроризмом». И как много раз уже происходило на Кавказе в последние годы, интересы сторон, заявляющих о взаимной ненависти и нахождении в состоянии войны, совпали на две-три процента.

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ,
обозреватель «Новой»,
Кабардино-Балкария

07.11. 2005 г.

Восстание в Нальчике было не против Конституции, хотя, несомненно, что в числе восставших или в числе организаторов этого восстания имелись какие-то свои далеко идущие планы, но обвинять в этом тех, кто отрицает это в отношении своих намерений – это значит преступить понятие «презумпция невиновности» и вернуться к террору 37-го года.

Нет никаких фактов, которые бы на основании законности, достоверности и достаточности могли бы говорить о том, что подсудимые по этому уголовному делу намеревались, были

согласны и т. д. – можно долго перечислять трактовку следственных органов.

Понятное дело, кто-то уже получил награды и повышение, кто-то еще намеревается получить дивиденды с участия в этом процессе. С другой стороны, есть объективные моменты в действиях большинства подсудимых, которые можно обойти, только закрыв глаза и забыв о законности и справедливости.

Большая часть подсудимых – это те, кто сами, по своей воле прекратили участие в восстании, сложили оружие и разошлись по домам. Некоторые даже сдались и сдали оружие.

Говоря юридическим языком – добровольный отказ от преступления, его продолжения до окончания преступления. Отказ от доведения преступления до конца был добровольным и окончательным.

Добровольность заключалась в прекращении подсудимыми дальнейшей преступной деятельности, осознавая возможность его дальнейшего продолжения и возможность доведения его до конца.

Добровольный отказ является умышленным деянием, мотивы добровольного отказа разнообразны и не имеют уголовно-правового значения. Это реальное положение действий, находящихся на скамье подсудимых.

Если проанализировать действия до задержания, становится понятно, что именно добровольный отказ от продолжения преступных действий привел их на скамью подсудимых.

Мотив столь долгого содержания под стражей и желание сделать козлами отпущения подсудимых в большей степени обусловлено не их степенью вины, а оправданием формирования на протяжении многих лет списков «ваххабитов», не имеющих под собой законной основы, нежеланием признать ошибки министра МВД по КБР Шогенова Х.А.

Некомпетентности как его, так и его подчиненных оперативников, сокрытия истинного мотива большинства, подтолкнувшего на крайнюю меру, желанием сокрытия причин непредотвращения вооруженного восстания, проделанной огромной работой следственных органов не в русле расследования, а в русле обвинения с множеством фальсификаций материалов доказательств вины и т. д. Перечисление мотивов вины может занять слишком много времени.

С другой стороны, в Конституции РФ есть ст.15, в ч.4, которой установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Россия является членом ООН. В преамбуле Главной Ассамблеи ООН указано: «Необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения».

К тому же, при рассмотрении в уголовном судопроизводстве дела по обвинению в участии в восстании, как считает любой подсудимый, или в мятеже, как это преподносит обвинение, правоохранительные органы, доказывая наличие состава преступления, должны доказать отсутствие условий правомочности события, то есть, отсутствие мотива на восстание.

В данном конкретном деле этого сделать невозможно, поскольку о нарушениях прав человека и беспределе в отношении

мусульман силовыми органами неоднократно писалось в СМИ на протяжении многих лет до событий.

Это провокация!

Правоохранительным органам запретили подстрекать людей к совершению преступлений. Правоохранительным органам, проводящим оперативно-розыскную деятельность, отныне запрещено «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий».

По закону провокация запрещена, но она тем не менее применяется, т.е. закон фактически не работает. Вопрос в том, насколько справедливы подобные средства для достижения праведной цели.

Не кроется ли здесь самая большая опасность, когда чело-

века загоняют в угол, заставляют его совершать преступление, которое он при обычных обстоятельствах никогда бы не совершил?

Сколько еще будет жертв, которых разыграют в своей игре как пешек оперативники, сколько судеб будет поломано, сколько людей сядет за решетку ради показателей раскрываемости, сколько неудобных таким образом можно будет устранить – неизвестно.

Анзор Машуков

Источник:

http://kavpolit.com/articles/provokatsija_prestuplenija-8866/

РОДНЫМ ЯЗЫКАМ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В связи с подготовкой закона КБР «Об образовании» в республике развернулась дискуссия по вопросу изучения кабардинского и балкарского языков.

Мы обратились к заместителю председателя Координационного совета адыгских общественных объединений КБР Чеченову М.Г. с просьбой ответить на ряд вопросов.

– На какой стадии находится принятие закона и почему этот законопроект послужил поводом для общественных дискуссий?

– Государственной думой РФ принят Федеральный закон «Об образовании», он подписан главой государства и вступил в силу с 1 сентября 2013 г.

Во исполнение этого закона, поскольку в нем решаются вопросы, находящиеся в совместном ведении федерального центра и субъектов Российской Федерации, в регионах принимаются аналогичные законы.

Закон КБР «Об образовании» принят Парламентом КБР в двух чтениях. Окончательное принятие в третьем чтении предстоит в марте-апреле 2014 г.

Обсуждаемый законопроект, наряду с Федеральным законом, регулирует вопросы, связанные с организацией образовательного процесса в республике, в том числе связанные с изучением кабардинского и балкарского языков, порядком определения языков воспитания и обучения в образовательных учреждениях. Естественно, что он вызвал пристальное внимание широкой общественности. На публичных общественных слушаниях, проведенных Парламентом КБР в январе 2014 г., дискуссии вызвали языковые аспекты этого законопроекта.

– В чем заключается предмет спора?

– Законопроект, принятый в первом чтении, не содержал четкой регламентации языкового вопроса в образовательном процессе.

Координационным советом адыгских общественных объединений КБР были внесены поправки, которые предусматривали:

а) введение в образовательных организациях (в общеобразовательных организациях с первого класса, начальных, средних и высших профессиональных образовательных организациях), в качестве обязательного учебного предмета кабардинский или балкарский (по желанию учащегося) как один из государственных языков Кабардино-Балкарской Республики.

Преподавание и изучение государственного языка Российской Федерации не должно осуществляться в ущерб преподаванию и изучению кабардинского и балкарского языков как государственных языков Кабардино-Балкарской Республики.

б) Обязательное получение дошкольного, начального общего образования (до 4 класса включительно) на родных (государственных) языках обучающихся.

При принятии законопроекта во 2-м чтении эти поправки были отклонены.

– В комментариях официальным лиц после 2-го чтения прозвучало, что законопроект в полной мере соответствует федеральному закону и по сравнению с первой редакцией произошли серьезные изменения.

– Действительно, статья 7 законопроекта «Язык (языки) образования, этнокультурное образование» изложена в новой редакции, в соответствии с которой в общеобразовательных организациях, в которых обучение ведется на русском языке,

для обучающихся, для которых кабардинский или балкарский язык является родным, в качестве обязательного учебного предмета вводится кабардинский или балкарский язык (по выбору обучающегося) как один из государственных языков КБР.

Кроме этого записано, что гарантируется право на получение дошкольного, начального общего и основного общего образования на родном языке. При этом указано, что язык (языки) образования определяется локальными нормативными актами государственной или муниципальной образовательной организации... в соответствии с законодательством РФ и КБР.

– Чем плохи эти формулировки? Те же официальные лица заявляют, что обязательность изучения языков, на чем вы настаиваете, противоречит не только Федеральному законодательству, но и Конституции РФ.

– Во-первых, поскольку речь идет о правовом регулировании вопроса, переданного на уровень субъекта Российской Федерации, в республиканском законопроекте, в принципе, можно предусмотреть норму

О том, что кабардинский и балкарский языки изучаются факультативно и это не будет противоречить федеральному закону. То есть, если мы сами не хотим, федеральный центр не будет заставлять нас учить свои родные языки.

Во-вторых, исходными положениями любого законодательного процесса являются Конституционные нормы, о которых в эти дни мы неустанно говорим.

Давайте еще раз внимательно прочтем их.

КОНСТИТУЦИЯ РФ:

СТАТЬЯ 5

1. Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации.

2. Республика (государство) имеет свою Конституцию и законодательство.

СТАТЬЯ 68

Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

Республики вправе устанавливать свои государственные языки. В органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик они употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации.

Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

КОНСТИТУЦИЯ КБР:

СТАТЬЯ 5

1. Сохранение государственности Кабардино-Балкарской Республики является важнейшей функцией государства

СТАТЬЯ 76

1. Государственными языками Кабардино-Балкарской Республики на всей ее территории являются кабардинский, балкарский и русский.

2. Кабардино-Балкарская Республика обеспечивает равные права государственных языков на сохранение, использование, развитие и совершенствование.

Государственные языки Кабардино-Балкарской Республики используются на равных правах в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях Кабардино-Балкарской Республики.

Уместно будет процитировать и пункт 1 статьи 2 закона «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики»: «...в качестве государственных кабардинский и балкарский языки являются символом государственности Кабардино-Балкарской Республики».

Полагаю, нет необходимости доказывать, что сохранение государственности Кабардино-Балкарской Республики невозможно без сохранения и развития кабардинского и балкарского языков.

А теперь обратимся к фактам. В регулярно издаваемом ЮНЕСКО атласе вымирающих языков мира значатся кабардино-черкесский и карачаево-балкарский языки. Учитывая, что в местах компактного проживания адыгов за пределами России кабардино-черкесский язык отнесен к категории исчезающих, сегодня на нас с надеждой смотрит весь адыгский мир.

По экспертным оценкам специалистов более половины кабардинских и балкарских детей – воспитанников дошкольных детских учреждений и учеников средних школ г. Нальчика не владеют или плохо владеют родными языками.

Прогнозы в отношении существования кабардинского и балкарского языков неутешительны – 25–50 лет.

В этих условиях официальное лицо, представляющее законодательную власть республики, публично называет «сказками» саму возможность изучения государственных языков КБР на всей территории республики.

А Парламент КБР принимает законопроект, который ухудшает положение с изучением кабардинского и балкарского языков по сравнению с действующим законом КБР «Об образовании». В действующем законе записано так: «В образовательных учреждениях (общеобразовательных учреждениях с первого класса, начальных, средних и высших профессиональных образовательных учреждениях), в которых обучение ведется на русском языке, вводится в качестве обязательного учебного предмета язык одного из коренных народов (кабардинский или балкарский по желанию обучающегося) как один из государственных языков Кабардино-Балкарской Республики».

Наша поправка, в этой части поддержанная Общественной палатой КБР, сводится к тому, что действующую норму надо сохранить.

В-третьих, на территории Кабардино-Балкарской Республики сегодня нет ни одной образовательной организации, чьим локальным нормативным актом определен, что кабардинский или балкарский языки являются языками образования (воспитания). Что такое локальный нормативный акт? Это, в первую очередь, Устав образовательной организации, который утверждается учредителем. А кто учредитель? Государство (республика), муниципальное образование или уполномоченные ими органы.

Спрашивается, если язык образования (воспитания) определяется локальным нормативным актом образовательной организации и это делается в соответствии с законодательством

Кабардино-Балкарской Республики, кто мешает законодательно предопределить решение этого вопроса?

Если это недопустимое нарушение федерального закона, как утверждают наши оппоненты, облеченные властью, почему государство (муниципальные образования) обязанные соблюдать Конституцию, и, следовательно, защищать государственность и государственные языки как «символ государственности», не удосужились записать в Уставе хотя бы одной образовательной организации, что кабардинский или балкарский языки являются языками образования (воспитания)?

Гарантируемое право получения образования на родном языке на практике остается пустой декларацией. По логике наших законодателей, если обучаемые не потребуют своего обучения на родном языке, считается, что они отказались от этого права и хотят обучаться на неродном языке.

Добросовестный законодатель должен исходить из другого: право получить образование на родном языке человеку принадлежит от рождения. Если он от этого права отказывается, только тогда выбирается иной язык образования (воспитания).

Повсеместное обучение детей на неродном языке было введено при Н. Хрущеве волевым решением. Заслуженный работник культуры КБР Л. Шогенов вспоминает, что чиновник от образования, ответственный за нововведение, заставший в одной из баксанских школ многоголосый детский плач, сказал: «Ничего страшного, два-три дня поплачут и перестанут».

Дети плакать перестали, но мы получили целое поколение пап, мам, теперь уже дедушек и бабушек, которые, так скажем, не совсем дружат с родным языком.

В-четвертых. Есть правовая позиция Верховного суда Российской Федерации по этой проблеме, который при рассмотрении иска прокурора КЧР с требованием о признании незаконным обязательности изучения государственных языков Карачаево-Черкессии, в определении от 15 апреля 2009 года указал: «...преподавание государственных и иных языков в республиках осуществляется в соответствии с их законодательством, то есть, правовое регулирование данного вопроса передано на уровень субъектов Российской Федерации. Необходимо также учесть и то, что изучение родных языков именно в обязательном порядке как раз и создает условия для их сохранения, изучения и развития».

Очевидно, что принятие (непринятие) Республиканского закона «Об образовании» в редакции, создающей условия для сохранения государственных языков КБР, является вопросом языковой политики, а не юридической проблемой.

– В ваших поправках есть фраза о том, что изучение русского языка должно производиться не в ущерб изучению и преподаванию кабардинского и балкарского языков. Чем это вызвано?

– В Федеральном законе «Об образовании» предусмотрено, что преподавание и изучение государственных языков республик РФ не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка Российской Федерации. Это стандартная правовая норма, соответствующая международному праву и применяемое любым государством в целях защиты своего государственного языка. Кстати говоря, из этого видно, что обязательность изучения русского языка как государственного языка российским законодательством предполагается. Некоторые наши оппоненты исходят из ложного тезиса противопоставления языков: изучение одного языка неизбежно вредит изучению другого языка, в связи с чем, якобы оказавшись перед выбором, приходится выбирать priori

тетное изучение русского языка. При этом они ссылаются не вышеупомянутую норму, понимая ее так, что русский язык как государственный язык России можно и нужно изучать в ущерб другим государственным языкам КБР. Это глубокое заблуждение, что подтверждается упомянутыми положениями Конституции КБР о равноправии государственных языков республики.

Более того, в пункте 7 статьи 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации» сказано: «Обязательность использования государственного языка Российской Федерации не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в Российской Федерации.»

Полагаю, что такая поправка необходима для исключения правовой неопределенности или двусмысленности. К примеру, в Республике Татарстан этот вопрос отрегулирован следующим образом: «Татарский и русский языки в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального и среднего профессионального образования изучаются в равных объемах» (ст. 9 закона Республики Татарстан «О государственных языках республики Татарстан»).

– Специалисты отмечают, что идея получения образования до 7-го класса включительно на кабардинском и балкарском языках нереальна ввиду отсутствия учебников, методик, кадров. Наша образовательная система к этому абсолютно не готова.

– Если нашей государственности более 90 лет, и мы не готовы к таким вещам, то будет ли эта готовность когда-либо? Никогда не будет, если эту задачу не поставить и не предпринимать в этом направлении конкретных шагов.

С целью решения организационных, кадровых, методических и иных вопросов в законе можно предусмотреть переходные положения. На первом этапе можно перейти на родные языки в дошкольных учреждениях, на втором этапе – до 4-го класса, третий этап – гуманитарные предметы до 7-го класса и т. д.

– Означает ли принятие предложенным вами поправок, что проблема сохранения родных языков будет решена?

– Принятие этих поправок и вообще наличие стройной системы правовых норм и подзаконных актов, нацеленных на решение проблемы, совершенно необходимое, но далеко недостаточное условие сохранения и развития родных языков.

– А может ли молодой человек, получивший образование на кабардинском языке, поступить, например, в МГУ?

– Нам приходится слышать рассуждения некоторых преподавателей о неполноценности и ограниченности детей, получивших образование на родном языке. Общеизвестные научные постулаты и практика свидетельствуют об обратном. Те ученики, которые хорошо владеют родным языком, успешнее осваивают и русский язык. На этот счет я могу привести десятки фамилий, известных в республике своими достижениями в разных сферах науки, образования и культуры, в том числе успешно окончивших МГУ.

Не имея возможности подробно осветить эту тему, рекомендую бы сомневающимся почитать труды известного педагога К. М. Ушинского. Его идеи о непреходящем значении родного языка в развитии личности последовательно и убедительно отстаивал выдающийся адыгский просветитель Кази Атажукин.

Полемизируя с противниками внедрения грамоты на родном языке, он пророчески писал: «Кабардинская письменность должна способствовать быстрейшему распространению грамотности и что грамотность не должна вредить русскому языку, а напротив, благоприятствовать его распространению, кабардинцы и теперь сильно ощущают необходимость знания русского языка, а будучи грамотными, они найдут и средства, лучшие теперешних, к удовлетворению этой потребности. Мы могли бы указать немало почтенных отцов семейств, в свободное время корпеющих бесплодно над русской азбукой. Такие лица и многие другие не бесплодно сидели бы над кабардинской азбукой; а зная одну азбуку, нетрудно узнать и другую.

Потребность же в знании русского языка не может исчезнуть в Кабарде, ее положение и отношение к русскому таковы, что ей обходиться без русского языка невозможно. Это сознают и будут сознать сами кабардинцы. Поэтому кабардинская письменность, распространяя грамотность скорее и давая кабардинцам большую возможность к изучению русского языка, не повредит, а напротив, будет способствовать распространению русского языка. Таким образом, для пользы же русского языка нужно пренебречь советом г. Макарова. Последовав его совету, придется довольствоваться изучением русского языка в русских школах и тем неудовлетворительным знанием, которое неграмотные кабардинцы в состоянии приобрести на практике. А известно, как незначительно первое и недостаточно и почти бесполезно второе».

И как тут не вспомнить емкую фразу Алима Кешокова: «Адыгэбзэр зэзмыгъащ!эу урысыбзэр сщ!эн слъэк!акъым...»

– Иногда приходится слышать, что сохранение родных языков – дело семьи, родителей и никакие государственные меры принуждения тут не помогут.

– Те, которые утверждают, что в этом вопросе все зависит от семьи и родителей, по наивности, незнанию, либо по злому умыслу работают против своего родного языка и своего народа.

Конечно, передача языка от поколения к поколению – моральный и нравственный долг родителей. Но сфера межличностных неофициальных отношений правовому регулированию не подлежит. Здесь не может быть и речи о каких-то понудительных мерах со стороны государства.

Те, которые всю меру ответственности за сохранение языка возлагают на семью, как будто не видят и не знают, что в результате той языковой политики, которая проводилась в последние десятилетия, у нас появилось немало родителей, которые перестали быть носителями родного языка.

Сохранение и развитие государственных языков – дело первейшей государственной важности и государство несет за это всю полноту ответственности. Когда так говорим, мы имеем в виду две вещи.

Первое. Высшие органы законодательной и исполнительной власти КБР (Парламент, глава Республики, Правительство) в значительной мере не выполняют свои конституционные обязанности по сохранению, развитию, функционированию кабардинского и балкарского языков как государственных языков КБР. Причем, эти обязанности почти во всех случаях прописаны в форме конкретных правовых норм.

Надеюсь, не надо доказывать, что бремя исполнения конституционной нормы о равноправном использовании трех государственных языков в органах власти, органах самоуправ-

ления и государственных учреждениях КБР нельзя возлагать на родителей и на семью.

Надеюсь, не надо объяснять, что языки не могут функционировать ни в каких сферах без надлежащего их изучения.

Второе. Жизнеспособность языка безусловно зависит от направленности проводимой государством реальной языковой политики: поддержка или игнорирование языков, поощрение или не поощрение их изучения, стимулирование ассимиляции, принуждение к ней, запрещение не доминирующих языков и т.д.

При наличии более или менее добротной нормативно-правовой базы, направленность языковой политики государства не дает никаких оснований для оптимизма относительно будущего языков малых народов России.

Чтобы не быть голословным, можно привести два характерных факта. В концепции национальной образовательной политики РФ, одобренной приказом №201 Министерства образования и науки РФ от 03.08.2006 г. прямо сказано о необходимости исключения из образовательных программ национально-регионального компонента. Обоснование такого подхода состоит того, чтобы процитировать этот документ: «Принятый компонентный принцип организации содержания образования создал условия для автономной постановки независимых, не совпадающих, а порой и конфронтирующих друг с другом образовательных стратегий, целей и задач, реализуемых на региональном и федеральном уровнях. Следствием этого стали: автономизация регионального (национально-регионального) компонента, установление его приоритетности по отношению к федеральному, понижение уровня его связи русским языком и культурой, превращение образовательного учреждения, реализующего общеобразовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом, с обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках в инструмент этнической мобилизации и использование его в качестве фактора перевода федеративных отношений в конфедеративные».

Оказывается, изучение дисциплин, связанных с национальной идентичностью нерусских народов России (на что отводится не более 15 % учебного времени), угрожает целостности Российской Федерации!

Федеральное ведомство, отвечающее за образование, по существу повторило слова министра народного просвещения Российской империи Александра Шварца, сказанные им более 100 лет назад: «Необходимо неуклонно отстранять всякие притязания инородцев на какую бы то ни было обособленность и национализацию школы. Руководящим началом должна быть единая русская государственная школа, на всех ее ступенях и для всех без исключения инородцев».

Здравомыслящему правоведа понятно, что этот документ противоречит Конституции РФ, а потому не порождает никаких правовых последствий и не подлежит исполнению.

Вопрос в другом: для непосредственных исполнителей ведомственные циркуляры выше любых законов.

По распоряжению Президента РФ наше государство 10 мая 2001 г. подписало европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств. Однако, по истечении 13 лет она не ратифицирована в установленном порядке.

Касаясь регионального уровня, следует сказать, что обще-

ственные организации, научное и творческое сообщество, общественная палата КБР, отдельные деятели культуры за последние годы публично ставили проблемы сохранения родных языков, обращались в органы власти и управления. Ни разу эти проблемы по существу не были рассмотрены. Вместе с тем происходят совершенно дикие вещи: в педколледже КБГУ, где традиционно и успешно готовились педагогические кадры по родным языкам для дошкольных учреждений и начального образования, перестали это делать.

В Министерстве образования и науки КБР сокращены штатные единицы специалистов по обучению родным языкам. Доходит до позорно смешного: Министерство образования отвечает гражданину на языке обращения (с орфографическими ошибками) только после настоятельного требования обратившегося. Многие чиновники не только не знают своих родных (государственных) языков, но считают возможным демонстрировать пренебрежительное к нему отношение. Создается впечатление, что у них в головах присутствует синдром пытающегося принести голову вместо требуемой шапки.

Иначе чем манифестом против государственных родных языков нельзя назвать публикацию в официальном издании Парламента и Правительства КБР статьи «О факторах, титулах и языках» от 6 июня 2013 г.

Таких примеров, к сожалению, много.

Не подлежит никакому сомнению, что «нелюбовь» родителей к родным языкам, которой любят козырять чиновники от образования и некоторые горе-педагоги, – явление, производное от настоящей нелюбви к ним со стороны государства.

– Что нужно делать в этих условиях?

Мне кажется, что в сложившихся условиях необходимо принять неотложные меры с целью приостановления угасания государственных языков и дальнейшего их возрождения. Они должны быть публично провозглашенными первыми лицами республиканского руководства, быть конкретными (содержание и сроки исполнения) по принципу «дорожной карты».

ЭТИ МЕРЫ МОГЛИ БЫ БЫТЬ СЛЕДУЮЩИМИ:

№		Срок исполнения
1	Ежегодный мониторинг состояния кабардинского и балкарского языков с публикацией доклада	ежегодно
2	Законодательное установление и перевод на кабардинский и балкарский языки обучения и воспитания системы дошкольного, начального общего (до 4 класса) образования для обучающихся, для которых эти языки являются родными	поэтапно, не позднее 2016 г.
3	Обеспечение функционирования кабардинского и балкарского языков (наряду с русским) в: Администрации Главы КБР; Парламенте КБР; Правительстве КБР; министерствах и ведомствах КБР; Советах и администрациях местного самоуправления КБР (делопроизводство, переписка, совещания, заседания)	с 01.06.14 г.

4	Перевод издания районных и городских газет: а) на кабардинский язык (с еженедельным приложением на иных языках) в Урванском, Терском, Лескенском, Баксанском, Чегемском, Зольском районах, г. о. Баксан; б) на балкарский язык (с еженедельным приложением на иных языках) в Эльбрусском, Черекском районах	до 01.06.14 г.
5	Обозначение на кабардинском и балкарском языках всех улиц, городов, сельских поселений, муниципальных районов, географических объектов	с 01.01.15 г.
6	Установление квалификационных требований знания кабардинского и балкарского языков для лиц, замещающих должности государственных и муниципальных служащих всех категорий	с 01.06.14 г.
7	Дополнить критерии оценки работы руководителей министерств и ведомств, муниципальных образований показателем, характеризующим степень функционирования кабардинского и (или) балкарского языков во вверенных им системах	до 01.04.14 г.
8	Создание постоянно действующей правительственной комиссии по развитию и нормированию кабардинского и балкарского языков, обязанной: а) обеспечивать надлежащее функционирование государственных языков на территории КБР; б) рассматривать и вносить предложения по развитию государственных языков (алфавит, литературный язык, терминология и т. д.)	01.03.14 г.

Автор: **Чеченов Муаед**,
член Координационного Совета
Адыгских общественных организации

БОЙТЕСЬ ДАНАЙЦЕВ, ДАРЫ ПРИНОСЯЩИХ

Тимур АЛОЕВ

Как известно, 12 числа прошлого месяца врио Главы Кабардино-Балкарской Республики Ю.А. Коков подписал указ об установлении праздника «Дня адыгов (черкесов)». Подобное решение, согласно документу, было принято «в связи с многочисленными обращениями граждан Кабардино-Балкарской Республики и с учетом пожеланий адыгских (черкесских) общественных организаций».

На следующий день в СМИ, в частности на портале «Вестник Кавказа», был опубликован материал под заголовком «Адыги (черкесы) получили свой праздник», в котором Маджид Чачух и Барсби Карамурзов поддержали нововведение. 16 августа на сайте Natpress появилось развернутое мнение А. Бешто по данному вопросу. Судя по содержанию этих публикаций, они были призваны обосновать актуальность и целесообразность инициативы властей КБР.

О том как они справились с этой задачей, поразмыслим ниже. Но прежде чем обратиться к высказываниям апологетов начальственного гешефта, на наш взгляд уместны рассуждения относительно некоторых деталей.

Так, в связи с тем что врио Главы КБР мотивирует свое решение, в частности, полученными им «многочисленными обращениями граждан Кабардино-Балкарской Республики», любопытно было бы узнать, какое количество обращений считается «многочисленным» в республиканских коридорах власти. Данный интерес отнюдь не праздный; совсем недавно на имя того же врио Главы республики было направлено обращение 3 500 жителей КБР с просьбой не допустить принятия губительного для перспектив черкесского (как впрочем и балкарского) языка законопроекта «Об образовании». Обращение было проигнорировано – голоса трех с половиной тысяч представителей, на словах активно пестуемого гражданского общества оказались, по-видимому, недостаточно многочисленными...

Другой не менее актуальный аспект ситуации заключается в следующем. На сегодняшний день черкесы, будучи

автохтонным населением, компактно проживают в шести субъектах РФ. В трех из них наши соплеменники относятся к титульным этносам. В этих обстоятельствах достаточно невразумительной представляется позиция руководства КБР, предлагающего празднование «дня адыгов (черкесов)» лишь на крошечной части исторической Черкесии. Разумеется, руководство республики может возразить, что его юрисдикция не распространяется на другие субъекты РФ. Однако можно полагать, что авторитета республики и профессиональных качеств ее руководства достаточно для того, чтобы убедить соседние регионы, культурно-исторические связи с которыми исчисляются тысячелетиями, проникнуться конструктивной идеей и проявить жест доброй воли в отношении автохтонов региона. Если со стороны КБР не было проявлено такой инициативы, это выглядит, по меньшей мере, странно. Если же такая инициатива была проявлена, но представители КБР не сумели донести до своих коллег в соседних субъектах РФ позитивный этический, культурный, внутри- и внешнеполитический эффекты от подобной синергии – это соответствующим образом характеризует руководство КБР. Если же речь идет не об отсутствии профессиональных качеств у республиканского чиновничьего аппарата, а о заведомо стойком неприятии властными структурами соседних субъектов РФ подобной инициативы, то это позволяет четко определить современный градус «комплиментарности», проявляемый государственной системой в отношении адыгов на пространстве исторической Черкесии.

В случае верности любой из предложенных версий (а иных, исключая, разве что, казуистические ухищрения, в данном случае быть не может), неутешительное положение черкесов на своей родной земле обнаруживается со всей очевидностью. В таких обстоятельствах закономерен вопрос: что предлагается праздновать черкесам?!

Особенности повестки дня таковы, что особо жгучим является вопрос об инициаторе празднования. Как мы все

понимаем, относительно правомочного инициирования различного рода масштабных торжеств практикуются разные подходы. К примеру, когда в Польше или, допустим, в Венгрии инициируются какие-либо торжества общенационального характера, данный вопрос, скорее всего, становится предметом общественной дискуссии. Затем, вероятно, посредством определенных процедур (в каждой стране они, разумеется, имеют специфический характер), он утверждается на государственном уровне. Иными словами за реализацию данного вопроса отвечает национальное польское или венгерское государство. Как можно понять, этот случай не про нас.

Возможен другой вариант, так сказать, иного таксономического уровня. К примеру, главы Тывы или Якутии могут инициировать праздник, имеющий общетувинский или же общечукотский характер. Такая картина представляется естественной. Во-первых, абсолютное большинство современных тувинцев и якутов проживают в одноименных субъектах РФ. Во-вторых, данные субъекты РФ в целом соотносимы с этническими территориями этих народов в исторической ретроспекции. (Любопытно, что тувинцы делятся на западных и восточных, но в отличие от черкесов, им позволено проживать в рамках единого субъекта РФ.)

Для сравнения напомним, что в Кабардино-Балкарской Республике проживает не более $\frac{1}{8}$ всех черкесов мира. Территориальные параметры же республики таковы, что ее площадь не достигает и десятой части территории Черкесии в период Средневековья и Нового Времени.

Конечно, на такие аргументы могут прозвучать возражения в духе того, что врио Главы КБР имеет моральное право на такую инициативу ввиду того, что он, к примеру, является общенациональным черкесским лидером. Мне лично об этом не известно. Однако, допустив такую возможность, неизбежно возникает ряд вопросов. Может ли национальный черкесский лидер в год 150-летия окончания губительной для адыгов Кавказской войны, завершившейся геноцидом черкесского народа, и объявленного в связи с этим «годом скорби и памяти», учредить праздник в условиях, когда ни одно из основных последствий совершенного в отношении адыгов злодеяния не было устранено. (Здесь трудно удержаться от соблазна напрогнозировать, что в будущем 2015 году, когда армяне всего мира будут отмечать столетие своей трагедии, ни президент Серж Саргсян, ни глава Арцаха – Нагорно-Карабахской Республики Бако Саакян не додумаются учредить некое празднование дня армян?) Мог ли национальный черкесский лидер не проявить яростного протеста наутро 8 февраля 2014 года, после того как накануне вечером организаторы Олимпиады в Сочи возвестили на четырехмиллиардную зрительскую аудиторию о небытии черкесов (по мне ровно это и значит, когда в ходе церемонии открытия прозвучало утверждение о том, что аргонавты прибыли на безлюдный или пустынный берег)? Мог ли национальный черкесский лидер, обладая всеми рычагами власти в КБР, допустить ситуацию, когда на протяжении многих месяцев не реализуется процесс выдачи обещанного нашим соотечественникам – черкесским беженцам из охваченной войной Сирии 60 лишним домов? Мог ли подлинный национальный лидер черкесов промолчать, когда в Краснодаре банда молодчиков демонстративно напала на черкесов, в результате чего наш молодой соплеменник был забит до смерти? Мог ли национальный лидер черкесов одобрить драконовский в отношении черкесского языка закон об образовании?

Возможно, кому-то может показаться чрезмерностью, а то и злоупотреблением такой каскад риторических вопросов, но современные реалии этнических проблем черкесов столь безотрадны, что со всей непреложностью диктуют приоритет точности и исчерпанности изложения перед красотой слога. Симптоматично, но ни первого, ни последнего в информационном сопровождении проафишированного мероприятия не наблюдается, что косвенно характеризует уровень задействованных ресурсов и соответственно подготовки к «празднеству».

Впрочем, обратимся к самим текстам. Как выше отмечалось, первый материал, выложенный в интернете по поводу рассматриваемой информации, появился на следующий день после принятия соответствующего указа и назывался «Адыги (черкесы) получили свой праздник». Подобная формулировка сама по себе является перлом вроде бы канувшей в Лету советской ментальности. Это насколько нужно было увязнуть в трясине совдеповского мышления и порожденных им иллюзий, чтобы до сих пор воображать, что номенклатура способна «дарить» (логически получается и забирать) праздники. А главное, обескураживает наивная уверенность, что «ниспосланный» дар будет благоволен принят «облагодетельствованным» населением. Одно только словосочетание «получили праздник», использованное в отношении целого народа, выдает с головой как закостенелую неадекватность и дезориентированность новоявленных благодетелей нашего народа в потоке многосложных этнических процессов современности, так и их подлинное отношение к черкесам, которым в подобном контексте отводится роль безропотного объекта властного воздействия.

Ознакомление с содержанием данного материала, составленного из слов персон, успешно подвизавшихся на поприще весьма далеко от интересов черкесского народа (что и было ими ярко продемонстрировано во время подготовки и проведения Олимпиады в Сочи), ожидаемо обнаруживает беспомощную аргументацию в пользу предлагаемой идеи. Однако, она компенсируется карикатурно-скоморошьям стилем обоснования своей позиции, вызывающим непреодолимый комический эффект.

Судите сами. Маджид Чачух и Барасби Карамурзов сообщили, что «указ о назначении 20 сентября Днем адыгов (черкесов) стал венцом той большой работы, что была проделана общественными организациями за несколько лет... Эта тема обсуждалась несколько лет». Далее одна из упомянутых персон признается: «Я присутствовал, когда эта дата выбиралась. Ее долго искали и никак не могли выбрать число, к которому можно было бы приурочить День адыгов (черкесов)». Конечно, не всякому дано осознать всю глубокомысленность этих сентенций, но, насколько можно их уразуметь, получается, что «большая работа» протяженностью в «несколько лет» свелась к выбору даты предполагаемого праздника. А в итоге пшик и мелкотравчатость как определяющий мотив всей затеи. И это даже не смешно, а скорее уныло и скучно...

Зато единодушный порыв тандема «общественных деятелей», жаждущих праздника, просто умиляет. Маджид Чачух: «Адыги (черкесы) действительно нуждались в светлом народном празднике». Барасби Карамурзов: «Необходимость в учреждении этого праздника назрела давно, и всем (sic !)

было понятно, что это нужно сделать...» Все это напоминает кочующее на просторах интернета неизбывное желание некоторых современных россиян иметь «карнавал, похожий на бразильский». Как сетуют многие из них «нельзя же народ постоянно трудом мучить, не грех и развлечься иногда».

Выдача порций категоричных, но мало обоснованных утверждений на этом, к сожалению, не завершилась. И самое невинное из последующих перлов – это сентенция о том, что «идея об учреждении праздника... уже давно витала в воздухе». Понятно, что словосочетание «витание в воздухе» является фигурой речи, но если фигура речи не наполняется фактами, идеями и смыслами, она остается всего лишь пустым воздухосотрясанием. Не столь забавны другие положения, обозначенные тандемом. К примеру, утверждение о том, что относительно облюбованной им затеи «пришли к согласию все адыгские организации», мягко говоря, не имеет ничего общего с действительностью. Также удручает благостное заявление Б. Карамурзова о том, что «вся зарубежная диаспора, а я это очень хорошо знаю, давно ждала учреждения этого дня». Памятуя, к примеру, о прошлогоднем казусе с Нихадом Юнисом, любые слова ректора КБГУ воспринимаются с изрядной долей скепсиса. Но в данном случае складывается такое впечатление, что человек слабо сообразует свои высказывания с элементарными этическими нормами. Излишне доказывать неуместность ссылки на долгое ожидание зарубежной черкесской диаспорой упорно навязываемого «праздника», в условиях когда вторая по численности община наших соотечественников уже который год изнемогает в аду гражданской войны в Сирии, а адыги сопредельных государств, затянув пояса, спасают своих соплеменников (не буду напоминать, какой позиции придерживается в этом вопросе Россия). Неужели Б. Карамурзов полагает, что в данной обстановке инициатива властей КБР является актуальной для черкесской диаспоры. Может быть он искренне полагает, что сирийские черкесы будут дружно праздновать КБР-овское торжество в руинах Хомса и Алеппо? Или же как он представляет себе проведение празднеств на глазах у обитателей далеко не самых лучших санаториев Нальчика, содержащихся на родной земле уже третий год на положении изгоев?

Возможно, излагаемая здесь позиция останется гласом вопиющего в пустыне, но все же думаю, что необходимо пытаться достучаться до сердец, разума, или же дверей кабинетов... Нельзя «дарить», «получить» праздник целому народу. Как и все живое, наполненное смыслом, национальный праздник должен родиться. А рождается он в деяниях народа, в ходе исторического созидания. Указки сверху здесь обречены. Для наглядности приведем один пример. В июне 2014 года Левада-центр на основании проведенного соцопроса заявил, что «День России так и не приобрел смысл». Непонятно по какой причине, то ли дата оказалась неудачной, то ли слово-эллинизм, каковым является «Россия», не нравится жителям РФ, но факт остается фактом – за двадцать с лишним лет детище новой России не стало дорогим для россиян.

В отличие от упомянутого дуэта, позиция Аслана Бешто выглядит предельно внятно. Он полностью поддерживает нововведение, «потому что этот праздник, как оказалось, – согласно его мнению, – имеет довольно интересную предысторию». Представляет он ее следующим образом. «Как рассказал научный сотрудник КБИГИ Мурат Табыщ, после окончания Русско-Черкесской войны в Кабарде несколько лет проводили

мероприятие, носящее название «хьэдэ гъэриб тхьэлъэлу» – поминовение и молитва по не упокоенным душам, не погребенным или пропавшим без вести. У людей оставалось только страдание, горе...

Тогда, видя постоянно угнетенное настроение людей, один мудрый тхьэмадэ по имени Джатэжыкьуэ Шуужь собрал авторитетных стариков и предложил им, невзирая ни на что, возвращаться на места прежнего проживания, селиться там вновь и после «хьэдэ гъэриб тхьэлъэлу», осенью, проводить «жылэлэтыж тхьэлъэлу» – общую молитву, благодарение Всевышнего и празднование восстановления народа, рода».

Для уяснения предлагаемой картины развития события попытаемся разобраться в весьма многозначных суждениях Мурата Табыщ. Первый вопрос касается хронологического рубежа, которым он отмечает «окончание русско-черкесской войны в Кабарде (насколько можно судить под русско-черкесской подразумевается Кавказская война)». Мне, как профессионально занимающемуся сюжетами участия черкесов Кабарды в Кавказской войне не совсем понятно, следует ли нам понимать под «окончанием Русско-черкесской войны в Кабарде» 1822 год, когда в ее центре были в основном подавлены интенции к открытому сопротивлению, проведена линия военных крепостей и установлен военно-оккупационный режим выражавшийся наряду с прочим в деятельности «временного кабардинского суда»? Или же речь идет о 1825 годе, когда при содействии западных черкесов кабардинцы серьезно пошатнули позиции царского командования здесь? А может речь идет о 1839–1841 годах, когда начала более или менее системно функционировать Лабинская линия, отсекавшая западные территории Кабарды от сражающихся адыгов в кяхской части Черкесии? Вполне вероятно, что автор имел в виду 1861 год, когда уже последний кабардинский анклав сложил оружие. Но может статься, что речь идет о 1868 году. Это дата последнего крупного вооруженного восстания на Западном Кавказе, инициаторами которого были ходзинские кабардинцы.

Как можно понять здесь фантазия читателя может развернуться в диапазоне 40 с лишним лет. В контексте напряженных событий Кавказской войны это означает чрезвычайное разнообразие меняющихся политических, военных, культурных, демографических и других всевозможных тенденций и феноменов, исключающих приемлемость однозначных корректных суждений характеризующих весь период. Поэтому «ради чистоты эксперимента» представим себе две полярные вехи 1822 и 1868 годы. К наиболее значимым событиям 1822 года наряду с упомянутыми относится переселение из центра в кубанскую часть Кабарды от трети до половины кабардинцев мигрировавших с целью продолжения войны с Российской империей (логически вероятнее всего именно с ними можно соотнести вышеупомянутых «непогребенных или пропавших без вести»). Назвали себя эти люди хаджретами и соотносили свои действия с мухаджирством Пророка Мухаммада из Мекки в Медину. Погибшие в этой войне хаджреты рассматривались (впрочем, как, к примеру, и в военную кампанию 1779 года) в качестве шахидов. Следовательно, к ним не могли относиться как к «неупокоенным душам». Собственно слово гъэриб в кабардинском используется исключительно в отношении живых и означает, согласно словаря 1998 года, человека «оказавшегося на чужбине и влачащий жалкое состояние». Относительно людей, чей образ жизни на протяжении многих десятков лет рассматривался в народном сознании как эталонный (Мурат

Табыщ, как профессиональный фольклорист, хорошо знает об этом) никак не могли быть использованы вышеупомянутые аттестации. Да и не мог «мудрый тхьэмадэ» по имени Джатэ-жыкьуэ Шуужь» при всем своем желании спустя несколько, т.е. «небольшое неопределенное число, немного» лет после 1822 года предложить своим соплеменникам «возвращаться на места прежнего проживания» и «селиться там вновь». Не могли 18 аулов изгнанных из района современных Кавказских Минеральных вод вернуться туда. Не могли вернуться и в район Владикавказской крепости остатки Талостанеевского княжества. Не могли представители старейших кабардинских аристократических фамилий Тоглан (Тэгьулэнхэ), Вуко (Выкхъэхэ), Око (Уэкъуохэ), Багирса (Багъырсэхэ), Дамалей (Дэмэлейхэ), Тлостанокко (Лъостэнокъуэхэ) и др. вернуться в места расселения своих вотчин которые были забраны под Нальчикскую крепость. В условиях военно-оккупационного режима установленного здесь в тот период всякая попытка «невзирая ни на что, возвращаться на места прежнего проживания» была бы приравнена к бунту и вызвала бы неминуемую военную экзекуцию. Что это означало для тридцатитысячного осколка некогда «Великой Кабарды» думаю объяснять нет необходимости. И в заключение рассуждений в контексте данной даты считаю необходимым отметить, что всякое возможное разглагольствование относительно «празднования восстановления народа» спустя всего лишь «несколько» лет после 1822 года считаю абсурдными и не требующими дальнейших доказательств.

Этот аргумент получает дополнительное подкрепление в случае если мы будем выстраивать рассуждения вокруг 1868 года. Ведь в самом деле, как находясь в здравом уме можно вообразить, что черкесы праздновали «восстановление» нации, когда они в это время, по меткому выражению Р. Фадеева, представляли собой «истерзанные остатки адыгского народа» после только что свершившегося геноцида? И уж понятно, что о возвращении «на места прежнего проживания» (в Сочи? Новороссийске? Анапе?) и речи не могло быть.

Сложно, а точнее невозможно не пренебрегая всем корпусом исторических источников вымудривать некий сбор «авторитетных стариков» во главе с «тхьэмадэ» якобы предложившим означенную инициативу. При всем глубоком уважении к тогдашним старейшинам, следует понимать, что Кабарда не была царством родовой геронтократии и значимые для всего социума проблемы решались на основе иных принципов. Российский аналитик уяснивший для себя их специфику отмечал в 1864 году: «...Кабарда сохранила вполне феодальное устройство... составляющее великое препятствие нравственному упрочению русской власти, потому что оно противопоставляет закон закону и поддерживает народное единство... аристократия ведет войну оборонительную, ограждая народ от русского влияния целой системой отношений, замкнутых, недоступных нам, отделяющих массу как бы стеной от русского закона и обычая». Как следствие, он полагал, «что ничего нет труднее, как обрусить Кабарду».

К сожалению, дефекты «идеологического обоснования» намечающегося действия на этом не исчерпываются. В данном случае нет необходимости в их всестороннем рассмотрении, но считаю важным обратить внимание еще на один огрех. Связан он с наименованием «праздника» на черкесском языке – «Жылэ-Иэтыж тхьэлъэ-Иу». Дело в том, что глагол «Иэтыжын» в различных локусах функционирования черкесского языка об-

ладает разной семантикой. В «Узун-Яйла» – крупнейшем и наиболее мощном с точки зрения сохранности языка этническом массиве черкесов в Турции слово «Иэтыжын» имеет значение близкое к понятию «уничтожить». Так, к примеру, кампанию по запрету черкесских танцев, прокатившуюся в Турции несколько десятков лет назад наши соотечественники нарекли «джэгу-Иэтыж» (уничтожение/запрещение игр). В связи с этим, не трудно догадаться, какие коннотации породит в языковом сознании наших братьев действие, в названии которого будет присутствовать элемент «жылэ-Иэтыж». При этом думается можно не объяснять, что именно идиом, функционировавший в ареале, в котором отсутствовала систематическая подгонка языка под лекала литературной нормы, сохранил в себе наиболее архаичные и аутентичные формы словообразования.

На мой взгляд, на фоне вышеизложенных обстоятельств картина представленной «предыстории» выглядит весьма невыразительной.

Переходя от рассмотрения расценивавшейся в качестве идеологической ширмы риторики к все более рельефно проявляющимся контурам навязываемого черкесам предмета внимания, следует сказать, что данный вопрос муссируется уже довольно давно. По меньшей мере, с начала прошлого года он артикулированно обозначается в информационном поле. Насколько помнится неодолимую «праздникустремленность» одним из первых продемонстрировал Хаути Сохроков. В принципе уже в прошлом году, в опубликованной на сайте «Адыгэ Хэку» работе, посвященной 250-летию начала Кавказской войны была дана лаконичная, но содержательная оценка подобным побуждениям. Здесь же попытаемся чуть подробнее рассмотреть базовые интенции подобной инициативы, а также ее внутри- и внешнеполитические аспекты. Начнем с последнего, так как именно необходимость демонстрации благопристойной обертки, в которую предполагалось упаковать «черкесский вопрос» перед Олимпиадой, по-видимому, простимулировал данную инициативу. Тогда она, во многом, решала тактическую задачу, которая ограничивалась вопросами увязанными с безболезненным проведением вышеназванного спортивного мероприятия.

На сегодняшний день, когда отношения России с Западом определенно развиваются в русле взаимного непонимания с явными симптомами дальнейшего и, по-видимому, долгосрочного нарастания конфронтационных элементов в них, происходит ревитализация «черкесского вопроса». В этих обстоятельствах вероятность признания Украиной геноцида черкесского народа становится все более высокой. Можно предположить, что в случае принятия соответствующего акта примеру Киева последует ряд стран. Вероятность развития ситуации в подобном ключе создает для Москвы не просто дополнительные проблемы, а самостоятельный фронт, по меньшей мере, репутационных рисков, грозящий, при определенных условиях, возможностью болезненного прессинга со стороны акторов мировой политики в случаях любых осложнений в межгосударственных отношениях. В этих обстоятельствах цель предупреждения и минимизации возможных грядущих последствий нежелательного развития событий приобретает, по-видимому, императивный характер. В таком случае задача создания картинки «благоденствующих черкесов» (отмечающих праздник собственного имени) представляется вполне закономерной и органично укладывается в рамки подобной гипотезы.

В любом случае можно констатировать, что вне зависимости от степени благоприятствования/неблагоприятствования внешних по отношению к адыгам факторов, за последние два с лишним десятилетия сформировался устойчивый общечеркесский контекст подкрепляющийся интенциями внутреннего происхождения (язык, история, опыт самоорганизации и национального движения). Одним из наиболее значимых элементов сложившейся современной системы регенерации современной «черкескости» стала утвердившаяся культура коммеморации/поминания значимых для народа событий. В качестве столпов и незыблемых констант этой культуры, на сегодняшний день, выступают ежегодные (уже на протяжении более двух десятилетий) коммеморативные акции 21 мая в черкесских столицах и в диаспоре и 10 октября на месте битвы при Къетыкъуэ тIуащIэ.

Ввиду подобного положения дел возгласы о невозможности постоянного пребывания в трауре кажутся довольно странными. Ведь в сути, к примеру, поминаемого 21 мая события содержится не только минорный компонент. Действительно в этот день черкесы возвращаются к трагедии геноцида – погибшим мужчинам и женщинам, старикам и детям, уничтоженной стране. Но все это возможно только имея память. Память же напоминает нам о стойкости и мужестве, о достоинстве и чести, о великих свершениях и о том, что черкесы остались не сломленными. Поэтому участвующие в поминальных мероприятиях 21 мая черкесы с гордостью декламируют «Адыгэ, уей-уей!»

Глубочайший культурно-этический потенциал содержится и в ежегодно проводящемся коммеморативном мероприятии в районе Къетыкъуэ тIуащIэ. Не вдаваясь в детали отмечу только, что поминовение павших на этом месте воинов кабардинского рыцарства в ходе кровопролитного сражения 235 лет назад, обращает наши взоры к событию столь же значимому для черкесского исторического сознания как битва на Белой горе для чехов, подвиг на Косовом поле для сербов, баталия у Мохача для венгров или же «резня в Праге» (пригород Варшавы) для поляков.

В контексте того обстоятельства, что на протяжении десятилетий государственная система России последовательно игнорирует стремление черкесского народа преодолеть последствия геноцида первой половины 60-х годов XIX века обнаруживающееся желание со стороны ее представителей ввести в календарь адыгов «радужные мотивы» вызывает естественное недоверие. По меньшей мере, это можно трактовать

как попытку имплантации в базовый корпус современного черкесского самосознания перманентного источника смысловой диффузии. Менее оптимистичный сценарий может подразумевать оттеснение на периферию, а то и полное вытеснение из общественного сознания неудобных для власти культурно-исторических паттернов.

Однако на пути возможных подобных устремлений лежат два непреодолимых препятствия. Первое из них относится к социально-психологическим и этическим факторам и выражается посредством категории «легитимности» (не путать с термином «легальность», потому, что врио Главы КБР, разумеется, действует сугубо легально). Короче говоря, врио Главы КБР как чиновник осуществляющий управленческие функции на территории нашей республики, где проживает всего лишь полмиллиона черкесов (которые согласно официальной номенклатуре этносов РФ вовсе и не рассматриваются в качестве таковых) попросту лишен возможности выступать от лица остальных более чем трех миллионов наших соотечественников.

Второе препятствие лежит в культурологической плоскости. Речь идет о том, что предлагаемый «праздник» представляет собой симулякр в чистом виде. Этот мудреный термин означает «семиотический знак, не имеющий означаемого объекта в реальности» или «изображение без оригинала, репрезентация чего-то, что на самом деле не существует». И это диагноз.

И напоследок. Возможно ли в России празднование «Дня черкесов»? Безусловно, да! Но это должен быть искренний, осмысленный и прочувствованный акт глубокой и всеохватывающей эмпатии. Для этого, на мой взгляд, во-первых, инициаторами праздника должны быть не черкесы, а те кто чувствуют необходимость реабилитации перед черкесами (это не отменяет необходимости полноценной реабилитации самих черкесов как жертв геноцида). А во-вторых, празднование должно проводиться, если не на всем пространстве исторической Черкесии, то хотя бы в тех шести субъектах РФ, в которых черкесы проживают в качестве автохтонного населения или же он должен стать общероссийским праздником (по примеру «Дня индейцев» в США) как знак уважения и покаяния за совершенные в отношении нашего народа несправедливости.

В данном контексте, на мой взгляд, совершенно очевидно, что презентуемый ныне «праздник» является всего лишь «даром данайцев».

Источник: <http://www.aheku.net/news/society/5945>

3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В 1918-1930 ГОДАХ

БОРЬБА С БОЛЬШЕВИЗМОМ В КАБАРДЕ: ВОПРОСЫ СОСЛОВНОЙ ЧЕСТИ

О. А. ЖАНСИТОВ,

кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник КБИГИ

Гражданская война в Кабарде вылилась не только в противостояние идеологий, социально-политических систем, борьбу за власть и экономические выгоды. Здесь попутно шло еще выяснение отношений между «зазнавшимся» простонародьем и «оскорбленной» знатью. Как верно заметил Хан-Гирей, «...черкесские дворяне часто друг друга ненавидят, ...но там, где чернь угнетает, оскорбляет дворянина, попирает привилегии высшего сословия, чувство патрицианское сближает их, и плебеи становятся для них ненавистными» (1).

Оглядываясь в прошлое, кабардинский аристократ не мог припомнить случаев крестьянских выступлений, ставивших целью уничтожение власти высших сословий, в том числе и истребление последних. Да, были волнения, но они не сопровождались сколько-нибудь серьезными насильственными действиями и восставшие не пытались, свергнув господ, прийти к власти. Самое масштабное антифеодальное выступление кабардинских крестьян, произошедшее в июне 1767 г. было вызвано желанием последних добиться от владельцев соблюдения традиционных норм и нюансов в отношениях личного господства и подчинения, которые феодалы в условиях начавшейся российской экспансии стали периодически нарушать. Конфликт был мирно улажен в ходе переговоров группы влиятельных князей и дворян с представителями восставших, итогом которых явилось обещание феодалов не превышать свои полномочия.

Теперь же, спустя 150 лет крестьянин, подбадриваемый большевиками, созрел для более серьезных претензий, удовлетворение которых оборачивалось для аристократии полной потерей прав и привилегий, и в конечном итоге ее уничтожением.

После провозглашения советской власти в Нальчикском округе в марте 1918 г. сразу же обозначился курс на вытеснение представителей традиционных элит из общественно-политической жизни, ущемление их экономических прав. Указы и распоряжения советской администрации того периода отчетливо говорят о том, что им не доверяли ни службу в военизированных формированиях («советская власть не может доверять охрану себя и интересов трудящихся богатым и прочим прихвостням контрреволюции, все всадники, поступающие в интернациональный отряд должны быть из трудящихся – бедноты плоскости и пастухов гор, но снаряжены исключительно за счет имущего класса» (2)), ни в органах новой власти на местах («обществу должно быть внушено, что даже неграмотный трудовой земледелец будет управлять делами трудового народа лучше, чем образованный богатей или его прислужник» (3)).

Представители кабардинской знати, на которых навесили ярлык «богатеи и прихвостней контрреволюции» лишались избирательных прав, облагались высокими налогами, на наибо-

лее состоятельных из них была наложена контрибуция. Многие князья и дворяне в соответствии с декретом о ликвидации в стране частной собственности потеряли свои земельные участки. Сопrotивлявшимся действиям советской власти арестовывали и заключали под стражу. Все это было унижительным и подрывало авторитет аристократии. Оскорбительными для дворянства стали также указы о запрете ношения оружия (не распространявшемся на «трудовой народ» (4)) и об установлении фиксированной суммы калыма в тысячу рублей «за всех девушек независимо от социального происхождения» (5). То есть теперь княжна с формальной стороны, была такой же «обычной невестой» как и крестьянская девушка.

Крестьянские активисты, воодушевленные революционным подъемом в соседних с Кабардой округах начали уже открыто агитировать против своей элиты. На Съезде народов Терек в Моздоке (январь 1918 года), обсуждавшем вопрос провозглашения советской власти в регионе, представители от Кабарды (которых, кстати, никто не уполномочивал что-либо представлять) заявили, что «трудящиеся массы Нальчикского округа единодушно сплотились против своих самозванных правителей – князей и узденей; мы поняли, что противники наших интересов – наши владетельные люди, которые захватили земли и обездолили трудовой народ» (6).

Гневные речи в адрес князей и дворян звучали и на менее представительных площадках, таких как сельские сходы. Особое место уделяли наглядной агитации: на знаменах, формируемых из местного населения революционных отрядов часто «красовались» лозунги вроде этого – «смерть дворянам и князьям угнетателям кабардинского народа» (7).

Постепенно в крестьянской среде стали проявляться следы большевистской пропаганды, подхваченной незначительной группой местных активистов¹, и заключавшейся в формировании неприязненного, враждебного отношения к дворянству как к таковому. От речей, лозунгов и пересудов антидворянской направленности вскоре перешли к насилию в отношении представителей высших сословий. Причем помимо «государственного» насилия (конфискации, аресты, расстрелы), в практику входило провоцируемое и поощряемое большевистской властью «народное» насилие, преподносившееся как справедливый акт исторического возмездия угнетенных слоев

¹ Кем являлись эти люди, видно из секретного сообщения начальника Кабардино-Балкарского областного отдела ОГПУ Михельсона в вышестоящие инстанции: «...революция, как таковая, выдвинула из крайне революционных участвующих непосредственно в ломке феодального строя сил лиц, совершенно ранее незаметных (Калмыков, Хачетлов, Бозиев, Катханов, Максидов и т. д.). Эти лица целиком из самых забытых, экономически слабых фамилий, выдвинутые естественным ходом революционных событий, теперь, конечно, выявляют подлинное лицо Советской власти применительно к условиям национальной действительности». Органы государственной безопасности и общество. Кабардино-Балкария 1920-1992. Нальчик, 2007. С. 206.

населения. «Довольно нам жить по пословице, что один князь носит девять шуб, а девять крестьян носят одну шубу, – возбуждал толпу на митинге в Нальчике активный революционер Б. Калмыков, – пора взяться за оружие и приняться за князей и дворян» (8). Видимо, впечатленные этой и подобными речами, крестьяне в апреле 1918 г. сожгли дома дворян Мата и Мудара Анзоровых а тремя днями позже нанесли побои двум братьям Коголкиным (9).

К. Чхеидзе описавший ситуацию, сложившуюся в Нальчикском округе в первые месяцы большевистской власти, отмечал: «...никто не был гарантирован от ареста, обыска. Началась усиленная агитация против имущих слоев населения. А так как в Кабарде почти все имущие, то науськиванием воспользовались абреки и деморализованные люди. То там, то здесь происходили грабежи. Большевики давали им политический оттенок. Негодование населения росло...» (10).

Массовый характер беспорядки приобрели в ноябре-декабре 1918 г. Нальчикский округ захлестнула волна погромов, мародерства и насилия исходившая от красноармейских частей, а также местного населения и затронувшая в первую очередь и по большей части кабардинскую знать. Многие из ее представителей поддержали бывшего офицера «Дикой дивизии» З. Даутокова-Серебрякова, который со своим отрядом в октябре 1918 г. освободил Кабарду от большевиков и, приструнив наиболее активных из их последователей, навел здесь порядок. Естественно, после его отступления начались преследования «контрреволюционеров», сопровождавшиеся массовыми всплесками «народного гнева». Дома князей, дворян и других социально чуждых категорий населения как участвовавших так и не участвовавших в антибольшевистском движении открыто подвергались разграблению. О масштабах и глубине поразившей общество классовой ненависти говорит и то обстоятельство, что, нередко, провоцируемая большевиками толпа не просто расхищала имущество, но и уничтожала все, что не могла унести, завершая свой акт борьбы с «утнетателями народа», поджогом дома.

О характере погромов родовых гнезд кабардинской аристократии можно судить хотя бы из описи имущества князя Атажуко Атажукина, составленной после двухмесячного пребывания Кабарды под властью большевиков. Возвратившись в свое имение, Атажуко Атажукин, все это время скрывавшийся как князь от преследований, увидел следующую картину: «...сорван с пола линолеум, печь с терракотовыми рамами уничтожена, отбита штукатурка с потолка, сорваны обои, с печи сорван кафель, колонка медная для нагревания воды уничтожена, две двери сорваны и уничтожены, отбита совершенно деревянная обшивка в коридоре, вся галерея с двойными стеклянными рамами и коробками уничтожена, внутренняя часть кунацкой выгорела совершенно, в конюшнях уничтожены ясли основные, летняя кухня разрушена, в саду 150 фруктовых деревьев уничтожены, забор вокруг сада на 180 саженей уничтожен» (11). Важно отметить, что адыгская мораль считала уничтожение имущества, а тем более поджог дома, наиболее постыдными деяниями.

Советская власть не считалась со званиями, титулами и статусом противника, но, напротив, использовала это как повод для более сурового, пренебрежительного обращения с ним. Кроме того, большевики стремились привить подобный стиль взаимодействия со знатью и народным массам.

Покушение на жизнь, собственность и привилегии не вос-

принималось бы дворянством так болезненно, если бы оно явилось следствием вынужденного подчинения превосходящим внешним силам. Но поскольку это покушение исходило от лица бывшего подвластного «неблагородного» населения, что было само по себе нонсенсом для Кабарды, возмущение знати не знало предела. В представлениях дворянина крестьянин не мог занимать высокие позиции в общественной иерархии. Теперь же большевики ставили «человека из народа», простолюдина во главе Кабарды. Налоев Жансох словами одного из персонажей своего произведения князя Герандуко Лапишева, выразил переживания знати по этому поводу: «нам, князьям, лучше погибнуть, чем находиться под властью взбунтовавшихся холопов» (12).

Под властью «холопов» кабардинское дворянство, конечно же, оказываться не собиралось. Как только отголоски октябрьского переворота стали доходить до Нальчикского округа, князья и дворяне, наделенные властью сельских старшин, и просто пользующиеся авторитетом принялись проводить на сходах разъяснительные беседы, предостерегающие жителей поддаваться революционным настроениям и убеждающие в чуждости большевистской идеологии и ее неприемлемости в местной среде. Сельчан запугивали: «коммунисты заберут ваших жен, сделают их общими, закроют мечети, отберут землю и имущество», увещевали: «все мы братья, и все наши вопросы разрешим без большевиков, мы хотим только полной независимости Кабарды», отворачивали: «большевики это отбросы пищи, выделяемые организмом» и, наконец, призывали: «продайте скот, купите оружие, не допустите большевиков» (13).

Когда советская власть была все же провозглашена в Кабарде, наметились два пути сопротивления ей. Первый (как отмечалось выше) – заключался в занятии представителями традиционных элит ключевых позиций в новых властных структурах (правительство Шакманова). Это помогло на время обезопасить Кабарду от скатывания в состояние анархии, предотвратить острую социальную конфронтацию и не допустить «разбазаривания» кабардинских земель в ходе решения земельного вопроса на Тереке.

Второй путь, очевидность которого еще более обозначилась после силового смещения «контрреволюционного» правительства Шакманова большевиками, предполагал вооруженную борьбу с последними. Сторонниками и инициаторами этой борьбы являлась, прежде всего, кабардинская знать, которая, по словам К. Чхеидзе не могла принять «...проповедь насилия, разрушения, отвержение религиозных и семейных устоев, ненависть ко всему личному, национальному – словом, хаос, который представляли собой большевики» (14).

Кроме того, помимо политических и экономических мотивов противостояния новой власти, важным побудителем выступало возмущение фактом оскорбления сословной чести, что в представлениях знати являлось «пощечиной» всей Кабарде. «В глазах кабардинца, – пишет З. Кожев, – его родина ассоциируется с понятиями социальными. Къэбэрдейжъу уэркъыжбэ – «Кабарда (старая / древняя / могучая) – уорков (старых / древних / могучих) множество» – выражение, ставшее нарицательным и часто встречающееся в старинных кабардинских песнях. В нем между Кабардой и аристократическим обществом ставится знак равенства, игнорирующий остальные сословия, подразумевающий, что лишь военная аристократия и есть Кабарда» (15).

В риторике кабардинских антибольшевистских кругов рефреном звучала тема защиты сословной чести, национальной гордости. Когда в октябре 1918 г. З. Даутоков-Серебряков освободил Нальчик от большевиков, вернувшийся к исполнению своих обязанностей председатель Нальчикского окружного совета Т. Шакманов, выразил ему благодарность «за восстановления чести и самостоятельности Кабарды» (16). Сам З. Даутоков-Серебряков, по выражению его противников – местных революционеров «воевал против большевиков за то, чтобы князь оставался князем, а дворянин – дворянином». В белогвардейских частях, сформированных из жителей Нальчикского округа, была популярна сложенная «по горячим следам» песня о том, как «аул Клишбихабль спас честь кабардинского дворянства»² (18).

В характерной стилистике выдержано и «Воззвание» Правителя Кабарды Т. Бековича-Черкасского к населению округа: «...в ком живет желание быть не на словах а на деле честными, благородными кабардинцами, кабардинцами, коим дорога Кабарда, честь порядочность, ...заветы наших лучших людей Казанкова Жабаги и других, кому священны заветы Корана как один человек должны взяться за оружие ради спасения Кабарды и Ислама от богоотступников-большевиков, кто еще не потерял совесть идите в Нальчик защищать честь, счастье ваших детей, родных» (19).

К. Чхеидзе отмечал, что кабардинские «антибольшевики как-то слишком подчеркнуто выполняли требования «адыгэ-хабзэ» (обычая), оказывали преувеличенное почтение старшим, ...говорили о кабардинском «напэ» (лицо), о значении кабардинской старины, моральных устоях жизни...» (20).

Вооруженный путь противостояния большевизму предполагал, прежде всего, создание организованной боеспособной силы, каковая появилась в Кабарде в августе 1918 г., в лице «Отряда свободы», возглавляемого уже не раз упомянутым выше З. Даутоковым-Серебряковым.

Как сложился этот отряд? По сведениям жителя селения Псыхурей Л. Сокурова «дворяне из Кабарды Тавкешев Абу, Лафишев Зулкарней и др. поехали к полковнику Даутокову-Серебрякову в г. Моздок и предложили ему как военспецу заняться формированием княжеско-дворянского отряда» (21). К. Чхеидзе, как непосредственный участник антибольшевистского движения в Кабарде, представил более подробную картину: «Всадники, собиравшиеся в отряде Заур-бека (З. Даутокова-Серебрякова, – О. Ж.), принадлежали к различным слоям кабардинского народа. Первыми стали прибывать старослужащие Кабардинского полка и кабардей-ворки (дворяне II класса). Религиозно и национально настроенные селяне посылали своих сыновей. Потом стали прибывать офицеры Кабардинского полка: русские и кабардинцы. Дальше – офицеры других частей, живших в Нальчике. Князья и балкарцы вступили в отряд позже... Отряд занимался усиленной муштровкой. Создавалась строевая часть опытным начальником. Кабардинцы, как конники, чрезвычайно годный элемент». Необходимость противодействия большевистской власти дала возможность кабардинскому дворянству ощутить себя на своем месте, то есть собираться в ополчения и участвовать в сра-

жениях, что воскрешало дух, позабытой наезднической культуры.

Упомянутые К. Чхеидзе «национально и религиозно настроенные селяне» это представители той группы кабардинского крестьянства, которая не соблазнилась большевистской пропагандой, не могла принять навязываемые ею новые идеалы и в союзе с дворянством выступила за сохранение традиционного бытия, ценности которого являлись надсословными, общенациональными.

В крестьянской среде обнаружили и те, кто, считая проявление учтивости к знатному человеку данью традиции, воспринял покушение большевиков на дворянское достоинство как личное оскорбление. К тому же сама крестьянская среда, не была ментально однородна и сплочена. Она была представлена группами, занимавшими в недалеком прошлом различные позиции в социальной иерархии – от вольноотпущенников, не редко выступавших в роли «крепостников» до домашних рабов. Антагонизм между этими группами проявлялся и после крестьянской реформы, ликвидировавшей градацию зависимых сословий. Поэтому политическая и социальная активность, проявленная в революционный период низшими категориями кабардинского крестьянства, была враждебно воспринята более привилегированной его частью, по своему мировоззрению тяготеющей к дворянству.

Наличие крестьянских ополченцев в войске З. Даутокова-Серебрякова, не было препятствием тому, чтобы оно воспринималось и позиционировалось как дворянское. В документах, мемуарах, этнографических источниках, касающихся того периода, антибольшевистские вооруженные формирования Кабарды именуются не иначе как «дворянский полк», «княжеско-дворянские отряды», «узденская сотня» и т. д. Однако эти названия отражают не только и не столько социальный состав ополчений, сколько сам дух и смысл борьбы, борьбы аристократических ценностей с плебейской моралью.

Итак, антибольшевистское войско было сформировано и приступило к действиям: столкновения с красноармейскими отрядами, разоружение революционных частей, освобождение занятых ими селений. Однако в первые недели все эти боевые операции осуществлялись в приграничных с Нальчикским округом землях, т. е. за пределами ареала расселения кабардинских аулов, где собственно (в станице Солдатской) и был организован отряд З. Даутокова-Серебрякова. Помимо тактических соображений, послуживших причиной отсрочки военных действий на территории непосредственно Нальчикского округа, были еще и соображения морального характера. Как писал К. Чхеидзе, З. Даутоков-Серебряков «...медлил перенести действия отряда на кабардинскую землю, потому что не хотел брать на себя ответственность за начало братоубийственной войны» (22). С одной стороны, дворянское ополчение выступило, в том числе, и на защиту «...неграмотного, запуганного простого народа, не знающего своих прав», как это было сказано в «Воззвании» З. Даутокова-Серебрякова. С другой стороны, дворянскому ополчению предстояло сойтись на поле брани с частью этого народа, той, которая встала на сторону большевиков. То есть намечалась война дворян с крестьянами, что было чем-то новым для Кабарды.

История взаимоотношений кабардинской аристократии с народом не знала вооруженных столкновений. Для представителей высших сословий война являлась, по сути, профессией и велась либо с внешним врагом, либо с равными по статусу

² Этот аул во время пребывания Нальчикского округа под властью большевиков в ноябре-декабре 1918 г. не допустил погромов и разграбления домов противников советской власти (о чем говорилось выше), за что в 1919 г. был освобожден от штрафов, наложенных на остальные селения. Более того, выходцы из этого аула оказали существенную поддержку действиям З. Даутокова-Серебрякова.

оппонентами во время междоусобиц. Бывали случаи привлечения крестьянского ополчения в качестве вспомогательной силы для отражения превосходящего по численности врага, после чего оно сразу же расформировывалось. Дворяне в «простолюдинах» не видели угрозы своему положению, исключали (сам характер феодальных отношений в Кабарде исключал) возможность организации ими вооруженных формирований, способных, к тому же, конкурировать или противостоять дружинам знатных воинов. Когда известный кабардинский ясновидец Лиуан Бжихатлов, живший предположительно в XVI в. предрек, что «чуяки из грубой кожи», т. е. крестьяне, «пойдут войной против сафьяновой обуви», т. е. князей и дворян, и победят, последние, прослышав об этих словах, с издевкой ответили: «...ну и что же, если бы даже чувячное войско и восстало, думаете что эти голодранцы чего-либо смогут совершить? Ха-ха! Им не в первый раз совершать «большие дела» босиком» (23).

Подобный скептицизм относительно способностей неблагородных сословий к военному делу по инерции перекочевал и в представления последующих поколений знати, некоторые представители которой, уже не являясь профессиональными войнами, по-прежнему считали военную сферу своей компетенцией. Поэтому, уже в период гражданской войны многие дворяне не воспринимали противостоящие им красноармейские отряды, набранные из крестьян, как достойных противников, несмотря на то, что среди них встречались прирожденные войны. «И эти – красные, писал К. Чхеидзе, – без сомнения, лихие джигиты – и они были кабардинцами...» (24).

Борьба с большевизмом, точнее с тем его сегментом, который был представлен кабардинским крестьянством, воспринималась знатью как подавление «холопского бунта», наказание и приведение к порядку ослушавшихся, перешедших границы дозволенного выходцев из простолюдинов. Характерно в этом отношении Распоряжение 3. Даутокова-Серебрякова, распространенное в кабардинских селениях в январе 1919 г.: «Напоминая о недавних безобразиях в округе, когда опьяненное свое же мусульманское население грабило имущество своих братьев, угоняло скот и поджигало дома, я обязан предупредить население, что ему предстоит жестоко поплатиться за содеянное, если только оно не раскается» (25).

Риторика в отношении примкнувшей к большевикам прослойки кабардинского общества, изобиловала уничижительными эпитетами, как бы обозначающими ее маргинальность, оторванность от «здоровой» части социума. Революционер Т. Ахохов, представлявший Кабарду на владикавказском съезде народов Терека, жаловался, что представители «свергнутых классов» называют «работников народной власти босяками» (26). Комментируя действия красноармейских отрядов в Нальчикском округе, Правитель Кабарды Т. Бекович-Черкасский, в частности, отметил: «...зная наше тяжелое положение, известный враг нашего народа, Катханов, собрав все подонки общества в Кабарде и горной Осетии двинулся на Нальчик с целью захватить власть...» (27).

К ноябрю 1918 г обстановка в Терской области меняется в пользу большевиков. Им удается подавить восставших против советской власти терских казаков, взять под контроль стратегически важные коммуникации и населенные пункты. Отряды 3. Даутокова-Серебрякова в этих условиях вынуждены были оставить Кабарду и отступить на Кубань. Здесь они влились в Добровольческую армию А. Деникина и в авангарде последней

в январе 1919 г. в ходе наступления на Терек, вновь заняли Нальчикский округ. С этого момента начался длившийся чуть больше года период его пребывания под «белой» властью³, отменившей все законы и установления большевиков.

Высшие сословия стали восстанавливать утраченные позиции в общественно-политической и хозяйственной жизни. Труднее было восстановить деформированный революцией социальный климат. Предстояло выстраивать отношения с народом, точнее с той его частью, которая, поддержав большевиков, участвовала в погромах, грабежах и насилии, в том числе, и в отношении представителей знати. То есть была перейдена черта, за которой прежнее мирное, регулируемое традицией сосуществование было не возможно. Да и сама традиция требовала от пострадавших жесткой реакции по факту уничтожения имущества, преследований и гибели родственников. Учитывая то, что пострадавшими были представители знати, а причастными к их бедам «бывшие холопы» эта жесткость усиливалась жаждой отмщения задетой сословной чести. К тому же обстановка гражданской войны исключала различного рода церемонии, когда речь шла о наказании.

В документах той поры отмечается, что князья и дворяне «самолично, путем запугивания или тех или иных репрессий предъявляли жителям, принимавшим участие в разграблении имущества всевозможного рода требования о возвращении такового, или уплаты его стоимости, а то и просто забирали имущество таковых лиц» (28).

Было бы ошибочным предполагать, что представители знати были обеспокоены лишь устройством собственных дел. Сложившаяся ситуация обязывала их как имеющих статус, авторитет и опыт управления брать инициативу в свои руки и наводить порядок во всей Кабарде. Во-первых, необходимо было восстановить хозяйственную сферу, которая находилась в плачевном состоянии после двухмесячного владычества большевиков. По свидетельствам очевидцев «все добро кабардинского народа, заключавшегося в стадах и табунах, в 1918 г. было уничтожено, хозяйство народа... разрушено» (29). Во-вторых, больших усилий требовали мероприятия по пресечению подпольной большевистской деятельности и подавлению краснопартизанского движения в Кабарде.

Эти и другие вопросы стали предметом обсуждения на съезде кабардинского народа и пяти горских обществ, прошедшем в Нальчике в апреле 1919 г. Кабарда давно не видела такого представительного собрания. Как минимум половину из ста двадцати участников съезда составляли кабардинские князья и дворяне, которые, как и их предки, созывавшие в судьбоносные моменты Хасу, собрались для разрешения неотложных общенародных проблем.

Вопросы лидерства в кабардинском антибольшевистском движении, определялись, в том числе, и с учетом занимаемого его участниками места в сословной иерархии. Уже после того как 3. Даутоков-Серебряков приступил к очищению Нальчикского округа от красноармейских отрядов, он получил письмо от одного влиятельного князя. Последний порекомендовал

³ Характеризуя период своего правления на Северном Кавказе, А. Деникин отмечал, что «фактически горские племена пользовались полнейшей самостоятельностью; единственной государственной тяготой для них была платная поставка продовольствия расположенным в их районах войскам и обязанность выставлять в действующую армию боевые части сообразно численности своего населения».

Деникин А. И. Очерки русской смуты. Вооруженные силы Юга России. Т. 4, 5. Берлин, 1925. С. 115.

ему, помимо прочего, «держаться в Кабарде скромнее и, принимая что-либо, советоваться с теми, чей авторитет уже признан кабардинцами» (30).

То обстоятельство, что З. Даутоков-Серебряков по происхождению был знатный дворянин, но не князь послужило дополнительным мотивом назначения Правителем Кабарды в период деникинского режима генерал-лейтенанта, князя Т. Б. Бековича-Черкасского. К. Чхеидзе писал по этому поводу: «То высокое место в освобожденной Заурбеком (З. Даутоковым-Серебряковым. – О. Ж.) Кабарде, которое по праву принадлежало ему, отдала другому. Этот другой был человеком отличных качеств, бесспорного ума и мужественного сердца. Сверх того, этот человек был старше Заурбека. И Заурбек признал его начальство над собою. И это повелевали обычаи. Как мог он, призывающий к порядку, воспевающий обычаи, отказаться от своего слова?» (31).

Деятельность администрации Т. Бековича-Черкасского была осложнена условиями военного времени. Мобилизация в белую армию, реквизиции продовольствия, различного рода налоги, карательные рейды по селам, «сочувствующим большевикам» вызывали недовольство значительной части населения властью Деникина в целом и, представляющей ее в Кабарде местной аристократией, в частности.

Поражение белых частей по всем фронтам гражданской войны, предопределило судьбу антибольшевистских сил Нальчикского округа. В марте 1920 г. организованной четырехтысячной колонной из значительно поредевших полков белогвардейской Кабардинской конной дивизии и сотен беженцев они отступили из Нальчика в направлении Владикавказа и далее в Грузию.

Конфликт интересов полярных социальных групп осложнил протекание революционных процессов и гражданского противостояния в кабардинском обществе, добавив трагизм и в без того тяжелый период его истории. Высшие сословия не желали мириться с потерей статусных привилегий и признавать над собой власть бывшего подвластного населения. Последнее, в свою очередь, связывало с советской властью надежды на улучшение своего социально-экономического положения, и готово было ради этого «потеснить» прежнюю элиту.

Среди покинувших Кабарду после установления здесь советской власти было много представителей высших сословий. Это и те, кто непосредственно принимали участие в антибольшевистском движении, и те, кто служили в структурах деникинской администрации, и те, кто просто считал, и не обоснованно, свое происхождение достаточным основанием для преследований. Как писал К. Чхеидзе «черный народ, то есть «кара-халк» (объединение кабардинской крестьянской бедноты. – О. Ж.), принимавший в свое время участие в борьбе с белыми и наказываемый за это, с яростью готовился накинуться на тех из своих противников, которые останутся по той или иной причине» (32).

Как следствие, оставшаяся часть дворянства подвергалась различного рода репрессиям уже в ходе, как тогда казалось, окончательного утверждения советской власти. Многие были расстреляны, многие получили длительные сроки в тюрьмах и лагерях. Остальные, будучи ограниченными в правах не допускались в управленческие, хозяйственные, образовательные и другие учреждения новой власти. Чтобы как-то выжить приходилось менять фамилии, место жительства, подкупать чиновников и т. д. В крестьянской среде, тем не менее, неоднозначно отнеслись к тотальному преследованию дворянства.

Находились и те, кто с удовольствием наблюдали за падением прежней элиты, помогая доносами советским карательным органам выявлять «бывших». Но были так же и те, кто с сочувствием относились к постигшим их бедам, оказывая сильную помощь в преодолении оных.

Однако позиция большевистской власти по «дворянскому вопросу» в Кабарде была однозначной – полное искоренение. Началась борьба за ликвидацию дворянства не только как класса, но и борьба с аристократическим обликом Кабарды, в целом. Этот облик не вписывался в выстраиваемую большевиками пролетарскую, оторванную от традиций, по сути, плебейскую модель общественного устройства, то есть лишенную каких-либо аристократических черт.

В Кабарде развернулась широкая антидворянская пропагандистская компания. Искрались фольклорные сюжеты, воспевающие ратные дела князей. В исторической и художественной литературе, театре, прессе, позднее и в радиоэфирах значительное место отводилось критике дореволюционной Кабарды, лицом которой выступали князья и дворяне. В массовом сознании они должны были восприниматься как «дармоеды», бездельники и угнетатели «трудового народа». Одновременно пытались стереть память о них. В спешном порядке правительственным указом были переименованы все кабардинские селения, носившие названия по имени владельцев – князей и дворян. Уничтожались надгробные камни и мавзолеи знатных особ. Из предмета гордости дворянство, должно было стать для народа предметом стыда и всякого рода комплексов.

Ликвидация высших сословий, отказ от созданного ими в течение столетий мощного культурного пласта, обезличили, морально, духовно, эстетически обеднили Кабарду (что негативно отзывалось на сегодняшнем состоянии общества), практически свели на нет ее былой престиж в Северо-Кавказском регионе.

1. Хан-Гирей. Черкесские предания. Нальчик, 1989. С. 233.

2. Улигов У. А. Указ. соч. С. 132.

3. Там же. С. 137.

4. Архив КБГИ, ф. 2, оп. 1, д. 16, с. 142.

5. Улигов У. А. Указ. соч. С. 158.

6. Документы по истории борьбы за советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917–1922). Нальчик, 1983. С. 56.

7. Чхеидзе К. А. Там же. С. 82.

8. Документы по истории борьбы за советскую власть... Там же. С. 34.

9. Архив КБГИ, ф. 2, оп. 1, д. 15, с. 25, 30.

10. ГАРФ, ф. 5911, оп. 1, д. 1в, с. 7, 8.

11. Материалы «Комиссии при Правителе Кабарды...». Там же. С. 43, 44.

12. Нало Жансэхъу. Литературей щӀэиыр. Налшык, 2004. С. 226.

13. УЦДНИ КБР, ф. 2459, оп. 1, д. 6, л. л. 15, 16, 18, 24.

14. Чхеидзе К. А. Там же. С. 45.

15. Адыгская (Черкесская) энциклопедия. М., 2006. С. 397.

16. УЦГА АС КБР, ф. 198, оп. 1, д. 2, л. 68.

17. Архив КБГИ, ф. 2, оп. 2, д. 76, с. 162.

18. УЦГА АС КБР, ф. р-183, оп. 3, д. 511, л. 76.

19. Личный архив В. Жуменко. Париж.

20. Чхеидзе К. А. Там же. С. 85.

21. УЦДНИ КБР, ф. 25, оп. 1, д. 77, л. 31.

22. Чхеидзе К. А. Страна Прометей. Нальчик, 2004. С. 223.

23. Сказания о Жабаги Казаного. Нальчик, 2001. С. 295.

24. Чхеидзе К. А. Генерал Заур-бек Даутоков Серебряков... Там же. С. 77.

25. УЦГА АС КБР, ф. р-197, оп. 1, д. 20, л. 1.
26. Улигов У. А. Указ. соч. С. 176.
27. Там же. С. 266.
28. УЦГА АС КБР, ф. 95, оп. 1, д. 11, л. 17.
29. Опрышко О. Л. На изломе времени. Нальчик, 1996. С. 96.

30. ГАРФ, ф. 5911, оп. 1, д. 18, с. 18.
31. Чхидзе К. А. Страна Прометея. Нальчик, 2004. С. 143.
32. Жанситов О. А. Воспоминания К. А. Чхидзе о событиях гражданской войны на Тереке // Исторический вестник КБИГИ. Нальчик, 2006. № 3. С. 478, 479.

ОНИ ПРОХОДИЛИ ПО СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ № 1027

О.О. АЙШАЕВ,

кандидат исторических наук,

СНС сектора истории КБИГИ

Реконструкция сельского хозяйства и социалистическое переустройство аулов Кабардино-Балкарской Автономной области сопровождались решительным наступлением на кулацко-капиталистические элементы, их ожесточенным сопротивлением. Формы и методы сопротивления мероприятиям советской власти были разнообразными. Они характеризовали остроту классовой борьбы в Кабарде и Балкарии. Указанные элементы пытались вооруженным путем свергнуть советскую власть. Об этом говорят Баксанские, Куржские, Баксано-Нагорные, Балкарские события 1928–1930 гг. Свергнуть советскую власть стремились действовавшие в этот период на территории КБАО политические формирования Ацканова, Кертова, Хатанова, Дажиева и др.

В июле месяце 1931 г. в разгар хлебозаготовок, при проведении ряда хозяйственно-политических кампаний в селе Чегем I Нальчикского района местное советско-партийное руководство встретилось с большими затруднениями. В ряде кварталов села затормозились индивидуальные денежные поступления по ЕСХН и хлебные излишки по твердым заданиям от кулаков.

Срыв компаний проводился Чегемским контрреволюционным формированием, пытавшимся казаться реальной вооруженной силой для борьбы с советской властью. Руководил формированием бывший князь, лишенец, бывший помещик Кушхатлоков Сахатгери. В его состав входили брат Сахатгерия, бывший князь, помещик, лишенец Кушхатлоков Хангери, кулак, член колхоза, Батыров Аюб, зажиточный, в прошлом имевший твердые задания по хлебозаготовкам, Алхасов Сафраил, середняки, колхозники Кясов Кучук, Бигидов Идрис. Активная деятельность этого формирования сопровождалась распространением провокационных слухов о предстоящей гибели советской власти, развале колхозов и т. д. Сочувственное отношение со стороны бывших помещиков и кулаков вызывали прямые призывы против мероприятий советской власти, ее требований сдать излишки хлеба, уплатить ЕСХН и т. д.

В ближайшее время к Чегемским повстанцам присоединились, из села Чегем I бывший князь, лишенец Кушхатлоков Миша, кулаки-лишенцы Гукешоков Ханак, Гукешоков Хамзат; в сентябре–ноябре 1931 г. – бежавшие из Нальчикского ИТД; житель села Чегем II, кулак Жангериев Начир, житель села Сармаково, кулак, лишенец Хаупшев Мурат, житель села Кенже, кулак, лишенец, конокрад, бежавший от конвоя при сопровождении в отдел ОГПУ, Янов Ахмат, бывший дворянин (уздень), конокрад из села Шалушка Назаров Хамид.

Они ушли в лес и совершили ряд грабежей, нападений на колхозников и угон лошадей, участвовали в стычках и перестрелках с отрядами, считая, что таким образом усиливали свою боеспособность. Так, 17 августа имели перестрелку с

отрядом советского актива в местности «Махогапс», там же ограбили кожевиков-колхозников, захватили несколько седел; 23 августа отбили табун лошадей, принадлежавший колхозу и выбрали из него три лучших верховых лошади; путем расспросов узнав, что он колхозник, ограбили гражданина Темирова, у кого взяли седло, бурку, уздечку и башлык; 22 сентября у проезжавших балкарцев Кулиева и Дебискаева забрали две бурки, шапку и 150 рублей денег; 23 сентября из засады, открыв стрельбу на близком расстоянии по уполномоченному отдела ОГПУ тов. Поповскому, практиканту отдела Кумахову и двум активистам из села Чегем I, убили одного активиста, члена ВКП(б) и красного партизана Наранова Хажи-Мурата; 2 ноября ограбили кладовую колхоза селения Чегем I.

В первых числах сентября становится очевидным, что Кушхатлоков и Батыров не нашли ожидаемой поддержки, контрреволюционные элементы аулов, находившиеся в радиусе их действий, не пошли массой в лес. Скудное поступление продуктов питания, наступившие холода, активная деятельность отрядов борьбы с бандитизмом, отсутствие перспектив на будущее послужили разложению их рядов. 16 сентября добровольно сдались властям Батыров и Алхасов, ряд других повстанцев через своих родственников стали вести переговоры о добровольной явке на тех или иных условиях.

В последних числах сентября 1931 г. оформилась контрреволюционная повстанческая организация с центром в селе Нартан Нальчикского округа. В состав этой организации входили верхушечная часть кулачества, белогвардейского офицерства, белых эмигрантов, мусульманского духовенства и княжеско-дворянской прослойки Кабарды. Руководили данной организацией бывший офицер Хаудов Залимгери, негласный руководящий центр во главе с бывшим помещиком Аджигириевым и центральный штаб, возглавляемый бывшим дворянином, кулаком Куныжевым Хамаша. Своей основной целью она ставила свержение советской власти путем вооруженного восстания, при этом рассчитывала на совместное выступление контрреволюционных элементов Балкарии и соседних национальных областей. Ее повстанческие ячейки действовали в 16 населенных пунктах, в частности, в Кенже, Чегем II, Лечинкай, она же приостановила дальнейший распад повстанческой группы Кушхатлокова и Батырова.

Вооруженное восстание намечалось поднять 8 ноября 1931 г., приурочив его ко дню 14-летия Октября и 10-летия автономии Кабардино-Балкарской области. Восстание планировалось начать с налета на город Нальчик, при этом взорвать железнодорожный мост на линии Прохладная–Нальчик, прервать телеграфную и телефонную связь Нальчика с другими городами.

Нартановская повстанческая организация взяла установку

на использование Чегемского боевого отряда как готового формирования в момент восстания и захвата власти в свои руки. На первом совещании штаба совместно с активом организации было принято решение отравить члена штаба Нагоева Хица в селе Чегем I и Чегем II, с задачей связаться с Чегемским отрядом и договориться о совместном выступлении против советской власти. Решение штаба Нагоев Хица выполнял вместе с Шугуновым Магометом. В селе Чегем II они встретились с руководителем контрреволюционной ячейки Кумыковым Батом, ему и Ахматову Гиду дали задание срочно связаться с Чегемским отрядом, информировать его о контрреволюционной организации и ее планах. Задание было выполнено, получив продукты и подробную информацию, отряд охотно согласился принять участие в восстании в любую минуту по первому же зову.

В первых числах октября обратно вернулись ранее добровольно сдавшиеся властям Батыров и Алхасов. Из случайного стало организованным снабжение повстанцев продовольствием, регулярно посылали продовольствие контрреволюционные ячейки аулов Кенже, Чегем II и Лечинкай.

В связи с 14-й годовщиной октября и 10-летним юбилеем Кабардино-Балкарской Автономной области органы советской власти послали обращение в чегемский отряд повстанцев добровольно сдать на условиях сохранения жизни всему составу. Но на это обращение никто не откликнулся. Отряд готовился к активному участию в восстании и налету на Нальчик. По разработанному плану ночью, по получении из Нартана извещения о наступлении, чегемцы были намерены напасть в селе Кенже на коммунистов и советских работников, забрать у них оружие и вместе с членами контрреволюционных ячеек Кенже, Чегем I и Чегем II двигаться в город Нальчик с политическими лозунгами «Земля и вода всем поровну», «Народная власть без коммунистов по шариату», «Свободная торговля». Разными путями они добывали оружие. В целях улучшения вооружения их руководство совместно с контрреволюционной ячейкой села Кенже для поисков и приобретения оружия командировало в город Нальчик членов организации Лиева Залимгерия, Лиева Магомета и Пшенокова Пшекана, но последние в городе Нальчике попали в руки Кабардино-Балкарского ОГПУ.

4 ноября 1931 г. деятельность контрреволюционной повстанческой организации была пресечена Кабардино-Балкарским отделом ОГПУ, были изъяты центр организации и ее низовые филиалы, а также разгромлена база организации. Оставшись без базы и пособников, она вынуждена была добывать продовольствие путем открытых грабежей. В ночь под 30 ноября пятеро из села Лечинкай ограбили дом колхозника, забрали у него два мешка муки и две ляжки сушеного мяса. На место ограбления была направлена опергруппа Кабардино-Балкарского ОГПУ во главе с оперуполномоченным Удовым. В группу входили 4 оперативных работника и 13 красноармейцев войск ОГПУ. Путем опроса населения и советского актива они установили, что грабеж был совершен Чегемским контрреволюционным формированием и провели операцию по его окружению. Опергруппа при содействии совпартактива селений Нижний Чегем, Яникой и Лечинкай окружила контрреволюционеров в местности «Хаймашко». Повстанцы оказывали упорное сопротивление, пытались взять в свои руки инициативу, дважды переходили в атаку с криками «Ура!». Но, несмотря на это, они были выбиты с занимаемых пози-

ций, а часть из них уничтожена, были убиты главарь Кушхатлоков Сахаттери, рядовые Гукешкоков Ханака и Алхасов Сафраил. Здесь же, на месте стычки был взят в плен Назаров Хамид.

При дальнейшем преследовании опергруппа уничтожила Батырова Аюба, Янова Ахмата, захватила живым Жангириева Начира.

5 сентября 1931 г. добровольно явился с повинной Кушхатлоков Мишка и сдал винтовку с пятью патронами, 10 декабря добровольно сдался Гукешкоков Хамзат.

Таким образом, спустя месяц после пресечения Кабардино-Балкарским отделом ОГПУ деятельности Нартановской контрреволюционной организации, силами войск ОГПУ и советского актива было ликвидировано Чегемское антисоветское, пробольшевистское формирование.

Из показаний обвиняемых

1. Гукешкоков Хамзат Хажибатырович, виновным себя признал и показал, что он происходит из дворян, до 1929 г. отец имел кулацкое хозяйство. «По заданию сельсовета я обязался сдать излишки хлеба. Скрывавшиеся К.С. и К.К. предупредили меня о том, что мне не дадут покоя, арестуют и сошлют в Соловки, предложили уйти в... Дабы за выполнение заданий избежать ответственности. Я согласился... Политических целей борьбы с Советской властью не ставил, а намеревался лишь скрываться, дабы не выполнять свои обязательства перед властью. Однако, при стычках... с отрядами я принимал участие в них наравне с другими...» (л. д. 56 и 183).

Показаниями обвиняемых Ж. и К. Гукешкоков изобличается как авторитет, к мнению которого прислушивались остальные. Гукешкоков выполнял самые опасные поручения и сознательно шел на борьбу против советской власти (л. д. 13, 177 и 179).

2. Жангириев Начир Талибович, виновным себя признал и показал: «...В Домзак я осужден был на пять лет за невыполнение задания по хлебозаготовкам, как, кулаку, бывшему дворянину, лишенцу. Во время пребывания в Домзаке, я, естественно, был настроен против Советской власти. При побеге я решил скрываться..., чтобы с оружием в руках бороться против Соввласти...» (л. д. 179).

Г.Х. и К.М. подтверждают данные о себе Жангириевым показания и характеризуют его как активного, участвовавшего неоднократно в перестрелках и использовавшегося главарем Кушхатлоковым Сахаттерием в качестве своего личного «адъютанта». (л. д. 183, 177, 193).

3. Кушхатлоков Мишка Кужбиевич, виновным себя признал и показал: «...Ушел я... под влиянием А.М. и К.М. Целей борьбы с Советской властью не имел, а лишь намеревался скрываться, дабы не быть арестованным. Несмотря на это, я принимал участие в стычках с отрядами и перестрелках с ними» (л. д. 177).

Однако, показаниями Н.Х., Ж.Н., Г.Х. Кушхатлоков изобличается как активный, охотно согласившийся принять участие в восстании против Советской власти и налете на город Нальчик. Они же указывают, что Кушхатлоков был настроен весьма враждебно против Соввласти (л. д. 13, 179, 180 и 182).

4. Назаров Хамид Таусултанович, виновным себя признал: «...Ушел от конвоя, опасаясь ссылки и не желая выполнять

требования Соввласти в части платежей налогов и сдачи излишков. Борьбаться с Соввластью вооруженным путем я не думал, хотя... имел оружие и из него стрелял по войсковому отряду в момент окружения им...

Контрреволюционная группировка в селе Шалушка возникла в конце 1929 года и я еще в то время в ней участвовал и в доме Керефова Берда проводил конспиративное совещание. Тогда же я купил две винтовки для участия в восстании 1930 г. К контрреволюционной организации я имею отношение в той части, что меня вербовал на восстание К.Х. (л. д. 64, 141 и 182).

Допрошенные по делу обвиняемые Ж. и К. подтверждают все вышесказанное Назаровым, однако, изобличают его в том, что он... был одним из главарей, задолго до ухода в лес передал Кушхатлокову Сахатгерию две винтовки с патронами и в перестрелках с отрядами Совактива он был в первых рядах (л. д. 13, 61, 183, 177, 180).

5. Лиев Алимгери Кайсымович, виновным себя признал и показал: «...В контрреволюционную организацию меня завербовал К.Х. Он меня убеждал вступить в организацию для борьбы с советской властью. Я, будучи кулаком, лишенцем и обиженным Соввластью, дал согласие вступить в таковую. К. дал мне задание вербовать людей по селу Кенже. Однако я никакой вербовочной работы или какой-либо другой работы не вел. С Чегемской организацией я связи не имел» (л. д. 76, 144, 155).

Однако, показаниями целого ряда обвиняемых, привлеченных по настоящему делу, Лиев Алимгери обличается как один из руководителей Кенженской контрреволюционной ячейки организации, непосредственно связанный с Чегемской организацией, снабжавший ее продовольствием и дававший ей указания в части подготовки вооруженного восстания.

6. Куденетов Магомет Увжукович, виновным себя признал и показал: «...Житель села Чегем II Г.И. сообщил, что он состоит в контрреволюционной организации и вербует людей для вооруженного восстания против советской власти. Предложил также вступить в контрреволюционную организацию и мне. Я, как бывший князь, помещик, лишенный избирательных прав, дал согласие, одновременно обещал исполнить возлагаемые на меня обязанности. Связь с Чегемской организацией я имел. Ж.Н. и К.С. приходили ко мне ночью, и вместе с ними я принимал участие в совещаниях... Информировал их о том, что существует контрреволюционная организация и обещал, что мы также скоро будем вместе. К.С. мне поручал выяснить в Нартне точно скоро ли назначено восстание» (л. д. 150, 151, 162).

Допрошенные по делу другие обвиняемые характеризуют Куденетова как активного участника контрреволюционной организации и одного из главарей контрреволюционной ячейки в селе Чегем II. Все они указывают, что Куденетов Магомет вдохновлял Чегемцев на участие в вооруженном восстании и вместе с тем проводил специальную работу среди заключенных Нальчикского Домзака.

7. Лиев Магомет Мацуевич, виновным себя признал и показал: «...Я виноват в том, что вел работу против Советской власти. Имел намерение привезти оружие для Чегемского отряда, достав его в городе Нальчике. Завербован я в организацию Л.А. и по его предложению сам завербовал...» (л. д. 2, 84).

Показаниями других обвиняемых, привлеченных по настоящему делу, подтверждается, что Лиев Магомет действительно является активным членом контрреволюционной организации.

Вместе с тем он изобличается в активной связи с Чегемским отрядом, в регулярном ее снабжении продовольствием и патронами (л. д. 81, 76, 186).

8. Пшеноков Пшекан Батуевич, виновным себя частично признал и показал, что с 1921-го по 1927 год являлся членом ВКП(б), исключен из партии по личной просьбе, в контрреволюционной организации не состоял. Виновен лишь в том, что, зная о намерении Л.З. приобрести и доставить оружие Чегемским повстанцам, по его предложению вместе с ним поехал в Нальчик за оружием и там был арестован (л. д. 52, 138).

Однако, показаниями других обвиняемых Пшеноков изобличается в том, что он являлся активным участником контрреволюционной организации, давал согласие на восстание с оружием в руках против Советской власти, был связан с Чегемским отрядом и снабжал его продовольствием (л. д. 2, 3, 8, 10, 11, 154, 159, 77, 54, 84).

9. Куденетов Камбулат Увжукович, виновным себя не признал и показал: «...С Чегемскими повстанцами связи не имел и в контрреволюционной повстанческой организации участия не принимал» (л. д. 174).

Показаниями других обвиняемых Куденетов обличается как активный участник контрреволюционной ячейки села Чегем II и как пособник Чегемского повстанческого отряда (л. д. 177, 178, 195).

10. Алоев Мурат Жанхотович, виновным себя не признал и показал: «...С Чегемским повстанческим отрядом связи не имел, продуктами и патронами не снабжал. В контрреволюционной организации не состоял» (л. д. 77, 131, 140).

Однако, показаниями и рядом очных ставок Алоев Мурат изобличается в связи с Чегемским повстанческим отрядом, снабжении его продовольствием и патронами, а также в активном участии в контрреволюционной организации.

11. Шебзухов Хажимусса Дулевич, виновным себя признал и показал, что действительно встретил чегемских повстанцев и дал Кушхатлокову шапку. «После этого он с одним товарищем приезжал ко мне в дом и я дал муку и сыр» (л. д. 131).

Показаниями допрошенных обвиняемых Г.Х. и К.М. Шебзухов Хажимусса изобличается в том, что он регулярно снабжал повстанцев продовольствием, выезжал к ним с продуктами и принимал их на дому (л. д. 33, 57).

12. Лиев Мурадин Мацевич, виновным себя признал и показал: «...Я действительно состоял в контрреволюционной организации, ведя в ней работу. Оказывал также помощь Чегемским повстанцам» (л. д. 191).

Показаниями других обвиняемых К., Ж., Л.М. Лиев Мурадин изобличается как активный член контрреволюционной организации, имевший тесную связь с Чегемским формированием и снабжавший его регулярно продуктами (л. д. 143, 178, 191, 81, 145).

Обвинительное заключение по следственному делу № 1027

По следственному делу № 1027 на вышепоименованных лиц было составлено обвинительное заключение, где излагались их краткие биографические данные и в чем они обвинялись.

1. Гукешоков Хамзат Хажибатырович, 24 года, уроженец и житель села Чегем I Нальчикского района Кабардино-Балкарской Автономной области, холост, кабардинец, беспар-

тийный, бывший дворянин, кулак, лишенец, неграмотный, в 1929 году был судим за кражу баранов. На воинском учете не состоял. Под стражей содержался с 10.XII. 1931 г. при ардоме ОГПУ КБАО.

2. Жангириев Начир Тамбович. Ему было 20 лет, уроженец и житель села Чегем II Нальчикского района КБАО, холост, кабардинец, кулак, лишенец, из бывших дворян. Был раскулачен, осужден на 5 лет за невыполнение заданий. Бежал из Домзака, беспартийный, отец и брат находились в ссылке. На воинском учете не состоял, содержался под стражей с 02.XII. 1931 г. при ардоме КБАО ОГПУ.

3. Кушхатлоков Мишка Кужбиевич. Ему было 20 лет, уроженец и житель села Чегем I Нальчикского района КБАО, холост, кабардинец, из бывших князей-помещиков, лишенец, беспартийный, неоднократно привлекался к уголовной ответственности за мелкие кражи. На воинском учете не состоял, содержался под стражей с 05.XII. 1931 г. при ардоме КБАО ОГПУ.

Гукешоков Х.Х., Жангириев Н.Т., Кушхатлоков М.К. обвинялись в том, что они:

а) будучи враждебно настроенными по отношению к советской власти, сознательно ушли в банду, дабы с оружием в руках бороться против власти;

б) принимали неоднократно участие в вооруженных столкновениях с отрядами советского актива;

в) связались с контрреволюционной организацией и давали обещание принять участие в вооруженном восстании и налете на город Нальчик,

то есть в преступлениях ст. 59-3 УК в политическом бандитизме.

4. Назаров Хамид Толусултанович, 35 лет, уроженец и житель села Шалушка Нальчикского района КБАО, был женат, кабардинец, бывший дворянин, конокрад, единоличник, в 1930 г. был судим за конокрадство. Беспартийный, в 1928 г. активно участвовал в Баксанских событиях, на воинском учете не состоял, содержался под стражей с 01.XII. 1931 г. при ардоме КБАО ОГПУ.

Обвинялся в том, что:

а) в 1928-1931 гг. будучи враждебно настроенным по отношению к советской власти, непрерывно вел контрреволюционную работу;

б) в селе Шалушка создал и оформил контрреволюционную ячейку повстанческой организации;

в) боясь ответственности за свою деятельность, убежал в банду, с каковой вместе принимал участие в вооруженных столкновениях с отрядами советского актива и намеревался совершить налет на г. Нальчик,

то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 59-3 и 58-11 УК – в политическом бандитизме.

5. Лиев Алимгери Кайсымович, 25 лет, уроженец и житель села Кенже Нальчикского района, КБАО. Кабардинец, был холост, крестьянин, кулак, лишенец, малограмотный, беспартийный, со слов несудимый, на воинском учете не состоял, содержался под стражей с 20.I. 1932 г. при ардоме КБОО ОГПУ.

6. Куденетов Магомет Увжукович, 27 лет, уроженец и житель села Чегем II Нальчикского района КБАО. Кабардинец, был холост, бывший князь-помещик, лишенец. Имущество конфисковано. Беспартийный, со слов несудимый, на воинском учете не состоял, под стражей содержался с 20.I. 1932 г. при ардоме КБОО ОГПУ.

Лиев А.К. и Куденетов М.У. обвинялись в том, что они:

а) будучи враждебно настроенными по отношению к советской власти, первый в селе Кенже и второй в селе Чегем II возглавили контрреволюционные ячейки организации, вербовали новых членов в таковые и подготавливали вооруженное восстание против советской власти;

б) имели тесную связь с Чегемской повстанческой организацией, ставили ей задачу принять участие в налете на Нальчик, снабжали ее продовольствием, патронами и одеждой,

то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58-11 и 17-59-3 УК – в политическом бандитизме.

7. Лиев Магомет Мацевич, 25 лет, уроженец и житель села Кенже Нальчикского района КБАО. Был холост, в 1929 г. имел 5 лошадей, 8 быков, 110 баранов – зажиточное хозяйство. Затем-середняк, колхозник, беспартийный, неграмотный, со слов несудимый. На воинском учете не состоял, содержался под стражей с 20.I. 1931 г. при ардоме КБОО ОГПУ.

8. Пшеноков Пшекан Батуевич, 45 лет, уроженец и житель села Кенже, Нальчикского района, КБАО, кабардинец, был женат, беспартийный, середняк, колхозник, с 1921-го по 1927 г. состоял членом ВКП(б), добровольно выбыл, малограмотный, со слов несудимый, на воинском учете не состоял. Содержался под стражей с 20.I. 1932 г. при ардоме КБОО ОГПУ.

9. Куденетов Камбулат Увжукович, 25 лет, уроженец и житель села Чегем II Нальчикского района КБАО. Кабардинец, был холост, из бывших князей-помещиков, лишенец, беспартийный, с 1927 г. судим за бытовое преступление. На воинском учете не состоял. Содержался под стражей с 20.I. 1932 г. при ардоме КБОО ОГПУ.

10. Алоев Мурат Жанхотович, 28 лет, уроженец и житель села Чегем II Нальчикского района, КБАО. Кабардинец, был женат, до революции и до 1929 г. имел земельный участок и кулацкое хозяйство, беспартийный, со слов несудимый, на воинском учете не состоял. Содержался под стражей с 20.I. 1932 г. при ардоме КБОО ОГПУ.

Пшеноков П.Б., Куденетов К.У. и Алоев М.Ж. обвинялись в том, что:

а) враждебно относясь к мероприятиям советской власти, сознательно вступили в ряды контрреволюционной повстанческой организации, принимали активное участие в подготовке вооруженного восстания и давали согласие совершить налет на город Нальчик;

б) оперировавшую в Нальчикском округе Чегемскую банду, считая боевым отрядом контрреволюционной повстанческой организации, регулярно и систематически снабжали оружием, патронами, одеждой и продовольствием,

то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58-11 и 17-59-3 УК – Вост. нац. КАЭР окраски.

11. Шебзухов Хажимуса Дулевич, 30 лет, уроженец и житель села Чегем I Нальчикского округа КБАО. Кабардинец, был женат, из бывших узденей, ранее имел земельный участок, середняк, колхозник, беспартийный, со слов несудимый, на воинском учете не состоял. Содержался под стражей с 10.I. 1932 г. при ардоме ОГПУ КБАО.

12. Шебзухов Касбулат Дулевич, 24 года, уроженец и житель села Чегем I Нальчикского района КБАО. Кабардинец, был холост, малограмотный, из бывших узденей, в прошлом имел свой участок земли, член колхоза. Беспартийный, со слов

несудимый, на воинском учете не состоял. Под стражей содержался с 10.I. 1932 г. при ардоме ОГПУ КБАО.

Шебзухов Х.Д. и Шебзухов К.Д. обвинялись в том, что, враждебно относясь к мероприятиям советской власти, сочувствуя контрреволюционной деятельности Чегемской банды, оказывали ей содействие, снабжая ее продовольствием, оружием, патронами, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 17-59-3 УК – в политическом бандитизме.

13. Лиев Мурадин Мацевич, 21 год, уроженец и житель села Кенже Нальчикского округа КБАО. Был холост, кабардинец, середняк, член колхоза, малограмотный, беспартийный, со слов несудимый, состоял на воинском учете. Содержался под стражей с 25.I.1932 г. при ардоме КБОО ОГПУ.

Лиев М.М. обвинялся в том, что он:

а) состоял в контрреволюционной ячейке контрреволюционной повстанческой организации, принимал в ее деятельности активное участие;

б) снабжал Чегемскую банду продовольствием, сообщал ей сведения и вообще оказывал всяческое содействие,

то есть по ст. 58-11 и 17-59-3 УК РСФСР – Вост. нац. КАЭР окраски.

На основании изложенного вынесено заключение: след-

ственное дело № 1027 по обвинению вышепоименованных лиц представить на рассмотрение коллегии ОГПУ для внесудебного рассмотрения, а также согласовать настоящее заключение с прокурором Каббалкобласти.

Обвинительное заключение по делу № 1027 составлено уполномоченным ОО Грунским и начальником ОО Кашеевым 11 марта 1932 г., согласовано помощником начальника отдела Антоновым, утверждено начальником КБОО ОГПУ Колосуниним.

В подлиннике в конце текста подпись заверена круглой печатью: «Объединенное Государственное Политическое Управление при Совнаркомех СССР. Кабардино-Балкарский областной отдел».

Как сложилась дальнейшая судьба вышепоименованных лиц нам не удалось установить. Нам также не удалось найти материалы внесудебного рассмотрения коллегией ОГПУ следственного дела № 1027.

Из изложенного вытекает однозначный вывод: степень виновности указанных в деле граждан должен был установить суд, но не внесудебный орган ОГПУ.

Источник: ЦДНИ КБР, ф. 25, оп. 1, д. 101, л.л. 1–21.

«РЕСПУБЛИКА ДОЛЖНА ПОСТАВИТЬ ПАМЯТНИК УЖЕ В ЭТОМ ГОДУ»

Республиканское отделение Российской ассоциации жертв политических репрессий провело 4 июля 2014 г. круглый стол.

«Я был репрессирован в трехлетнем возрасте вместе с матерью и 90-летней слепой бабушкой. Это хуже войны: репрессирует не враг, а твои же соплеменники», – рассказал председатель регионального отделения Маркс Шахмурзов.

Он сообщил, что в 1937 в КБР были расстреляны 1 600 человек: «Вы представляете, палачу поставили памятник – я имею в виду Калмыкова, а жертвам... Мы уже более 15 лет не можем добиться памятника. Неужели нашей республике не стыдно! Как мы можем смириться с тем, что наших дедов и отцов убили, а им нет памятника? Мы даже не знаем, где они захоронены. Мы хотим иметь место, куда могли бы приходиться помолиться за своих дедов и отцов. Я считаю, республика должна поставить памятник уже в этом году. Сколько можно нас обманывать?»

По словам Маркса Шахмурзова, 12,5 тысячи реабилитированных получили в среднем по 7 тысяч рублей: «Что можно купить на эти деньги? Ельцин извинился перед репрессированными, были назначены льготы, которые были отменены в 2004, оставшись лишь частично. Как не стыдно выдавать нам по 750 рублей надбавки к пенсии! В других регионах абсолютно другая ситуация. Мы неоднократно обращались и в Думу, и в Совет Федерации, и к Путину, и к Медведеву. Ответы одни от всех: мы все это возложили на региональные власти. Вы сами знаете, какой у нас регион – на 40–50% дотационный. Это ведь должны решать федеральные органы, а не региональные. Они ведь нас репрессировали, Сталин репрессировал».

Руководитель регионального отделения сообщил, что организация «сидит без единого рубля»: «Мы побираемся. Недавно скончался мой заместитель. У него почти нет родственников. Мне пришлось обратиться в Министерство труда и социального развития. Слава Богу, выделили часть средств. А так мы бы и не смогли его похоронить нормально. Я не хочу

сбирать с бабушек, которые еле концы с концами сводят, по 500–600 рублей».

В организации много одиноких, тех, кому «принести воды» некому: «Есть центр социального обслуживания, у них тарифы на эти услуги. Старикам приносят хлеб за 15 рублей, а они должны заплатить 30. Это же позор для республики. Неужели нельзя это бесплатно организовать?»

Маркс Шахмурзов отметил необходимость издания второго тома «Книги памяти», но вместе с тем сообщил, что большая часть тиража первого тома еще не выкуплена: «У нас нет даже средств, чтобы выкупить 100 экземпляров и раздать по районным библиотекам и школам».

Ассоциация в прошлом году, желая выиграть правительственный грант, подготовила социальный проект: «Мы потратили 15 тысяч рублей, устранили все замечания, нас похвалили. Но гранты дали тем, кому «нужно дать». Кому можно было дать, если не нам? Вся организация состоит из одиноких, несчастных, сидевших в тюрьме. Я самый молодой из них – мне 75, потому меня избрали».

Артур МУСОВ

Источник: <http://www.gazetayuga.ru/archive/2014/28.htm>

г. Нальчик

4 июля 2014 г.

Рекомендации

Круглого стола, посвященного проблемам жертв политических репрессий, организованного Кабардино-Балкарским региональным отделением Российской ассоциации жертв политических репрессий.

Участники круглого стола, обсудив социальные, бытовые проблемы жертв политических репрессий, а также вопросы, связанные с увековечением памяти незаконно репрессированных в годы сталинского правления рекомендую! Органам власти КБР:

1. Институту гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН заняться научной разработкой проблем, связанных с красным террором и политическими репрессиями в Кабардино-Балкарии:

– сбор, обработка и издание соответствующих документов (в связи с чем необходимо решить вопрос о доступе к закрытым архивным фондам);

– выпуск научных статей и монографий;

– проведение конференций.

2. Проблемы связанные с красным террором и политиче-

скими репрессиями следует донести до сознания общественности Кабардино-Балкарии, что требует проведения следующих мероприятий:

– реабилитация участников борьбы с большевистским режимом (Т. Шипшев, И. Кергиев и др.);

– увековечение в названиях улиц, памятников и других объектов памяти деятелей антибольшевистского движения в Кабарде и Балкарии (З. Даугоков-Серебряков, Т.Ж. Бекович-Черкасский, П. Копе и др.);

– установление памятника жертвам политических репрессий и проведение ежегодных траурных мероприятий;

– создание в Национальном музее экспозиции, посвященной периоду политических репрессий;

– издание 2-го тома Книги памяти жертв политических репрессий.

Адрес: 360000,
КБР, г. Нальчик,
ул. Кирова, 2 «Г»-32,
тел. 40-68-69
www.zpravakbr.ru
e-mail: zpravakbr@mail.ru

Главный редактор
Валерий Хатажуков

Издано при поддержке фонда
NED Agreement No. 182/2013

Тираж 300 экз.
Заказ № 668

Распространение бесплатно
по регионам России,
государственным учреждениям
и общественным организациям

Отпечатано в типографии ООО «Печатный двор»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Калюжного, 1